

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 7

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 7 (31).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»

Раздел «Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право»

Стр. 7 **Беляйкина А.И.**

Понятие и проблемы реализация конституционного права на образование

Стр. 15 **Шумская В.А., Мазалова А.И., Ланская А.С., Василькина М.Ю.**

Проблемы реализации социальных и культурных прав человека и гражданина в России

Раздел «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Стр. 19 **Герасимова А.А., Кондрашова М.А.**

Гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты правового статуса лица, изменившего пол

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 25 **Осипова Д.В., Синицын С.И.**

Возможность применения зарубежного опыта борьбы с коррупцией в системе законодательства Российской Федерации

Стр. 31 **Рыжов Д.Д., Кондратьева А.С., Жуков И.А.**

Киберпреступность как угроза национальной безопасности в условиях глобализации

Стр. 35 **Степанов К.А., Драгун О.В., Северов К.А.**

Морское пиратство и привлечение пиратов к ответственности в международном уголовном праве

Стр. 40 **Степанов К.А., Драгун О.В., Северов К.А.**

Превентивные меры по недопущению вооруженных конфликтов, их эффективность в современных условиях

Раздел «Криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность»

Стр. 44 **Королева Л.Е.**

Типичные следственные ситуации незаконных нарушений неприкосновенности личной жизни, совершенных при помощи информационно-коммуникационных технологий

Стр. 50 **Яловцев В.С.**

Об актуальности взаимодействия следователя СК России и оперативных подразделений при расследовании коррупционных преступлений

Стр. 54 Бондарев В.А., Жарова А.Е., Ланская А.С.

Система социальных гарантий сотрудника ФСИН

Стр. 60 Бондарев В.А., Иргашев А.У, Семёнова Е.В.

Обеспечение информационной безопасности с помощью административно-правового регулирования

Стр. 63 Вервейн С.И., Крупская А.К., Нитиевская М.Н.

Вопросы поступления на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации

Стр. 66 Воднева Н.Г., Рудаков Д.А., Артемьев М.Д.

Об особенности привлечения к административной ответственности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы

Стр. 69 Драгун О.В., Горбачёва В.А., Никонова К.К., Шульц И.Д.

История развития норм административного права и роль административной ответственности в современном обществе

Стр. 74 Драгун О.В., Березовская А.Ю., Смольков И.Е.

Ответственность за совершение коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной сфере

Стр. 78 Драгун О.В., Болдин Д.О., Артемьев М.Д.

Проблемы применения административного надзора в отношении бывших осужденных в Российской Федерации

Стр. 83 Драгун О.В., Горбачёва В.А., Никонова К.К., Шульц И.Д.

Проблемы совершенствования административно-правовых средств пресечения коррупции в Российской Федерации

Стр. 88 Жуков И.А., Кондратьева А.С., Рожкова Е.С.

Административная деятельность и организация подразделений по делам несовершеннолетних

Стр. 91 Кауфман К.А., Крупская А.К., Насонова Ю.С.

Предупреждение правонарушений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе

Стр. 95 Кинаш Я.И., Михайлюк А.В.

Характеристика стадий производства по делам об административных правонарушениях за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

Стр. 103 Мельник А.В., Родионова Т.Е., Тогошеева И.Б.

Политика России в сфере антикоррупционного законодательства

Стр. 110 Рыжов Д.Д., Леушина Н.С., Комиссарова Ю.А.

Сравнительный анализ обязательных работ как административного и уголовного наказания

Стр. 115 Шульц И.Д., Боровская В.В., Никонова К.К.

Обязательные работы как вид административного наказания: некоторые проблемы исполнения, возможные пути решения

УДК 342.72

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Беляйкина Анастасия Игоревна, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, E-mail: nasta.belle@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования объясняется тем, что сфера образования выступает в качестве одной из основных отраслей, призванных обеспечивать высокое качество жизни населения. В статье аргументировано, что конституционное право на образование занимает особое место в системе прав и свобод человека и гражданина, имеет сложные связи со многими из них. Раскрывается понятие конституционного права на образование через описание сущности субъективного права на образование, анализа его признаков, среди которых: естественный характер права на образование; его неотъемлемость от человека и гражданина; направленность на гармоничное развитие личности и т. д). Подчеркивается, что эффективность реализации права на образование во многом зависит от гарантированности его государством, существования реального право на защиту (как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной формах). Делается вывод, что решение существующих проблем осуществления права на образование возможно с помощью механизма конституционно-правового обеспечения права, включающего реализацию, защиту и охрану права. Использовались общенаучные (анализ, сравнение, логический) и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический) приемы и методы.

Abstract. The relevance of the research topic is explained by the fact that the field of education acts as one of the main industries designed to ensure a high quality of life for the population. The article argues that the constitutional right to education occupies a special place in the system of human and civil rights and freedoms, has complex connections with many of them. The concept of the constitutional right to education is revealed through the description of the essence of the subjective right to education, the analysis of its features, including: the natural nature of the right to education; its inseparability from man and citizen; focus on the harmonious development of personality, etc.). It is emphasized that the effectiveness of the realization of the right to education largely depends on the guarantee of its state, the existence of a real right to protection (both in jurisdictional and non-jurisdictional forms). It is concluded that the solution of the existing problems of the implementation of the right to education is possible through the mechanism of constitutional and legal provision of the right, including the implementation, protection and protection of the right. General scientific (analysis, comparison, logical) and special (comparative legal, formal legal) techniques and methods were used.

Ключевые слова: конституционные права, право на образование, субъективное право, механизм защиты, средства и способы защиты.

Key words: constitutional rights, the right to education, subjective right, protection mechanism, means and methods of protection.

Введение. Исторический процесс становления и развития конституционного права на образование был длительным и сложным. Анализ реалий его формирования показывает, что качественные преобразования, правовая регламентация находятся в неразрывной связи с процессом трансформации конституционного права, историческими этапами становления систем образования, развитием общества, политической и экономической обстановки государств. Начало эволюции современного понимания права человека на образование и отдельных его составляющих целесообразно относить к эпохе буржуазных революций, юридическое оформление данного права впервые было осуществлено во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (статья 26) [1], став, таким образом, одним из приоритетов современного развития теории конституционных прав человека.

Реализация любого права невозможна без гарантий со стороны государства, общества. В конституционно-правовой науке общие гарантии права на образование определяются как совокупность политических, экономических, социальных, идеологических (духовных) условий, обеспечивающих реализацию, защиту и охрану права на образование. Однако по нашему мнению, существует необходимость расширения приведенного перечня гарантий путем введения в их состав организационных условий: деятельности государства, его органов, должностных лиц, а также представителей гражданского общества, обеспечивающих организационную составляющую в процессе формирования условий для реализации лицом конституционного права на образование [2].

Основная часть. Исходя из анализа российского законодательства, следует, что определение «право на образование» не содержится ни в одном нормативном документе. В положениях Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ: «Об образовании в Российской Федерации», основного закона в сфере образования, регламентируются вопросы образовательного процесса, организации образовательной деятельности, но полностью не раскрывается понятие «право на образование» [3].

В науке существует достаточно много точек зрения на трактовку понятия «право на образование». Так, Е.Д. Волохова рассматривает право на образование как возможность освоения образовательных программ «в соответствии с убеждениями родителей, собственными желаниями и возможностями» [4]. С иных позиций смотрит на проблему Т.В. Жукова, понимая право на образование в качестве неимущественного права участников гражданских правоотношений, осуществляемого на основе принципов равенства, имущественной самостоятельности и автономии воли граждан [5]. Как получение человеком совокупности мировоззренческих, культурных и профессиональных знаний, умений и навыков представляет рассматриваемое право О.Г. Шадский, А.А. Родионова, давая определение права человека на образование на основе анализа мировой политической и правовой мысли. Авторами делается вывод о том, что оно является одним из самых главных прав человека в современном мире [6]. Помимо этого, неоднократно отмечается двойственная юридическая природа права на образование ввиду того, что это явление, сочетает элементы как права, так и обязанности. Но, несмотря на корректность приведенных определений, стоит отметить их узость в стремлении раскрыть лишь отдельные стороны конституционного права на образование.

Наиболее важной чертой конституционных прав в контексте исследуемой темы является то, что они являются субъективными правами, то есть индивидуальными, которые принадлежат не только всем, но и каждому. По нашему мнению, раскрыть понятие «право на образование» можно через описание сущности субъективного права на образование путем анализа его признаков.

Субъективное право на образование представляет собой юридически обеспеченную возможность каждого получать знания, формировать умения, навыки, личностные свойства, другие компетентности с целью собственного гармоничного развития и общества в целом.

Сущность субъективного права на образование выясняется путем анализа его признаков. Среди них можно выделить: естественный характер права на образование, его неотъемлемость от человека и гражданина, ограниченность интересами других лиц и нормами объективного права, обеспечивается юридическими обязанностями других лиц, направленность на гармоничное развитие личности. Содержание субъективного права на образование составляют возможности, которые обеспечивают его реализацию, например:

- быть носителем права на образование и использовать его для удовлетворения собственных потребностей и интересов;
- требовать от других субъектов выполнения возложенных на них обязанностей;
- обращаться за защитой в компетентные органы в случае нарушения права на образование.

В этом смысле следует подчеркнуть, что эффективность реализации субъективного права на образование в определенной степени зависит от гарантирования его носителям свободы выбора видов образования, предметов, преподавателей, тем научных исследований, свободного высказывания мнений во время образовательного процесса и т.д.

Выделяют следующие основные проблемы реализации прав на образование: недостаточное финансирование системы образования, не всегда качественное и бесплатное дошкольное образование, недоступность общего образования, слабая система взаимосвязи между различными уровнями образования [7]. Большой круг проблем в исследуемой сфере конституционного права связан с тем, что без такой возможности, как право на защиту, нет вообще какого-либо субъективного права, в том числе и права на образование. Таким образом, может быть предложено определение права на защиту субъективного права на образование, как возможность лица самостоятельно применять средства противодействия, которые не запрещены законом, а также обращаться в компетентные органы с целью обеспечения принудительного осуществления юридической обязанности, необходимой для реализации права на образование, или восстановления нарушенного права или пресечения правонарушения. Защита права на образование может осуществляться в юрисдикционной и неюрисдикционной формах, обеспечиваться правовыми средствами и способами, понятие которых близки по содержанию, но не тождественны.

Под правовыми средствами защиты права на образование следует понимать юридические явления, использование которых удовлетворяет потребности носителя права на образование в защите его права. Однако способ защиты является лишь одним из правовых средств, а именно совокупностью действий, установленных законом или договором, которые обеспечивают защиту конституционного права на образование (направлены на восстановление нарушенных или оспариваемых прав). Таким образом, можно выделить следующие признаки способов защиты конституционного права на образование: устанавливаются законом или договором; имеют принудительный характер; применяются компетентными органами или самим лицом; обеспечивают прекращения нарушения права на образование, его восстановления, а также возмещение причиненного лицу ущерба.

Не вызывает сомнения утверждение Н.В. Кулешовой, М.А. Кузькина, что все права и свободы находятся в тесной взаимосвязи [8]. В свою очередь, конституционное право на образование занимает особое место в системе прав и свобод человека и гражданина и взаимосвязано со многими из них. В частности, для осуществления ряда прав и свобод реализация права на образование является базовым условием. Так, примером может служить право на труд, что включает возможность выбора профессии и рода трудовой деятельности, которую гражданин свободно выбирает или на который свободно соглашается; право на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду, жилье; право на свободное и всестороннее развитие личности. Без целого комплекса отдельных прав и свобод невозможно в полной мере воспользоваться и реализовать право на образование. В частности, в этом контексте следует вспомнить почти все личные права – право на жизнь, свободу передвижения, свободный выбор места жительства; право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений; свободу литературного, художественного, научного и технического творчества, защиту интеллектуальной собственности, авторских прав, моральных и материальных интересов, возникающих в связи с различными видами интеллектуальной деятельности и т. д.

Отдельно необходимо осветить вопрос дискриминации исследуемого вида права – многие конституционные права исторически оказывались под угрозой нарушения в случае возникновения чрезвычайных для социума ситуаций, положений, политических обстановок. В связи с этим, нельзя не отметить и несколько дискриминационный характер обязательного внедрения дистанционного обучения на замену дневной и заочной форм обучения, что фактически лишает возможности реализовать право на образование лиц, которые через трудное материальное положение или по другим причинам не имеют необходимых технических средств (компьютера, покрытия сети Интернет и т. д.) для использования технологий дистанционного обучения.

Обращения граждан, поступающие к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, свидетельствуют о наличии недостатков правового регулирования порядка получения дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и профессионального образования. Так, по сравнению с 2019 годом, в 2020 году увеличилось количество обращений по

вопросам получения образования на 13% и составило **458 обращений**, из которых коллективных – **148** (в 2019 года – 135) [9]. При этом, наибольший удельный вес занимают обращения по вопросам получения общего образования. Опрос родителей, находящихся на самоизоляции, проведенный Социологическим антикризисным центром, показал, что при онлайн-обучении школы, школьники и их родители столкнулись с определенными трудностями: некорректная работа образовательных платформ, отсутствие технических средств обучения, не хватает компьютерной грамотности и навыков, чтобы наладить процесс удаленного обучения и т.д. [10].

Можно сделать вывод, что, хотя и внедрение дистанционного обучения не посягает на гарантированное Конституцией право гражданина на образование, однако такая форма обучения не гарантирует тех результатов, к которым стремятся учащиеся; при этом, в условиях пандемии COVID-19 такая форма является единственным возможным способом обучения для преодоления пандемии. Из-за своей двоякости и неоднозначности данная тема вызывает множество дискуссий, например праву граждан на образование в условиях чрезвычайных ситуаций, в частности COVID-19, посвящена работа Барабанова С.В. [11]. Для решения проблемы доступности технических средств с целью непрерывного образования возможны организационные меры: выделение денег из бюджета с целью обеспечения малообеспеченных семей персональными компьютерами; спонсирование развития образовательных платформ. Однако по-иному ситуация обстоит с качественными характеристиками знаний, полученных за время длительного удалённого процесса образования – например, студенты-медики, которые не могут отрабатывать практические навыки должным образом в соответствии с учебной программой, в дальнейшем могут стать причиной проблем в системе здравоохранения и косвенным образом данная ситуация в сфере образования будет опосредовать нарушение права на качественную медицинскую помощь.

Таким образом, гарантированное Конституцией Российской Федерации право на общедоступное и бесплатное образование в настоящее время в полной мере не обеспечивается ввиду недостаточных (количественно и качественно) действующих правовых норм. Представляется, что совершенствование конституционно-правового регулирования права на образование возможно только путем модернизации действующего Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с помощью урегулирования целесообразности и исключительности оснований применения дистанционной формы обучения, закрепления обеспечения финансовой поддержки семейного образования из федерального бюджета.

В отличие от среднего образования, которое через конституционные предписания является общим и универсальным, то есть распространяемым на всех членов общества, высшее образование является элементом и предметом сознательного выбора личности уже после получения среднего образования. Наличие ценза среднего образования для получения высшего образования не может расцениваться как элемент дискриминации, поскольку в основу самого образовательного процесса объективно положена преемственность: получение образования высшего уровня не является возможным без прохождения низших

образовательных «ступеней». Поэтому, если право на среднее образование является своеобразным правом-обязанностью, так как среднее общее образование является обязательным [12], то право на высшее образование является сугубо правом, то есть субъективной возможностью личности в классическом его понимании. В то же время человек имеет право рассчитывать на положительные действия государства в лице его компетентных органов по созданию надлежащих условий деятельности соответствующей сети высших учебных заведений, которые будут способствовать реализации права на высшее образование (положительный аспект). Такой подход к правовому регулированию высшего образования демонстрирует социальный характер государства, главной задачей которого является обеспечение конституционного права на высшее образование путем создания институциональных и организационно-правовых гарантий для развития системы высшего образования.

При комплексном анализе проблем в данной сфере, становится очевидным, что Конституция Российской Федерации, в отличие от Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статья 5) [3], не ограничивает бесплатность получения высшего образования условием его первичности, а выдвигает лишь одно требование – конкурсная основа его получения. Как мы видим, норма федерального закона не соответствует конституционной норме, ограничивая права некоторых категорий граждан. В таких ситуациях говорят о нейтрализации конституционных норм, что недопустимо в социальном государстве, которое должно заботиться о высоком уровне образованности своих граждан.

Заключение. На основании изложенного мы приходим к следующим выводам:

- раскрыть понятие «конституционное право на образование» возможно через описание его сущности, субъективной основы права, путем анализа признаков: естественный характер права на образование, его неотъемлемость от человека и гражданина, направленность на гармоничное развитие личности, двойственная природа объекта права;

- содержание субъективного права на образование составляют возможности, которые обеспечивают отсутствие проблем при его реализации;

- в Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» прописаны нормы не соответствующие конституционным положениям, тем самым ограничиваются права некоторых категорий граждан в сфере образования (нейтрализация конституционных норм, что недопустимо в социальном и правовом государстве).

Решение проблем реализации субъективного права на образование зависит от гарантирования его носителям свободы выбора учебных учреждений, видов образования, предметов, преподавателей, тем научных исследований, свободного высказывания мнений во время образовательного процесса, что невозможно без модернизации нормативно-правовой базы отечественного образования, его безусловного соответствия конституционным нормам с помощью рационального сочетания императивного и диспозитивного методов регулирования.

Также, в основе решения проблем в исследуемой сфере должен лежать строгий механизм конституционно-правового обеспечения права на образование;

ключ к устранению проблем – целостная динамическая система организационно-правовых средств, направленных на реализацию, защиту и охрану права на образование. В структуре этого механизма можно выделить такие его подсистемы: механизм реализации права на образование (система условий и правовых средств, направленных на осуществление указанного права); механизм защиты права на образование (система конституционно-правовых средств, направленная на обеспечение исполнения юридической обязанности, необходимой для реализации права на образование, или восстановления нарушенного права, или пресечения правонарушения); механизм охраны права на образование (система социально-экономических, организационных, воспитательных, правовых мер, направленных на предупреждение нарушения права на образование, которые осуществляются органами государственной власти и органами местного самоуправления и институтами гражданского общества).

В заключение, в процессе решения проблем в сфере реализации права на образование и его конституционно-правового обеспечения можно выделить несколько стадий, которые тесно переплетаются между собой. Первая – это осознание обществом (и каждым гражданином) потребности в праве на образование. Вторая – создание социально-правовых условий для эффективной реализации этого права. Третья – возникновение прямой юридической связи между носителем права на образование и другими участниками правоотношений, которые наделены соответствующими обязанностями. Четвёртая – фактическая реализация права на образование. Только при наличии вышеописанного непрерывно-организованного, стадийно-функционирующего конституционно-правового механизма, можно говорить о возможности последовательного выявления и решения проблем, касающихся права на образование, как конституционного права.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> / (дата обращения: 25.05.2022).
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 16.04.2024 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Волохова Е.Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации: монография. – М.: Готика. 2004. – 320 с.
5. Жукова Т.В. О праве на образование как о личном неимущественном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 42-47.

6. Шадский О.Г., Родионова А.А. Право человека на образование: история и современность // Современные вопросы государства, права, юридического образования. – 2021. – С. 128-138.

7. Кузнецов А.А., Хализева А.С. Проблемы реализации права на образование в Российской Федерации // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – №. 2-3. – С. 195-197.

8. Кулешова Н.В., Кузькин М.А. Проблемы определения места конституционного права на образование в системе основных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2018. – №. 1. – С. 84-88.

9. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 26.05.2022).

10. Выпуск 8: детское он-лайн образование Сайт: Платформа: Центр социального проектирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pltf.ru/2020/04/24/vypusk-8-detskoe-onlajn-obrazovanie/> (дата обращения: 26.05.2022).

11. Барабанова С.В. Проблемы совершенствования административно-правового обеспечения конституционного права граждан на образование в условиях чрезвычайных ситуаций // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). – 2021. – С. 44-48.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007270001> (дата обращения: 20.04.2022).

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vikuha692@gmail.com

Мазалова Анна Игоревна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mazalok88@icloud.com

Ланская Алина Сергеевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: alilanskayaal17@gmail.com

Василькина Маргарита Юрьевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mvasilkina880@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Согласно Конституции РФ, Россия – социальное государство. В таком государстве политика направлена на реализацию прав и свобод граждан. В нашей статье мы выделили категории прав и подробно разобрали две из них: социальную и культурную, на наш взгляд, самые обширные из групп прав. Мы обозначили проблемы, привели возможные пути решения их и способы защиты прав в современном мире.

Abstract. According to the Constitution of the Russian Federation, Russia is a social state. In such a state, the policy is aimed at the realization of the rights and freedoms of citizens. In our article, we have identified categories of rights and analyzed in detail two of them: social and cultural, in our opinion, the most extensive of the groups of rights. We have identified problems, given possible solutions to them and ways to protect rights in the modern world.

Ключевые слова: права человека, социальные права, культурные права, защита прав, проблемы реализации прав

Kew words: human rights, social rights, cultural rights, protection of rights, problems of realization of rights.

В общем понимании **права человека** – признанная и гарантируемая государством возможность населения совершать определенные действия или иметь определенные блага по собственной воле и в своих интересах. Выделяют основные категории прав человека:

1. Личные права человека и гражданина;
2. Политические права человека и гражданина;
3. Экономические права человека и гражданина;
4. Социальные права человека и гражданина;
5. Культурные права человека и гражданина [1, с. 37].

Все они, наряду с обязанностями и законными интересами граждан, составляют правовой статус человека и гражданина. Остановимся мы сегодня на двух последних категориях прав: по нашему мнению, именно проблемы реализации культурных и социальных прав вызывают наибольшее внимание у

населения Российской Федерации, так как затрагивают многие сферы их жизни. **Социально-культурные права** призваны обеспечивать материальные, духовные и физические потребности граждан [2, с.382].

Итак, начнем с определения **социальных прав** человека и гражданина – это права, связанные с обеспечением достойного уровня жизни, трудовой деятельности и здравоохранения, а также социальных льгот и гарантий для граждан Российской Федерации. К ним относятся:

- право на отдых;
- право на материнство и детство;
- право на свободный труд;
- право на образование;
- право на медицинское обслуживание [3, с 67].

В Конституции РФ сказано, что Российская Федерация – социальное государство, что означает направление политики на обеспечение достойной жизни населению и их свободному развитию [4, с. 735]. Проблемы реализации социальных прав, в основном, обусловлены достаточно низким уровнем жизни в России. Все в наше время упирается в материальное положение граждан: экономический кризис, санкции и многие другие обстоятельства сегодня заставляют повышаться цены, при этом не затрагивая заработные платы. Отсюда все более недостижимым для многих становится высшее образование, а в некоторых ситуациях даже среднее специальное [5, с. 459]. Следует также отметить и слабое финансирование научной и образовательной деятельности: далеко несовершенная ситуация во всем, начиная ремонтом в образовательных учреждениях, заканчивая. Особенно выделить тут можно села и деревни, т.к. даже получение начального и общего образования для них – серьезная проблема. В данном случае речь идет и об удаленности школ и проблемой доставки детей до нее, и о бедности сельских образовательных учреждений: обеспечение преподавательским составом и оснащение школ материалами для наиболее эффективного образовательного процесса. Также далеко не все могут себе позволить достойный отпуск – опять же, возвращаемся к теме низкого материального достатка нашего населения. Кроме того, стоит отметить неразвитость отечественных курортов, их непопулярность [6, с. 127]. Многие граждане России могли бы позволить себе отдых в пределах своей страны или даже региона, хорошим решением бы стало установление льготных цен для жителей нашей страны на проведение отпуска в черте государства. Медицина в Российской Федерации во многом опирается не на муниципальные, а на частные больницы. Частные больницы оказывают услуги медицинского быстро и качественно, но дорого. Что же касается государственных больниц – огромные очереди, слабое материально-техническое обеспечение, нехватка кадров. Все это накладывает отпечаток и делает медицинское обслуживание труднодоступным для населения.

Перейдем к определению **культурных прав** человека и гражданина. Это совокупность прав и свобод человека, представляющих собой гарантированные законодательством возможности самореализации человека в сфере культурной и научной жизни. Примерами данных прав могут послужить доступ к культурным ценностям, свобода преподавания, научной деятельности, охрана

интеллектуальной собственности, право на самоопределение и многое другое [7, ст. 7598]. В данной сфере механизм реализации прав также имеет свои недостатки, в том числе и, опять же, низкий уровень жизни у населения и серьезное расслоение внутри него. Кроме того, проблема может быть выражена в менталитете наших соотечественников: слишком грубая критика и боязнь ее со стороны публики во многом тормозит процессы культурного и духовного развития населения. Возможно, наши граждане недостаточно толерантны и воспитаны в данной сфере. Помимо этого, в некоторых гражданах нашего государства не до конца возматили чувство уважения к чужому труду, ценностям и сложившимся нормам. Их портят, крадут и присваивают себе. Можно привести множество примеров из практики для данных явлений, например, хищение 5 картин Исаака Ильича Левитана из Плесского музея-заповедника в Ивановской области в 2016 году [8, ст. 4398]. Общая сумма ущерба достигла более 2 миллионов долларов, а судьба самих картин все еще не известна. Исходя из всего этого, культурные ценности становятся не достигаемыми для граждан либо в силу недоверия со стороны государства, либо из-за нежелания работать на публику самих граждан. Также важным моментом является и правовое воспитание населения: упомянутая выше преступность и, в том числе, коррупция, которая порождает неравный доступ людей к материальным и нематериальным благам, являются проявлением низкого правосознания.

Пути решения, по моему мнению, кроются, в первую очередь, в улучшении качества жизни в Российской Федерации, решение экологической, демографической и других наиболее важных проблем. Мало обозначить права и свободы, важно создать действенный механизм их реализации. Огромное количество нормы права лишь создает иллюзию регуляции соответствующих правоотношений, однако для того, чтобы права граждан исполнялись, должны существовать рычаги, которые бы помогали в этом. Одним из таких рычагов, которые существуют на данный момент – **защита прав**. Она подразделяется на:

1. Конституционно-судебную;
2. Судебную;
3. Административные действия органов исполнительной власти;
4. Законную самозащиту человеком своих прав;
5. Международно-правовую защиту [9, ст. 1066].

Деятельность конституционного суда направлена на разрешение споров при жалобах граждан на нарушение своих конституционных прав. Судебная защита прав граждан представляет собой обжалование определенных действий в судах общей юрисдикции в форме иска или жалобы. В любой ситуации у гражданина есть выбор: обратиться в судебный орган или орган исполнительной власти; в данной сфере в интересах граждан действует прокурорский надзор. Также для защиты прав и свобод граждан существует должность Уполномоченного по правам человека, а высшей инстанцией защиты прав и свобод человека является Президент. Кроме обеспечения защиты прав граждан государством, они также имеют право на самозащиту: обжалование действий должностных лиц, обращение в правозащитные организации и общественные

объединения, а также в СМИ. Если исчерпаны все внутригосударственные способы защиты прав, то гражданин также вправе обратиться в международные организации по защите прав и свобод человека и гражданина.

Подведем итоги нашей статьи. Социальные и культурные права широко реализуются в нашем государстве на всех уровнях. В силу того, что именно они затрагивают множество сфер жизни людей и во многом определяют благосостояние населения в целом, решению проблем при осуществлении их также должно уделяться особое внимание. Некоторые культурные ценности тяжело назвать общедоступными в следствие ограниченности финансовых возможностей. Все трудно-доступнее для многих категорий населения становится образование, медицинское обслуживание, отдых. В стране процветают кризис, безработица, все еще велик коэффициент преступности. Множество прав государство не может обеспечить для граждан, хотя в последние десятилетия наблюдаются положительные тенденции в решении некоторых перечисленных выше проблем. Несмотря на столь длительные реформации, нам еще есть куда стремиться.

Список использованной литературы:

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – Изд. 4-е. – М., 2008, с. 37.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., 2002, с. 382.
3. Кутафин О.Е. Избранные труды. – Т. 3. Российское гражданство. – М., 2011, с 67.
4. Осавелюк А.М. Государственные гарантии прав и свобод человека // Научно-практические материалы «20 лет кафедре конституционного (государственного) права зарубежных стран МГЮА им. О.Е. Кутафина». – М., 2010, с. 735.
5. Осавелюк А.М. Роль конституционных гарантий в обеспечении прав и свобод личности в России // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4-х ч. Ч. 1. – М., 2017, с. 127.
6. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2002, с. 459.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А.Кехмана» // Собрание законодательства РФ. 28.02.2000. № 9, ст. 1066.

УДК 347.61

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ
ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, ИЗМЕНИВШЕГО ПОЛ**

Герасимова Анастасия Александровна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, E-mail: gerasimova.anastasia.112@yandex.ru
Кондрашова Марина Андреевна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, E-mail: m.a.kondrashova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования гражданско-правового и семейно-правового аспектов правового статуса лиц, сменивших пол. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время в России стал практиковаться процесс по смене пола, и в связи с этим возникает достаточное количество вопросов, которые в правоприменительной практике за отсутствием должной правовой регламентации, не находят законодательного закрепления. Цель статьи – рассмотрение института смены пола в юридическом аспекте, включая именно гражданско-правовые последствия для лица, изменившего пол; семейно-правовые последствия при изменении пола одним из супругов и сама дальнейшая судьба брака, а также вопросы защиты прав детей при изменении пола одним из родителей. Для достижения цели исследования проанализированы зарубежные нормативные акты, рассмотрены точки зрения ученых по данному вопросу и были использованы специально-юридические методы, в т.ч. формально-юридический и сравнительно-правовой. Авторами предлагается в целях защиты прав ребенка ограничение, а впоследствии и лишение родительских прав для нравственного и духовного развития ребенка.

Abstract. This article is devoted to the study of civil law and family law aspects of the legal status of persons who have changed their gender. The relevance of the research topic is due to the fact that at present the process of sex change has begun to be practiced in Russia, and in this regard, a sufficient number of issues arise that in law enforcement practice, due to the lack of proper legal regulation, do not find legislative consolidation. The purpose of the article is to consider the institution of sex change in the legal aspect, including the civil consequences for a person who has changed gender; the family and legal consequences of a sex change by one of the spouses and the very fate of the marriage itself, as well as issues of protecting the rights of children when one of the parents changes sex. In order to achieve the goal, foreign normative acts, the point of view of scientists on this issue were analyzed, and special legal methods were used: formal legal and comparative legal. The authors propose, in order to protect the rights of the child, the restriction, and subsequently the deprivation of parental rights for the moral and spiritual development of the child.

Key words: family law, marriage, spouses, sex change, parents, child.

Ключевые слова: семейное право, брак, супруги, смена пола, родители, ребенок.

В настоящее время мир и медицина не стоят на месте, технологии быстро

развиваются, а вместе с ними вырастают новые поколения, мировоззрение которых отличается от старого. Несовпадение психологического ощущения своей принадлежности с полом, полученным при рождении, и записанным в документах человека в медицине называется «транссексуализмом» или «гендерной дистрофией». Мнения и убеждения людей, касающиеся такого явления различны, одни относятся категорически, а другие нейтрально или с поддержкой и пониманием. Стоит отметить, что Всемирная Организация Здравоохранения исключила из списка психических болезней трансгендерность, в связи, с чем её больше не классифицируют как ментальное расстройство, а признают наличие проблемы в теле человека. Например, Р.А. Прощалыгин высказывался о трансгендерных людях, как об «участниках различных ток-шоу и передач, проводимых на телевидении, выступающих в роли потерпевших, права и законные интересы которых ущемляются государством» [1].

Существование дискуссий в обществе свидетельствует о важности данной темы и о наличии проблем, нуждающихся в изучении. Так, после того, как в России стали практиковать процесс по изменению пола, тем самым предоставив человеку право выбора своей половой принадлежности, в правовой сфере появились коллизии и пробелы, требующие изменений и регламентации в законодательстве. Действительно, вопросы, возникающие при смене пола, недостаточно урегулированы в Российской Федерации, в правоприменительной практике отсутствие правовых норм, регулирующих последствия изменения пола, порождает определенные трудности. Цель настоящего исследования состоит в изучении правовой природы института смены пола, выявлении особенностей правового положения лиц, сменивших пол во время нахождения в браке, и установлении для них гражданско-правовых последствий. В правовом аспекте проблем по смене пола нет, сама процедура состоит из двух стадий: первая – это непосредственно медицинское изменение пола человека, вторая заключается в юридическом оформлении документов – изменении правового статуса гражданина с помощью внесения соответствующих записей органов ЗАГСа, что возможно только после совершения необратимого процесса – хирургической операции.

Важно отметить, что проблемы гражданско-правового характера возникают уже в дальнейшем после реализации смены пола. Так, при смене гендерной принадлежности человек будет продолжать своё существование, но правовой статус личности его меняется, вместе с чем, изменится или утратится его набор прав и обязанностей. Несомненно для этого потребуются урегулирование и упорядочение на законодательном уровне процесса перехода прав и обязанностей лица, сменившего пол. Одним из дискуссионных вопросов, возникающим при смене пола лица, будет являться его обязанность по выплате кредита. Остается ли он основным заемщиком по кредитному договору? Ведь, фактически гражданин продолжает жить, но формально по документам появился субъект права, изменивший свой пол.

Правовое положение человека как субъекта гражданско-правовых правоотношений определяет ряд свойств и признаков, которые позволяют ему участвовать в гражданском обороте. К ним относят имя, возраст, семейное положение, гражданство, пол лица. Гражданский кодекс Российской Федерации

[2] (далее – ГК РФ) устанавливает, что гражданин имеет право переменить свое имя, что в свою очередь, не будет являться основанием для прекращения или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под прежним именем. Помимо этого, гражданин обязан принимать необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени, и несет риск последствий, вызванных отсутствием у этих лиц сведений о перемене его имени. Смена имени является закономерным последствием, вытекающим при изменении пола. Соответственно, обосновывается мысль о том, что во всех правоотношениях, касающихся лица, поменявшего свой пол, налицо изменение субъектного состава, но не смена одного лица на другое. В связи с этим на практике будет применяться аналогия закона, например, норм обязательственного права, к лицу, совершившему гендерный переход, будут использоваться общие правила в гражданском праве о правопреемстве. Так, на субъект будет ложиться обязанность доказать родство при наследовании, об уведомлении договорившейся с ним стороны по обязательству о смене имени, на получение соответствующих документов на новое имя и другое. Однако стоит отметить, что в семейном праве применение схожих норм на практике может вызвать трудности.

В науке высказывается мнение о том, что трансгендерный переход можно сопоставить с социальной смертью и предлагает признать гражданина умершим на основании решения суда. По нашему мнению, данная позиция является не верной, так как в ст. 45 ГК РФ перечислены четкие основания для объявления его умершим, к которым смена пола категорически не относится. Более того, целью трансгендерного перехода является желание жить в своё удовольствие, но никак не стремление умереть. Стоит отметить и тот факт, что институт объявления гражданина умершим также не предназначен для определения дальнейшей юридической судьбы однополного брака.

Более подробно хотелось бы остановиться на правовых последствиях при изменении пола одним из супругов. На сегодняшний день такая проблема у нас в России существует, один из супругов может свободно поменять пол, но в связи с этим возникает достаточное количество вопросов, особенно, касающихся защиты прав детей в данной ситуации.

В Конституции РФ после внесения поправок в 2020 году закреплено определение брака как союза между мужчиной и женщиной. В основных законах других зарубежных стран тоже присутствуют подобного рода формулировки, в качестве примера можно привести ст. 18 Конституции Республики Польша [3] и ст. 32 Конституции Республики Беларусь [4]. Более того, в Венгрии парламент законодательно установил запрет на смену пола человека в документах, с целью сохранения изначальной половой принадлежности, полученной при рождении. В России понятие брака было провозглашено нормами Семейного кодекса Российской Федерации [5] (далее – СК РФ). Например, в п. 3 ст. 1 СК РФ закрепляется, что семейные отношения строятся на принципе добровольности брачного союза мужчины и женщины, а в ст. 12 СК РФ также говорится, что одним из условий заключения брака является взаимное добровольное согласие мужчины и женщины. Вышеуказанные нормы закрепляют возникновение супружества только между мужчиной и женщиной для осуществления главного

предназначения семьи – продолжения рода и воспитания детей.

Одновременно с этим в России можно совершить хирургическую операцию и поменять пол в паспорте. Предположим, мужчина, находящийся в браке с женщиной осуществляет смену пола, в результате чего получается союз двух женщин. Несомненно, напрашивается вопрос, можно ли брак признать действительным, несмотря на запрет существования однополых браков? На законодательном уровне данная ситуация никак не регламентирована, при обсуждении данного вопроса ученые так и не пришли к однозначному мнению. В научной литературе встречаются различные мнения по данному вопросу.

Можно было бы признать брак недействительным при подтверждении факта о трансгендерном переходе, хотя в законодательстве данное основание не закреплено. Основания для признания брака недействительными являются строго императивной нормой и являются исчерпывающими в соответствии со ст. 12-14 и п. 3 ст. 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака. Исходя из дословного толкования норм, мы можем сделать вывод о том, что ни одно из оснований, перечисленных в статьях, не подходит для признания подобного брака недействительным. Ведь изначально до изменения пола одним из супругов брак полностью соответствовал правилам семейного законодательства. При изменении пола одним из супругов можно было бы также говорить и о расторжении брака в связи с причиной невозможности сохранения семьи. Таким способом можно решить проблему только при наличии желания, хотя бы одного из супругов, то есть при инициативе бракоразводного процесса. Однополый брак продолжит свое существование, если у пары отсутствует намерение его расторгнуть.

Следует отметить, что, в семейном законодательстве не урегулирован вопрос, касающийся дальнейшей судьбы брака при смене пола одним из супругов. В соответствии с ныне действующими правовыми нормами, если один из партнеров изменит свой пол в паспорте, однополый брачный союз будет сохранен, в связи с тем, что последствия трансгендерного перехода не предусмотрены для семейных правоотношений.

Хотелось бы также отметить, что действующим российским законодательством не урегулирована ситуация с однополым родительством, которое является следствием смены пола одним из супругов, права детей в таком браке не определены. Остается нерешённым вопрос подтверждения правовой связи родителя и ребенка, в результате чего смена пола одним из супругов может повлечь потерю его прав и обязанностей относительно детей. Дело в том, что законодателем не предусмотрена в свидетельстве о рождении ребенка запись об отце в лице женского пола, что аналогично и с матерью, а главным подтверждением правоотношений между родителями и детьми, является происхождение их от первых, что невозможно заверить без юридических записей. Так как смена пола не относится законом к акту гражданского состояния, то все изменения, касающиеся нового имени и пола лица будут вноситься органом ЗАГС в старую запись акта. На наш взгляд, необходимо создать реестр сведений, который в свою очередь позволит отразить информацию о перемене пола и имени родителем, то есть юридически установить правопреемство, и в определенной мере отследить процедуру

изменения его гражданского состояния.

Одним из дискуссионных вопросов будет являться вопрос о том, не нарушает ли интересы ребенка сохранение родительских прав за лицом, сменившим пол. В юридической литературе можно встретить две противоположные точки зрения на данную проблему. Одна точка зрения заключается в толерантном отношении к однополым родителям, поддержке и попыткам оказания всевозможной помощи, в том числе с помощью разработок различных проектов, а другая – состоит в критическом осуждении, доходящем до желания лишить трансгендера родительских прав. Одним из сторонников последнего мнения выступает Е.А. Яковлева [6], которая считает однополое родительство для детей пропагандой нетрадиционных отношений, и в связи с этим предлагает добавить в ст. 69 СК РФ дополнительное основание для лишения родительских прав лица, осуществившего операцию по смене пола. Автор придерживается позиции, что родитель, сменивший пол даже у собственного ребенка вызовет неправильное представление о нормальной семье, а также интерес к нетрадиционным сексуальным отношениям. Несмотря на то, что окружающая среда действительно оказывает воздействие на формирование ребенка и его мировоззрение, лишение родительских прав является жесткой мерой ответственности, которое происходит только по решению суда по основаниям, предусмотренным СК РФ. В случаях, когда трансродитель добросовестно исполняет свои родительские обязанности, заботится о содержании ребенка, который психологически привязан к нему, только один факт перемены пола таким родителем не может быть признан достаточным основанием для прекращения родительских прав, но это с одной стороны. С другой же стороны, соглашаясь с мнением Е.А. Яковлевой, при перемене пола одним из родителей в первую очередь нужно думать о нравственном и психологическом воспитании ребенка в данной семье. Поэтому мы считаем, что в целях защиты прав ребенка и правильного воспитания, родителя, сменившего пол, нужно изначально ограничивать в родительских правах, тем самым, внося соответствующие изменения и дополнения в СК РФ, а впоследствии и лишая родительских прав. На наш взгляд, родитель в первую очередь должен заботиться о нравственном и духовном развитии своего ребенка, и формировать у ребенка правильное представление о семейных ценностях и семье. Ведь ребенок, видя у себя в семье либо двух мам или двух пап, в будущем также захочет создать однополый союз, что по российскому законодательству является недопустимым.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существуют правовые пробелы, возникающие при смене пола, не урегулированные ни гражданским, ни семейным законодательством. Стоит отметить, что в гражданском праве возможно применение закона по аналогии касательно правопреемства, однако в семейном праве такой прием нельзя использовать, поскольку каждый участник семейных правоотношений индивидуален, а смена пола влечет изменение качественного состояния субъекта правоотношений, его личностных особенностей, которые меняют статус и правовое положение лица.

Список использованной литературы:

1. Прощалыгин Р.А. Правовые последствия изменения пола одним из супругов во время брака // Семейное и жилищное право. – 2016. – N 2. – С. 17-20.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – N 32. – Ст. 3301.
3. Конституция Республики Польша (принята Национальным Собранием Республики Польша 02.04.1997) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=112> (дата обращения: 22.03.2022).
4. Конституции Республики Беларусь (принята Верховным Советом Республики Беларусь 15.03.1994) (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 и 27.02.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 22.03.2022).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – N 1. – Ст. 170.
6. Яковлева Е.А. Особенности правового положения лиц, сменивших пол в период брака // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – N 4. – С. 268-271.

УДК 341.48

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Осипова Дарья Викторовна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: dasha-osipova-2002@inbox.ru

Синицын Сергей Иванович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: serzh.sinitsyn.0101@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Проблема коррупции была, есть и всегда будет, победить которую полностью еще никому не удалось. Данная статья посвящена всестороннему изучению зарубежного опыта по борьбе с коррупцией и возможности его применения в национальном законодательстве. Изучено понятие коррупция и основные международные стандарты, регулирующие борьбу с коррупционными правонарушениями в Российской Федерации. Приведены статистические данные, указывающие на реализацию мер борьбы на практике. Проанализирован зарубежный опыт наименее коррумпированных стран, выделены меры профилактики и предупреждения коррупции, подходящие для России.

Abstract. The problem of corruption has been, is and always will be, which no one has yet managed to completely defeat. This article is devoted to a comprehensive study of foreign experience in the fight against corruption and the possibility of its application in national legislation. The concept of corruption and the main international standards regulating the fight against corruption offenses in the Russian Federation are studied. Statistical data indicating the implementation of control measures in practice are given. The foreign experience of the least corrupt countries is analyzed, measures of prevention and prevention of corruption suitable for Russia are highlighted.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, международные стандарты, зарубежный опыт противодействия коррупции, коррупция как мировая проблема.

Key words: corruption, corruption crimes, international standards, foreign experience in combating corruption, corruption as a global problem.

Коррупционные преступления являются актуальной проблемой уже долгие годы. На данный момент они совершаются в каждом государстве, а их количество неумолимо говорит о необходимости ее противодействия. Коррупция затрагивает большое количество сфер жизни общества. В первую очередь это ухудшение экономики страны, что приводит к ее значительному упадку. Снижается также уровень жизни граждан, что в последствии приводит к расколу общества на богатых и бедных. Коррупция должностных лиц подрывает их

авторитет, это развивает недоверие населения к представителям власти государства.

На данный момент нет четкого определения коррупции, что дает возможность для ее толкования различными учеными. Ю.Г. Наумов определяет коррупцию как девиантное поведение должностных лиц, использовавших, вопреки закону, государству и обществу, возможности в силу своих полномочий для извлечения выгоды [1, с. 13]. Т.Я. Хабриева толкует понятие коррупции более шире, говоря, что это не только одно или несколько преступных деяний, а антисоциальное, опасное для общества явление [2, с. 4].

Что касается нормативной базы, то определение сводится к деяниям, которые по своему содержанию представляют из себя коррупцию.

Например, в Российской Федерации понятие коррупции сформулировано в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где оно представляет собой набор преступных деяний. В него входит: злоупотребление служебным положением, дача взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Международная нормативно-правовая база также сводит определение коррупции к перечню преступных деяний. При чем впервые понятие коррупции появилось в Кодексе Генеральной Ассамблеи ООН еще в 1979 году. Правда, ее понятие состояло лишь из подкупа-продажности должностных лиц. Уже позже коррупция стала трактоваться более широко. А в нормативных документах зафиксировали, что коррупция – преступление, совершенное исключительно должностными лицами.

Нет ни одного международно-правового акта, где понятие коррупции состояло бы не только из перечисления преступлений. Они, наоборот, представляли собой те деяния, которые в обязательном порядке должны быть криминализированы законодательством государства-участника того или иного международного документа.

Огромное значение в области борьбы с коррупционными преступлениями, в частности для России, имеют международно-правовые документы, принятые Советом Европы. Одним из основных таких документов является Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., она ратифицирована Российской Федерацией в 2006 году. К сожалению, данная конвенция дает узкое понимание коррупции как подкуп-продажность должностных лиц, чиновников, служащих международных организаций и т.п. (активный и пассивный подкуп) [3, с. 1].

Международные акты трактуют понятие коррупции совершенно по-разному, это позволяет сделать вывод о том, что нет ни одного универсального определения понятия коррупции, есть только набор преступных деяний, которые необходимо криминализировать государству, являющемуся участником того или иного международного документа.

Как утверждает А.Г. Упоров, коррупция является мировой проблемой. В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. она закреплена как преступление международного характера [4, с. 74].

Кроме определения международные правовые нормы включают способы борьбы с коррупционными проявлениями, так называемые международно-правовые стандарты противодействия коррупции.

Для Российской Федерации большое значение имеют ратифицированные конвенции: Конвенция ООН против коррупции от 31.12.2003 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Остальные международные документы носят лишь рекомендательный характер, направленный на создание эффективного антикоррупционного законодательства [5, с. 74].

Конвенции устанавливают стандарты противодействия коррупции, что представляет собой меры борьбы с данными правонарушениями. Выполнение международных стандартов проявляется в стратегии антикоррупционного законодательства, а именно создании национального плана, который регламентируется Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы». Еще одним Указом Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 регламентируется перечень должностей федеральной государственной службы, при замещении которых требуется предоставлять сведения о своих доходах, при чем законодатель предусматривает и другую проблему, требуя предоставлять должностных лиц сведения о доходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Большое количество принятых актов, как на федеральном, так и на муниципальном и региональном уровнях также свидетельствуют об активной антикоррупционной политики страны. При чем, важно отметить, что противодействие коррупции было признано приоритетным направлением политики Российской Федерации [5, с. 75].

Говоря о мерах профилактики коррупции, важно отметить, их эффективность или отсутствие такового. Ведь залог точно подобранных под то или иное государство профилактических и предупредительных мер влияет на общее состояние коррупции в стране, что чаще приводит к снижению ее уровня.

В Российской Федерации таким мерам отведена статья 6 ФЗ «О противодействии коррупции». Обращаясь к статистическим данным, трудно сказать о полной эффективности данных мер. В России за 2021 год выявлено 24,5 тыс. преступлений коррупционного характера, это на 16,5% больше результата за предыдущий год и максимум за последние восемь лет [6]. Данные показатели демонстрируют неэффективность вышеуказанных мер, что должно служить толчком для представителей власти, а именно разработки законопроектов, содержащих новые способы борьбы с коррупцией. А именно:

- в первую очередь стоит обратить внимание на страны с низким уровнем проявления коррупционных преступлений, а именно изучить зарубежный опыт, их нормативную базу, регламентирующую предупредительные и профилактические меры, направленные на снижение уровня коррупции;

- также стоит выделить способы снижения коррупции, непосредственно подходящие для Российской Федерации;

– далее необходимо внести изменения в уже существующие или же создать новые на федеральном уровне законопроекты, которые будут содержать как список мер и способов борьбы с коррупцией, так и создание новых органов противодействия коррупции и т.п.

Обращаясь к зарубежному опыту в первую очередь важно проанализировать именно те страны, где уровень коррупции максимально снижен. Способы коррупции у них разнообразны от создания новых органов, борющихся с коррупционными правонарушениями до пропаганды законопослушного поведения должностных лиц.

Финляндия уже долгие годы занимает первые места как наименее коррумпированная страна. Это сказалось и на уголовном законодательстве – в нем вообще отсутствует термин «коррупция», лишь говорится о взяточничестве чиновников. Фактически в этом государстве отсутствует антикоррупционное законодательство, а также отсутствуют и органы по контролю над ней [7, с. 149].

В Норвегии установлено жесткое законодательство по борьбе с коррупцией. Каждый гражданин свободно может видеть в каком количестве и на что тратятся средства из государственного бюджета, например, госзакупки и другие траты. При чем прозрачность данной информации распространяется не только на государственный бюджет, речь идет о заработных платах должностных лиц, а также простых рабочих. То есть все данных о доходах лиц содержатся в открытом доступе для всех граждан [8, с. 100].

В Новой Зеландии активно приветствуется инициатива граждан в борьбе с коррупцией. Им позволяется подавать анонимные жалобы в электронном виде на любое лицо о факте совершения коррупционного правонарушения.

Отдельное внимание стоит уделить Нидерландам. Эффективность борьбы с коррупцией данного государства строится на трех уровнях. Первый состоит во взаимодействии государственных органов власти и управления. То есть существуют отделы внутренних дел, в компетенцию которых входит разрешение возникших казусов, как правило, это увольнение или взимание компенсации за причиненный ущерб. Второй – это Служба Общественного Обвинения. В каждом регионе есть свой общественный обвинитель, в его полномочия входит решение о расследовании дела коррупционного характера либо же отказе. Если обвинитель принимает во внимание данное дело, то следующим его шагом будет доклад Национальному обвинителю. Заключительный уровень приходит на Генерального прокурора. Национальный обвинитель обязан доложить о расследовании и его результатах, а Генеральный прокурор является единственным органом, наделенным полномочием привлекать данное лицо к суду [8, с. 101].

Проанализировав зарубежный опыт стран с низкой коррумпированностью, следует разграничить меры по борьбе с коррупцией, подходящие Российской Федерации, и применение которых невозможно по различным причинам.

Опыт Финляндии показывает слишком высокий результат, где настолько уровень коррупции низок, что на законодательном уровне термина «Коррупция» вовсе нет. Для России с ее большим и разветвленным государственным аппаратом говорить о подобном уровне рановато, поэтому на данный моменты следует сделать акцент на снижении уровня коррупционных проявлений, а не на

полном ее искоренении.

Для Российской Федерации подошел бы опыт Норвегии с ее прозрачностью в сфере государственного бюджета и заработных плат всех граждан. А также опыт Новой Зеландии, где следует поощрять инициативу граждан по вопросам борьбы с коррупцией.

Зарубежный опыт Нидерландов отлично подходит данному государству, но вряд ли покажет высокий результат в России. Речь идет о слишком долгой процедуре ведения коррупционных дел, коррупционного производства. Она проходит через три этапа, через большое количество лиц, что не всегда есть хорошо. Правильнее в данном случае было бы создать отдельный орган, непосредственно работающий в сфере противодействия коррупции.

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать ряд профилактических и предупредительных мер (советов) по борьбе с коррупцией в Российской Федерации:

Во-первых, создать национальный сайт на федеральном уровне, где будет содержаться информативная база о доходах и расходах государственного бюджета, а также размеры заработной платы всех должностных лиц и государственных служащих.

Во-вторых, поощрять и выплачивать премии добросовестным гражданам, сообщившим о факте совершения коррупции, или о готовящемся правонарушении в этой сфере, а также лицам, проявившим инициативу в области противодействия коррупции.

В-третьих, для силовых структур в рамках боевой и служебной подготовки (БСП) проводить специальные курсы (психологические тренинги), на которых их будут учить как побороть соблазн совершать коррупционные преступления.

В-четвертых, создать отдельное министерство Правительства РФ, в полномочия которого будет входить деятельность, исключительно, по борьбе с коррупцией.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема коррупции будет актуальна еще долгое время. Искоренить ее невозможно, но сдерживать ее проявление и снизить уровень вполне реализуемо. Меры по противодействию коррупции Российской Федерации, как показывает статистика, не эффективны, следовательно, стоит уделить активное внимание разработке новых. В данном вопросе активную деятельность могло бы вести отдельное Министерство по борьбе с коррупцией. В чьи полномочия будет входить разработка новых методов предупреждения и профилактики коррупционных правонарушений.

Применение опыта зарубежных стран на законодательном уровне является неплохой идеей при разработке новых способов борьбы с коррупцией.

Список использованной литературы:

1. Наумов Ю.Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и прикладное исследование: учеб. Пособие. – М., 2015. – 111 с.
2. Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Т.Я. Хабриева, С.Б. Иванов, Ю.А. Чиханчин. – М., 2016. – 148 с.

3. Кушелев С.В. Понятие коррупции в международном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 2 (21) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korrupsii...> (дата обращения: 27.04.2022).

4. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.

5. Клейменов И.М. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России // Russian Journal of Economics and Law. – 2010. – № 4 (16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravo..> (дата обращения: 27.04.2022).

6. Анисимова Наталья. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений. Наталия Анисимова, 30 августа 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 26.04.2022).

7. Ларкина Е.А. Опыт борьбы с коррупцией в Финляндии // Вестник магистратуры. – 2018. – № 4-2 (79) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-borby-s-korrupt..> (дата обращения: 27.04.2022).

8. Купцова А.А., Рютов Д.Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. – 2017. – № 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-pr..> (дата обращения: 28.04.2022).

УДК 341.4

**КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Рыжов Даниил Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: dani.ryzhov758@mail.ru

Кондратьева Анастасия Сергеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kondratevaa@bk.ru

Жуков Иван Андреевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Juk589.Flow@yandex.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье авторы раскрывают роль киберпреступности для национальной безопасности в условиях глобализации. Были раскрыты основные проблемы национальной безопасности. Приведены подходы к раскрытию угроз, осуществляющих влияние на национальную, международную национальную безопасность в целом. Исследователями приведены конкретные статистические данные, согласно которым проанализирована ситуация и сделаны выводы. Определена взаимосвязь информатизации, национальной политики и национальной безопасности. Раскрыты определение киберпреступления и его уголовно-правовые особенности. Авторы привели основные угрозы национальной безопасности и определили такую категорию как «мягкая война» и ее роль для национальной безопасности. Определили перспективные решения киберпреступлений основываясь на международном опыте и международных организациях. В статье были приведены соотношения киберпреступлений с другими составами преступлений.

Abstract. In this article, the authors reveal the role of cybercrime for national security in the context of globalization. The main problems of national security were revealed. Approaches to the disclosure of threats affecting national and international national security in general are given. The researchers provided specific statistical data, according to which the situation was analyzed and conclusions were drawn. The interrelation of informatization, national policy and national security is determined. The definition of cybercrime and its criminal – legal features are disclosed. The authors cited the main threats to national security and defined such a category as «soft war» and its role for national security. We have identified promising solutions to cybercrime based on international experience and international organizations. The article presents the correlation of cybercrimes with other types of crimes.

Ключевые слова: киберпреступление, национальная безопасность, национальная политика, Covid-19, угрозы, международные организации.

Key words: cybercrime, national security, national policy, Covid-19, threats, international organizations.

Сегодня, в век развития информационно-коммуникационных технологий, человечество переносит свою деятельность из реального пространства в

виртуальное. Посредством этого создаются новые информационные площадки для работы и других сфер услуг, например, Freelance. Граждане начинают обладать большим количеством возможностей в информационной сфере и в связи с этим начинают активно раскрываться такие составы преступлений как: «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ», «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» [1].

Преступления в компьютерной сфере обладают определенными особенностями. Прежде чем с ними разобраться следует определить данные преступления. По словам В.А. Номоконова и В.Л. Торопина она определяется как совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных [2, с. 317].

Ключевая проблема преступлений в современном мире заключается в создании преступных синдикатов, которые влияют на национальную безопасность государства [3, с. 23]. Однако помимо расширения преступных синдикатов информационные преступления характеризуются такими особенностями как: удаленностью совершения общественно – опасного деяния, то есть субъект может находиться на другой точке земного шара в момент совершения данного преступного деяния. С другой стороны, объект представлен в цифровом виде, то есть, например, если относить традиционный юридический термин «кража» он не может быть полностью использован поскольку украденная из компьютера информация остается на устройстве пользователя [4, с. 38].

Говоря о конкретной угрозе национальной безопасности По словам Р.Ж. Самирова, И.В. Примакова, С.Н. Сеницына, Р.Н. Панченко, М.М. Давлеткулова общество и государство к киберпреступности относятся без должного внимания, понимания, в результате этого преступность эволюционирует в новые формы, в новые виды вредоносных программ, что создает реальную угрозу национальной безопасности страны и мира в целом [5, с. 77].

Безусловно, данная проблема актуальна на сегодняшний день, ведь в век развития информационно – коммуникационных технологий появляются новые способы, посредством которых хакеры похищают информацию как у простых граждан – фишинг, так и государства – кража стратегически важных данных. Понятие национальной безопасности охватывает два данных явления. А интересы личности ее права и свободы являются приоритетным направлением национальной безопасности. Именно поэтому необходимо предпринимать меры для решения этих преступных явлений.

Рассматривая конкретные угрозы национальной безопасности следует выделить два основных направления. Первая рассматривается как работа с отдельным человеком, «клиентом». Посредством этого осуществляется кража личных данных человека и другие составы в отношении личности. Например, статья 272 Уголовного кодекса Российской Федерации может быть сопряжена со статьей 163 – вымогательство. Что касемо угроз государственной важности – экзистенциальных угроз следует выделить «Smartcyber-war» – «мягкую

войну», которая проявляется в создании массовой поддержки какой-либо идеи или массового неприятия, распространения информации, разрушающей общество о реальных политических событиях, сопровождающаяся сепаратизмом и разложением [6, с. 93].

Еще стоит отметить социально-значимое явление, которое существенно повлияло на киберпреступность, оказало кульминационное воздействие, а именно увеличило ее рост – это пандемия. В этот период существенную роль играла информатизация, которая перевела практически всю деятельность общества в информационное пространство. По словам Г.Г. Шинкарецкой национальная политика, преследуя цели национальной безопасности непосредственно влияет на темпы и сроки развития информатизации в целом. Из этого следует, что данные категории взаимосвязаны [7, с. 254].

Обращаясь к статистике можно проанализировать, как росла киберпреступность в этот период. За 6 месяцев 2021 года было зафиксировано 320 тысяч преступлений такого характера, следовательно, рост составил 16%. Рассматривая статистику 2020 года можно увидеть, что число преступлений выросло увеличилось на 94,6%. В 2019 году было зафиксировано 180 тысяч, а в 2016 70 тысяч преступлений [8, с. 43]. Из этого следует, что рост киберпреступлений пропорционален введению процесса информатизации.

Касаемо вопроса международного опыта по борьбе с данным видом преступления, стоит отметить, что в условиях глобализации созданы организации по борьбе с киберпреступностью, однако их основная цель это осуществление информационной, национальной безопасности [9, с. 38]. Ярким примером таких организаций является: «Кибер беркут», который проявляет себя как группа IT специалистов, которая «Помогает сохранить независимость от военной агрессии запада, готового защитить правительство неофашистов» [10, с. 5]. Следующая организация – Объединенное кибернетическое командование (Unified U.S. Cyber Command), Объединенная группа по операциям в глобальной сети (Joint Task Force Global Network Operations, JTF-GNO). Помимо них для решения такого рода угроз создается единое доверенное IT-пространство, в которое могут обратиться страны за помощью. Такая организация существует и именуется – «Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности». Такие организации создаются для предотвращения киберпреступности, но также и для так называемой «Smartcyber-war» – «мягкой войны» [11, с. 93].

Подводя итог, можно сказать, что киберпреступления на сегодняшний день только набирают обороты. Проблема национальной, международной национальной безопасности в рамках киберпреступности стоит очень остро и для ее решения необходима консолидация всех государств для успешного нормативного регулирования, поиска хакеров для снижения данного негативного явления.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 01.07.2021 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>.
2. Долженко Н.И., Хмелевская И.Г. К вопросу о содержательных аспектах киберпреступности // *НОМОТНЕТІКА: соціологія, філософія, право*. – 2020. – С. 315-322.
3. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // *Вестник Поволжского института управления*. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30.
4. Быков В.М. Понятие компьютерной информации как объекта преступлений / В.М. Быков, В.Н. Черкасов // *Законность*. – 2013. – № 12 (950). – С. 37-40.
5. Самиров Р.Ж., Примаков И.В., Сеницын С.Н. [и др.]. Киберпреступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // *Законность и правопорядок в современном обществе*. – 2014. – № 19. – С. 77-81.
6. Володенков С.В. Новые формы политического управления в киберпространстве XXI века: вызовы и угрозы // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия социология. Политология*. – 2011. – С. 80-85.
7. Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности // *Образование и право*. – 2020. – № 5. – С. 254-260. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10544.
8. Мамцов К.Г., Н.Л. Ачилов. Киберпреступность как угроза национальной безопасности // *Молодой исследователь Дона*. – 2022. – № 1 (34).
9. Упоров А.Г. Международное уголовное право / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4. – EDN XVWHZZ.
10. Танимов О.В. К вопросу об информационной безопасности современного государства // *Правовая информатика*. – 2016. – № 2. – С. 4-11.
11. Володенков С.В. Технологии интернет – коммуникации как фактор обеспечения информационной безопасности современного государства // *Информационные войны*. – 2011. – № 3 (19). – С. 89-95.

УДК 341.4

МОРСКОЕ ПИРАТСТВО И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПИРАТОВ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Степанов Кирилл Александрович, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия, E-mail: iporov65@mail.ru

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Северов Кирилл Александрович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Kirill.Severo.02@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Морское пиратство всегда признавалось наиболее опасным международным преступлением. Актуальность этой проблемы связана с высоким уровнем общественной опасности этого преступления, это связано с тем, что пиратство на море тесно соприкасается с другими международными преступлениями и негативно влияет на их рост. Данная работа преследует цель поднять на всеобщее обозрение проблемы привлечения пиратов к ответственности. Предметом выступает такое явление, как морское пиратство, и проблематика привлечения к ответственности за это международное преступление. В качестве методов исследования были использованы: анализ, синтез, сравнение и обобщение.

Abstract. Maritime piracy has always been recognized as the most dangerous international crime. The urgency of this problem is connected with the high level of public danger of this crime, this is due to the fact that piracy at sea is closely connected with other international crimes and negatively affects their growth. This work aims to raise the problems of bringing pirates to justice for all to see. The subject is such a phenomenon as maritime piracy and the problems of bringing to justice for this international crime. The following research methods were used: analysis, synthesis, comparison and generalization.

Ключевые слова: пиратство, пираты, международное преступление, международное сообщество, международное право.

Key words: piracy, pirates, international crime, international community, international law.

К одной из древних угроз жизненно важным интересам государств на море можно отнести пиратство. Оно и в настоящее время представляет реальную опасность для мореплавания, прежде всего для права каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. В наше время пиратство, признанное мировым сообществом преступлением, отнюдь не исчезло, количество пиратских актов увеличивается. Об этом свидетельствует активизация пиратства вблизи побережья Сомали, которая потребовала принятия

государствами и международными организациями больших усилий по борьбе с ним [1, с. 39].

Пиратство в современности – деятельность преступных формирований, которая с годами только разрастается и становится все более могущественной. Эта деятельность характеризуется нападениями на рыболовные торговые и иные корабли, с целью их захвата, ограбления и последующей их продажи, а экипаж часто берут в заложники, чтобы в дальнейшем потребовать за них выкуп.

Район действия пиратских формирований охватывает огромную территорию, она начинается водами Карибского бассейна, а заканчивается Южно-Китайским морем и его прибрежными пространствами. Поэтому, противодействовать пиратству является огромной проблемой в географической плоскости.

Пиратство на море можно отнести к международному преступлению, угрожающему безопасности и свободе судоходства. Среди международных правовых актов термин пиратство нашел свое отражение в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. В статье 101 конвенции дан перечень действий, которые являются пиратством, к ним относятся:

1. Любое неправомерное насилие, грабеж, задержание совершаемый экипажем или пассажирами частного судна или летательного аппарата и направленный:

а) в открытое море против другого судна или летательного аппарата, или против находящихся на борту лиц или имущества;

б) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

2. Любые действия в использовании судна, совершенные умышленно, в силу которых судно является пиратским.

3. Любое действие или бездействие, являющееся сознательным содействием или подстрекательством в совершении действий, указанных в подпунктах 1 и 2 [2].

Согласно данным ООН часть морских грузоперевозок составляет 80% от общего числа любых других грузоперевозок. Следовательно, морская грузоперевозка – это самый эффективный способ транспортировки товара [3, с. 107].

Пиратство наносит сильный удар по экономике морских стран, и в целом представляет угрозу мировой торговли.

К сожалению Конвенция оставляет вопросы ответственности пиратов полномочиям того государства, под юрисдикцию которого попали пираты. Проблема прослеживается в том, что юридическая ответственность пиратов полностью возложена на национальное законодательство конкретного государства и заинтересованных лиц.

Очень примечательно то, что Конвенция не предоставляет перечня наказаний за пиратство на море.

Из-за того, что не существует общего подхода к защите от пиратства на международном уровне, пострадала эффективность между межнациональными правовыми предписаниями определенных государств.

В Конвенции отсутствует механизм, который был бы способен с точки зрения права, привлечь пиратов к уголовной ответственности. Разная судебная практика и неопределенность применения норм права национального законодательства не дает возможности эффективно решать проблемы с морским пиратством. Также отсутствуют какие-либо попытки создать централизованную международно-правовую систему, которая позволила бы снизить процент пиратства.

Чтобы судебное преследование пиратов стало успешным, необходимо создать условия, которые будут обеспечивать бесперебойность процесса от самого совершения преступления до наказания. Только на протяжении всего этого пути встречаются подводные камни. Например, очень часто пиратов после того, как их поймали - отпускают на свободу. Их отпускают, потому что доставка их в суд может вызвать массу проблем. В 2014 Европейский суд по правам человека, обязал французов выплатить сомалийским пиратам компенсацию, ЕСПЧ посчитал, что французские силовики, арестовав пиратов, должны были незамедлительно доставить их в суд, а это лишняя трата средств и кому это нужно? Суд решил, что французы нарушили права и свободы пиратов и поэтому каждому обязал выплатить по 5 тыс. долларов [4, с. 22]. Нужно грамотно организовать передачу преступников компетентным органам. Поэтому следует убрать все юридические препятствия, которые позволяют пиратам избежать уголовной ответственности. Также в международном праве должен закрепляться механизм совместного использования военных морских сил, которые должны быть предназначены противостоять пиратству.

Международное право должно обладать механизмом выдачи лиц обвиняемых в пиратстве для дальнейшего осуществления правосудия.

По мнению Р.Р. Байрамова, миру нужна широкоуниверсальная юрисдикция. К подобному роду подследственности приходят тогда, когда совершены преступления против человечества. В качестве альтернативы создания системы единых норм, с помощью которых можно будет привлекать пиратов к ответственности в упрощенном порядке, нужно отметить причисление пиратства к преступлениям, к которым и нужно применять широкоуниверсальные нормы права. Количество фактов пиратства и терроризма только подчеркивает нужду причисления этих категорий к преступлениям против человечества [5, с. 126].

В Российском уголовном законодательстве устанавливается ответственность за пиратство статьей 227 УК РФ. М.Л. Прохорова отмечает, что норма УК РФ предусмотренная статьей 227 соответствует международным обязательствам России. Разбирая пиратство, можно заметить, что признаки пиратства российским законодательством были как сужены, так и в некоторых местах расширены – при практической реализации некоторых положений Конвенции 1982 года в статье 227 УК РФ не закреплены частновладельческие летательные аппараты (речь идет о воздушном разбое). Одновременно с этим, УК РФ дополнил место совершения пиратства – законодатель выделил предметом преступления не только морское судно, но и речное, тем самым он включил в него речной бассейн [6, с. 182].

Существует большая вероятность того, что на российских морях будут происходить подобные преступления. От этого пострадают люди, экономика, отношения между Российской Федерацией и другими странами. Интервенция со стороны других государств может происходить от лица пиратов. Большую роль в поддержке экономической стабильности России играет Северный морской путь, который может быть подвержен нападению пиратов. И поэтому очень важно оберегать этот путь от посторонних вмешательств [5, с. 128].

Военно-морской флот Российской Федерации способен поддерживать другие страны, на территории которых активно действуют пиратские формирования, где транспортируют оружие и наркотики. Еще флот России может эффективно сотрудничать с вооруженными силами других государств и их правоохранительными органами для недопущения ввоза на территорию Российской Федерации запрещенных предметов и веществ.

По мнению офицеров военно-морского флота, ведомствам, которые занимаются борьбой с пиратством, требуется поддержка Министерства обороны Российской Федерации, она будет заключаться в:

- использовании средств наблюдения и оценки обстановки, а также беспилотников;
- обучение вооруженных сил России приемам и тактике других ведомств [7, с. 39].

Сегодня тяжело разграничить пиратов и террористов, так как первые часто совершают нападения на суда от имени вторых [5, с. 129].

Так, 9 из 10 задержанных пиратов не были подвержены судебному преследованию. Пираты, будучи задержаны военными силами любого государства, тут же были отпущены на свободу, а их суда и оружие присваивались военными, либо уничтожались [5, с. 129].

Универсальная юрисдикция позволит странам мира реализовывать привлечение к ответственности пиратов и осуществлять в отношении их судебное преследование без присутствия личных или государственных интересов. Этой системе необходим свой судебный орган, который не позволит доводить до крайностей уголовную ответственность за пиратство [5, с. 128].

Говоря о статистике, следует отметить роль такой организации как International Maritime Bureau (международное морское бюро), одной из ее функций является фиксация пиратства на море и вооруженных ограблений. Так, за 2018 год было выявлено 201 нападение пиратов, с каждым годом отмечается рост числа пиратства [8, с. 33]. Международное морское бюро очень хорошо помогает владельцам плавательных средств, бюро предоставляет данные и рекомендации, в которых содержатся сведения о районах, где орудуют пираты, а также предоставляют маршруты безопасного плавания [9, с. 25].

Противодействует пиратству также Международная организация по стандартизации (ISO), ее целью является выработка рекомендаций для морской охраны. Морские государства до сих пор не используют специализированные подразделения, противодействующие пиратам, поэтому владельцы судов часто прибегают к услугам вооруженной охраны.

Таким образом, отмечается, что актуальность вопроса решения проблем с пиратством находится на очень низком уровне. Государства не заинтересованы в

решении этой проблемы. Можно предложить множество путей разрешения этой международной проблемы, как минимум это создание универсальной юрисдикции, которое позволит создать единую систему судебного преследования пиратов и привлечение их к уголовной ответственности. А также эта система оградит преследование пиратства от личного или национального интереса. Приравнивание морского пиратства к категории преступлений против человечества тоже сыграло бы свою роль, так как уделялось бы больше внимания со стороны международного сообщества этой проблеме.

Также, было отмечено, что пиратство начинает приобретать свою политическую принадлежность, так как пираты нападают и грабят судна от имени террористических организаций, это в очередной раз подчеркивает, что пиратство со временем увеличивает масштабы.

Пока международное сообщество не обратит должного внимания на морское пиратство и не создаст грамотный механизм привлечения к ответственности пиратов, то морское пространство постоянно будет находиться под угрозой.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Международное уголовное право / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4. – EDN XVWHZZ.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) с изм. от 23.07.1994 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 48. – Ст. 5493.
3. Будкин Ю.А. Нормативно-правовое регулирование борьбы с современным морским пиратством / Ю.А. Будкин // Вестник магистратуры. – 2019. – № 11-3 (98). – С. 107-110.
4. Кузьмин М.А., Кельмишкайт В.О. Проблемы привлечения к ответственности за морское пиратство и пути их разрешения / М.А. Кузьмин, В.О. Кельмишкайт // Современная наука. – 2015. – № 4. – С. 20-23.
5. Байрамов Р.Р. Морское пиратство правовые особенности привлечения пиратов к ответственности в рамках международного уголовного права / Р.Р. Байрамов // Образование и право. – 2019. – № 9. – С. 125-131. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) с изм. от 23.07.1994 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 48. – Ст. 5493.
6. Прохорова М.Л., Князькина А.К., Куфлева В.Н. Посягательства на безопасность морского судоходства в российском и международном уголовном праве / М.Л. Прохорова, А.К. Князькина, В.Н. Куфлева // Правосудие. – 2021. – №2. – С. 172-188.
7. Угрозы морской экономической деятельности России в прибрежных регионах Индийского океана и Юго-Восточной Азии / А.А. Михлин, В.В. Молочный, В.А. Баландин [и др.] // Военная мысль. – 2019. – № 5. – С. 24-41.
8. Витолина Е.И. Правовое регулирование противодействия пиратству на море / Е.И. Витолина // Океанский менеджмент. – 2021. – № 1 (10). – С. 29-38.
9. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.

УДК 341.3

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Степанов Кирилл Александрович, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия, E-mail: kirillboss1999@gmail.com

Аннотация. За всю историю человечества мирными были лишь 279 лет, а во все остальные промежутки времени шёл хотя бы один военный конфликт, но прошедшие события приносят ценные уроки, которые со временем побуждают государства и страны направить усилия на дипломатию и не допуска развязывания военного конфликта. На рубеже XX и XXI века, когда военная мысль развивалась наиболее стремительно данный вопрос встал так же наиболее остро, а, следовательно, обладает актуальностью и по сей день. В работе изучаются Превентивные меры по недопущению вооружённых конфликтов, а также рассматривается их эффективность и возможность реализации в современных условиях.

Annotation: In the entire history of mankind, only 279 years have been peaceful, and at least one military conflict has been going on in all other periods of time, but past events bring valuable lessons that eventually encourage states and countries to direct efforts to diplomacy and prevent the outbreak of a military conflict. At the turn of the 20th and 21st centuries, when military thought was developing most rapidly, this issue also arose most acutely, and, therefore, has relevance to this day. The paper studies preventive measures to prevent armed conflicts, as well as considers their effectiveness and the possibility of implementation in modern conditions.

Ключевые слова: ООН, демилитаризованные зоны, международные акты, международные организации, предупреждение конфликтов, война.

Key words: UN, demilitarized zones, international acts, international organizations, conflict prevention, war.

На сегодняшний день в мире происходит большое количество вооружённых конфликтов часть, из которых можно было предотвратить или же отсрочить с помощью применения данных мер.

В международном праве выделяют следующие способы взаимодействия стран по недопущению вооружённого конфликта:

- деятельность международных организаций;
- деятельность стран-соседей;
- деятельность международных союзов, альянсов и пактов.

А также выделяют конкретные способы недопущения вооружённого конфликта:

- наложение экономических санкций;
- наложение экономического эмбарго;
- создание демилитаризованной зоны;

- ведение миротворческого контингента;
- наличие оружия массового поражения;
- наличие государства-гаранта независимости [1, с. 76].

Предлагаем разобрать каждое из направлений и выяснить – являются ли данные способы эффективны на данный момент.

Изначально стоит затронуть деятельность международных организаций по недопущению конфликта между странами либо внутри страны. Наиболее известными организациями по данному вопросу выступают Организация Объединённых Наций (далее – ООН) и Международный Комитет Красного Креста.

Деятельность ООН в данном случае состоит в нормотворческой деятельности, к примеру, резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года «Определение агрессии» или Устав ООН Глава VI: Мирное разрешение споров и Глава VII: Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии [2, с. 20-22].

Деятельность Международного Комитета Красного Креста основывается на нормативно-правовых актах и на такой отрасли права как гуманитарное право, то есть их цель поддержание обычной жизни в государстве, оказание помощи мирному населению в случае гуманитарного кризиса или гуманитарной катастрофы, выступление в роли международного наблюдателя и посредника в ведении переговоров.

Затронув деятельность международных организаций можно сделать вывод, что ООН является инициатором недопущения вооружённых конфликтов, а роль Международного Комитета Красного Креста заключается в скорейшем завершении конфликта путём предоставления гуманитарной помощи, но в этом факте и состоит проблема. Для примера возьмём такую страну как Сомали, которая является бывшей колонией, но на данный момент полностью погрязшая в гражданской войне. Население и правительство не стремятся к скорейшему завершению конфликта, а попытки сесть за стол переговоров не приводят к должным выводам, так же присутствие миссии ООН и Международного Комитета Красного Креста постоянно предоставляет помощь данной стране, что фактически превращает данную страну в государство-паразита, которое существует на подачки от международных организаций.

Далее затронем деятельность стран соседей по недопущению боевых действий. В данном примере нас будут интересовать страны, у которых есть взаимные территориальные претензии. Стоит изучить вопрос Китая поскольку на сегодняшний насчитывается более 15 территориальных претензий. Часть взаимных претензий на сегодняшний день решены с помощью договора о передачи территории или о проведении демаркационной линии. Актуальными будут являться такие нормативные акты как:

- Договор «О казахстано-китайской государственной границе»;
- Соглашение между Китаем и Таджикистаном «О китайско-таджикской границе и открытии КПП «Карасу»»;
- Совместная китайско-португальская декларация по вопросу Макао. Особенность состоит в том, что Макао передаётся на правах аренды до 2049 года на принципах «Два народа – одна система»;

– Китайско-киргизский договор «Об утверждении спорных территорий между КНР и Киргизией»;

– Договор между Филиппинами, Китаем, Брунеем, Малайзией, Тайванем и Вьетнамом «О создании девятипунктирной линией».

Данные документы позволяют утверждать, что страны заинтересованы в развитии мирного решения конфликта, но в тот же момент имеются страны, которые не хотят искать дипломатического решения. Особенность данных конфликтов кроется в долгом этническом конфликте или данный конфликт пытались решить вооружённым путём:

- конфликт на киргизско-таджикской границе (2021);
- израильско-палестинский кризис (2021);
- индо-китайский пограничный конфликт (2020);
- эфиопо-суданский пограничный конфликт (2020-2021);
- вооружённый конфликт в Тыграе;
- война в нагорном Карабахе (1988-1994; 2020-2021) [3, с. 99].

Последней основной формой предупреждения является деятельность международных союзов и пактов. В большинстве случаев данная практика складывается на основе деятельности ранее нами указанных международных организаций как ООН и Международный Комитет Красного Креста. ООН не имеет своих вооружённых сил, а, следовательно, все миссии, связанные с участием миротворческого контингента, принадлежат различным странам. Данные миссии остаются в стране после окончания вооружённых конфликтов и являются своеобразными гарантами независимости. На сегодняшний день в мире находятся такие миссии как:

– Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП / UNTSO) по причине первой арабо-израильской войны – 1948 год по настоящее время;

– Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (ГВНООНИП / UNMOGIP) по причине первой индо-пакистанской войны – 1949 год по настоящее время;

– Вооружённые силы ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК / UNFICYP) по причине Кипрского конфликта – 1964 год по настоящее время;

– Силы ООН по наблюдению за разъединением (СООННР / UNDOF) в связи с оккупацией Голанских высот – 1974 год по настоящее время;

– Временные силы ООН в Ливане (ВСООНЛ / UNIFIL) по причине начала второй ливанской войны – 1978 год по настоящее время;

– Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС / MINURSO), ввод по причине войны в Западной Сахаре – 1991 год по настоящее время [4].

Из 69 операций на данный момент продолжается 12 операций по поддержанию мира, но в тот же момент стоит выделить противоречивость деятельности сил ООН, так как страны могут лоббировать свои интересы в стабилизирующей стране, что является прямым посягательством на её независимость. Примером фиктивной стабилизации и ввода миротворческого контингента могут послужить Миссия ООН по наблюдению в Сирии, которая действовала с Апреля по Август 2012 года, а после ООН выводит свою миссию.

США создаёт войска «Объединённой коалиции» с целью поддержания мира в Сирийско-Арабском регионе, но в тот же момент никак не стремится установить дипломатический контакт с законным режимом правления Башара Асада, а наоборот поддерживает вооружённую оппозицию, тем самым затягивает конфликт.

Подведя итог ко всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день меры по недопущению вооружённых конфликтов применяются, а, следовательно, они являются одним из передовых институтов в вопросах дипломатии и мирного сосуществования, но в тот же момент имеются такие конфликты, которые не останавливают мирные договоры и соглашения. Согласимся с А.Г. Упоровым, что одним из способов решения данных конфликтов – это создания смежной территории, на которой будет действовать специальный правовой режим, данный способ даст время на ведение переговоров, а в случае крайней необходимости ввести миротворческую миссию ООН, которая будет состоять из нейтральных стран по отношению к этим государствам [5, с. 282-283].

Вопрос введения миротворческих миссий также стоит кардинально пересмотреть, поскольку в ряде миротворческих миссий контингент ООН выступает не сдерживающим фактором, а лишь провоцирующим. Решением данной проблемы может стать создания штабов миротворческих миссий по контингентам, это позволит более подобно изучить каждый регион, а также более оперативно реагировать на возможные конфликты.

Список использованной литературы:

1. Калмыков П. Теория и практика предотвращения военных конфликтов современности // Власть. – 2007. – № 4. – С. 75-77.
2. Упоров А.Г. Международное уголовное право / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4. – EDN XVWHZZ.
3. Сорокин С.Н., Абдрашитов В.М. Пути мирного урегулирования международных конфликтов // European research. – 2015. – № 10 (11). – С. 98-100.
4. Официальный сайт ООН. Миротворческие миссии ООН на территориях различных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml> (дата обращения: 01.05.2022).
5. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 282-283. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_2_282. – EDN EJZUQS.

УДК 343.1

**ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ НЕЗАКОННЫХ
НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Королева Любовь Евгеньевна, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, E-mail: Korolevale98@yandex.ru

Научный руководитель: Лебедева Анна Андреевна, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемы, возникающие при расследовании несанкционированных вторжений в охраняемые законом границы личной жизни, совершенных по средствам информационно-телекоммуникационных технологий. Выявлены типичные следственные ситуации рассматриваемого вида преступлений. Кроме того, приведены пути разрешения выявленных типичных следственных ситуаций.

Abstract. This article discusses the problems arising in the investigation of unauthorized intrusions into the legally protected boundaries of personal life committed by means of information and telecommunication technologies. Typical investigative situations of the type of crimes under consideration have been identified. In addition, the ways of resolving the identified typical investigative situations are given.

Ключевые слова: неприкосновенность личной жизни, типичные следственные ситуации, расследование преступлений, информационно-телекоммуникационные технологии.

Key words: privacy, typical investigative situations, crime investigation, information and telecommunication technologies.

Расследование незаконных вторжений в охраняемые законом границы личной жизни, совершаемые по средствам информационно-телекоммуникационных технологий, (ст. ст. 137-138.1 УК РФ) [1], включает в себя не только процесс познание преступной деятельности. Также важным элементом при расследовании рассматриваемого вида преступлений является планирование последовательности действий в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Нельзя не отметить, что сложности и упущения, возникающие при расследовании нарушений неприкосновенности личной жизни, совершаемые по средствам информационно-телекоммуникационных средств и сетей, предопределяют ошибки и недочеты, допущенные на начальном этапе производства по делу. Обусловлено это тем, что действия, произведенные в первые дни, и даже часы расследования, определяют ту доказательственную основу, которую даже при долгой и кропотливой работе следователя практически невозможно восполнить.

Изучение и оценка типичной следственной ситуации, которая сложилась в определенный момент, предоставляет возможность следователю выдвинуть типичные версии, на основании которых впоследствии составляется примерный план расследования и определяется комплекс необходимых для расследования уголовного дела действий.

Стоит отметить, что понятие «следственной ситуации» имеет тесную связь с темой увеличения эффективности расследования преступлений, в связи с чем, является объектом изучения ученых в области криминалистики.

Так, Л.Я. Драпкин, изучая следственные ситуации, понимал под ними некие изменяемые мысленные модели, отражающие как логичное и тактически-организационное состояние, возникшее в ходе расследования преступления и в зависимости от положительного или отрицательного характера, определяющие его дальнейший процесс [2].

Иное мнение имеет И.В. Александров, который полагает, что следственная ситуация представляет собой обстановку, определяющую деятельность следователя на текущий момент. К тому же, к данной обстановке следует относить все обстоятельства, которые могут определить цели и задачи расследования на текущий момент. Вместе с тем в роли данных обстоятельств выступает сведения, подлежащие доказыванию, средства, опыт и навыки следователя и иное [3].

Следует отметить, ученые-криминалисты рассматривают понятие следственной ситуации в различных аспектах, однако целесообразнее объединить приведенные понятия.

Кроме того, рассуждая о типичных следственных ситуациях, стоит отметить, что это определенные ситуации, в информационном поле которых преобладают наиболее распространенные черты [4].

Таким образом, типичные следственные ситуации преступных нарушений личной жизни, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных средств и сетей, следует определить, как совокупность условий и обстоятельств, возникших в ходе следствия на определенном этапе, характеризующую положительный или отрицательный характер процесса расследования.

Задачи расследования несанкционированных вторжений в охраняемые законом границы личной жизни, совершенных по средствам информационно-телекоммуникационных средств и сетей, определяется типичными следственными ситуациями. Кроме того, верная оценка следователем возникшей при расследовании преступления ситуации, а также способность последнего составить план действий необходимых и достаточных для расследования, определив изначально необходимые для этого тактические задачи.

Некоторые исследователи подробно рассматривают наиболее распространенные следственные ситуации, для которых характерны типичные черты. Однако учитывая, что рассматриваемый вид преступлений совершается с использованием специальной информационной-телекоммуникационной среды, следует выделить следующие виды типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании несанкционированных вторжений в охраняемые законом границы личной жизни, совершенных при помощи информационно-телекоммуникационных средств и сетей:

Следственная ситуация № 1. Потерпевший обратился в правоохранительный орган с заявлением о совершении преступления с указанием предполагаемого лица, нарушившего охраняемые законом границы личной жизни. Кроме того, 85,3% опрошенных респондентов отметило, что данная следственная ситуация является наиболее распространенной [5]. В данном случае тактическая рекомендация заключается в грамотном обнаружении и фиксации доказательств.

При этом, в случае данной следственной ситуации можно выделить следующие подвиды:

1. Следственная ситуация, когда имеется достаточный уровень данных свидетельствующих о причастности к данному преступлению указанного в заявлении лица.

Такая следственная ситуация встречалась, например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по заявлению З.А.А., по факту того, что З.В.С. незаконно получила доступ к сведениям, хранящимся на телефоне потерпевшей З.А.А., путем подбора пароля от мобильного устройства последней. После чего З.В.С. скопировала данные сведения на свое мобильно устройство (фото личного характера) и распространила данные сведения в социальной сети «Вконтакте». В ходе расследования уголовного дела подозреваемая З.В.С. дала признательные показания и добровольно выдала принадлежащее ей мобильное устройство, на котором содержались сведения о том, что она скопировала и распространила сведения составляющие личную жизнь потерпевшей З.А.А. [6].

Данная ситуация наиболее благоприятная из всех, так как особых сложностей при расследовании рассматриваемого вида преступлений не возникает. Основная тактическая задача связана с наиболее грамотным обнаружением и фиксацией доказательств.

2. Следственная ситуация, когда имеются свидетели, прямо указывающие на лицо совершившее нарушение неприкосновенности личной жизни, однако следы преступления не обнаружены, иных сведений о причастности указанного в заявлении потерпевшего лица нет.

Такая следственная ситуация встречалась, например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по заявлению С.Е.В. по факту того, что И.Р.Р. незаконно скопировала с ее телефона на свое мобильное устройство переписку со своим мужем И.А.Г., в которой содержались сведения составляющие ее личную жизнь, после чего И.Р.Р. распространила данные сведения в социальной сети «Вконтакте». Так в ходе расследования уголовного дела был проведен обыск по месту жительства, где был обнаружено мобильное устройство, на котором в последствии были обнаружены следы причастности подозреваемой к совершенному преступлению [7].

В данном случае основная задача заключается в поиске следов преступления, указывающих на причастность виновного лица. В частности, следует произвести обыски и осмотр места происшествия по месту жительства или в служебном кабинете подозреваемого с целью отыскания следов преступления, либо орудий, в том числе электронных устройств, которые в последствии возможно направить на судебную компьютерно-техническую экспертизу.

3. Следственная ситуация, когда есть следы преступления, свидетельствующие о причастности лица к совершенному неприкосновенности личной жизни потерпевшего, при этом очевидцы преступления не установлены.

В данном случае необходимо дать поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установления данных лиц. Также, необходимо опросить лиц, которые предположительно могут обладать сведениями, имеющими значение для расследования уголовного дела. Так, в рамках расследования преступления, совершенного с использованием служебного положения, целесообразно допросить в качестве свидетелей сотрудников той организации где работал нарушитель неприкосновенности личной жизни.

Так, например, при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении сотрудника организации предоставляющей услуги связи Д.И.А., по факту незаконного получения последним о телефонных переговорах, был допрошен один из сотрудников указанной организации, который подтвердил в своих показаниях причастность Д.И.А. к совершенному преступлению [8].

4. Следственная ситуация, при которой отсутствуют и очевидцы, и следы преступления, свидетельствующие о причастности лица к совершенному нарушению неприкосновенности личной жизни потерпевшего.

В данной ситуации следует проводить обыски и осмотр места происшествия с целью отыскания следов и орудий преступления, а также устанавливать очевидцев совершенного преступления. Кроме того, следует провести допрос подозреваемого с использованием фактора внезапности.

Следственная ситуация № 2. Потерпевший обратился с заявлением в правоохранительный орган в связи с нарушением неприкосновенности его личной жизни, однако виновное лицо совершившее нарушение ему не известно. Также, 41,2% опрошенных респондентов отметило, что ситуация, когда подозреваемое лицо не известно, является наиболее распространенной [5].

Ситуация характеризуется слабой информативностью обнаруженных доказательств. Сложность данной ситуации заключается не только в том, что не установлено виновное лицо, а также в отсутствии следов преступления. В связи с этим тактические задачи сводятся к их поиску и установлению возможности совершения преступления бесконтактным способом.

Так, например, данная следственная ситуация сложилась при расследовании уголовного дела, когда потерпевшая Т.А.Р. обратилась с заявлением в следственный орган по факту того, что неизвестное ей лицо распространило в социальной сети «ВКонтакте» сведения о ее личной жизни. В последствии в ходе расследования уголовного дела при проведении оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что данное преступление совершил Н.Н.А., который используя свой персональный компьютер незаконно получил доступ к аккаунту потерпевшей Т.А.Р., скопировал сведения составляющие личную жизнь Т.А.Р., после чего распространил их [9].

В данной следственной ситуации в первую очередь действия должны быть направлены на фиксацию обнаруженных доказательств, установление способа совершения преступления, а также определение и разработку круга лиц, возможно причастных к совершению преступления. Следует подробно

допросить потерпевшего, а также произвести выемку его электронного устройства, на котором могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела. Также сведения о виновном лице могут быть получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Следственная ситуация № 3. Нарушитель неприкосновенности личной жизни задержан на месте происшествия с поличным. Данная ситуация может возникнуть при проведении оперативно-розыскных мероприятий или при расследовании иного уголовного дела. Стоит отметить, что возникает следственная ситуация реже всего, так 17,6% опрошенных респондентов сослались на указанную ситуацию как одну из распространенных [5].

Примером может быть уголовное дело, возбужденное после задержания оперативными сотрудниками на рабочем месте сотрудника организации, предоставляющей услуги связи, который используя свое служебное положение, незаконно копировал сведения телефонных переговоров. Впоследствии, указанный сотрудник предавал полученные сведения по средствам мессенджера третьим лицам за денежное вознаграждение [10].

В данном случае следует в первую очередь провести личный обыск и изъять мобильное устройство подозреваемого, на котором могут содержаться следы преступления. После чего допросить подозреваемого с использованием фактора внезапности. Затем следует проводить обыска по месту жительства и в служебном кабинете подозреваемого и иные необходимые действия.

Таким образом, при расследовании преступных нарушений неприкосновенности личной жизни, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств и сетей, возникают различные проблемные ситуации, определить решение которых возможно при должном анализе возникшей обстановки и понимании ее характера.

Подводя итог, следует отметить, что для несанкционированных вторжений в охраняемые законом границы личной жизни, совершаемых по средствам информационно-телекоммуникационных средств и сетей, характерны типичные ситуации, когда виновное лицо установлено при этом: в отношении которого имеется достаточное количество доказательств подтверждающие его виновность; имеются следы совершенного преступления, но отсутствуют свидетели; обратная ситуация, когда есть очевидцы, но не обнаружены следы преступления; сведения о причастности к преступлению нарушителя совсем отсутствуют. Одной из типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании рассматриваемого вида преступлений, является ситуация, когда нарушитель неприкосновенности личной жизни совсем не установлен. Также типичной следственной ситуацией является ситуация, при которой нарушитель неприкосновенности личной жизни задержан на месте преступления с поличным.

Кроме того, можно сделать вывод, что выявление типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании несанкционированных вторжений в охраняемые законом границы личной жизни, совершаемых по средствам информационно-телекоммуникационных средств и сетей, предоставляет возможность установить тактические задачи и организовать план действий на

текущий момент, что в значительной мере влияет на оптимизацию и повышение эффективности расследование преступления.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действ. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 06.05.2022).
2. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1998. – С. 17.
3. Александров И.В. Типичные следственные ситуации и оптимальные системы следственных действий в расследовании налоговых преступлений // Правоведение. – 2002. – № 6. – С. 181.
4. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / Т.С. Волчецкая; под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.: МГУ, 1997. – 248 с. – С. 94.
5. Сводные данные анкетирования следователей Следственного комитета Российской Федерации.
6. Материалы уголовного дела № XXXX000022, находящегося в производстве СК РФ за 2020 г.
7. Обвинительное заключение по уголовному делу № XXXX000013, находящемуся в производстве СК РФ за 2019 г.
8. Обвинительно заключение по уголовному делу № XXXX0000124, находящегося в производстве СК РФ за 2020 г.
9. Обвинительно заключение по уголовному делу № XXXX000048, находящегося в производстве СК РФ за 2020 г.
10. Сайт ГСУ СК РФ по Красноярскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1446937> (дата обращения: 06.05.2022).

УДК 343.98

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СК РОССИИ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Яловцев Владислав Сергеевич, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, E-mail: yalowtse@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений в борьбе с коррупцией. Указывается важность получения качественных материалов оперативно-розыскных мероприятий в делах коррупционной направленности. Автор приходит к выводу о том, что взаимодействие следователя СК России с сотрудниками оперативных подразделений при расследовании коррупционных преступлений нельзя назвать успешным и что необходимо продолжить разработку теоретических положений, касающихся научно-криминалистических рекомендаций в этой области.

Abstract. This article examines the role of the Investigative Committee of the Russian Federation and operational units in the fight against corruption. The importance of obtaining high-quality materials of operational investigative measures in corruption cases is pointed out. The author comes to the conclusion that the interaction of the investigator of the IC of Russia with the staff of operational units in the investigation of corruption crimes cannot be called successful and that it is necessary to continue developing theoretical provisions concerning scientific and forensic recommendations in this area.

Ключевые слова: взаимодействие, коррупционные преступления, оперативно-розыскная деятельность, следственная деятельность, Следственный комитет Российской Федерации.

Key words: interaction, corruption crimes, operational investigative activity, investigative activity, Investigative Committee of the Russian Federation.

Особая роль в этой борьбе принадлежит следственным органам Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), которые обязаны расследовать коррупционные преступления в силу ст. 151 УПК РФ. Так за 2020 год из 28 058 расследуемых преступлений коррупционной направленности 20 164 расследовались следователями СК России [3], в 2021 году из 30 442 расследуемых преступлений коррупционной направленности 22 952 расследовались следователями СК России [4].

Немаловажная роль в борьбе с коррупцией принадлежит и оперативным подразделениям правоохранительных органов, в частности, подразделениям осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – оперативные подразделения) МВД России в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции, с которыми тесно взаимодействуют следователи СК России в процессе раскрытия и расследования преступлений. Взаимодействие при расследовании преступлений коррупционной направленности происходит в

условиях, когда преступники отличаются организованностью, профессионализмом и активно противодействуют правоохранительным органам. Это обуславливается тем, что особенностью личности коррупционера выступает его высокий образовательный уровень, что является следствием наличия у большинства таких лиц высшего образования, которое необходимо для замещения должности в органах государственной власти и управления, так как законодательством зачастую установлены соответствующие требования к квалификации (подготовке) служащих. Кроме этого, коррупционные преступления совершаются более взрослыми людьми, которые имеют не малый стаж в трудовой деятельности и жизненный опыт [5, с. 54-57]. Поэтому решение задач борьбы с коррупцией невозможно без научно-обоснованного криминалистического обеспечения, полученного путем анализа специальной литературы и следственно-судебной практики.

Большое значение для СК России имеют вопросы взаимодействия в том числе и с оперативными подразделениями при выявлении и расследовании коррупционных преступлений, о необходимости более тесного взаимодействия в данном направлении указано в решении коллегии СК России от 2 марта 2017 года «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2016 год и задачах на 2017 год» [6].

Неотъемлемой частью уголовного преследования в настоящий момент является оперативное сопровождение предварительного следствия. В частности, выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности в большинстве случаев возможно только путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так, более 30% поступивших сообщений о коррупционных преступлениях содержат результаты оперативно-розыскной деятельности [7, с. 8-9]. В таких материалах оперативно-розыскных мероприятий имеют главенствующую и первоначальную роль, поэтому недостатки, допущенные в ходе их сбора, в том числе и из-за низкого уровня взаимодействия между следователем и оперативным сотрудником, могут повлиять негативно на перспективы последующего уголовного дела. Как правило, такие ошибки не могут быть в дальнейшем исправлены следственным путём [8, с. 139]. Ю.П. Гармаев указал, что около 70 процентов обвинительных приговоров по коррупционным преступлениям основываются на результатах оперативно-розыскной деятельности, а основной причиной прекращения и вынесения оправдательных приговоров указанной категории уголовных дел является не доказанность субъективной стороны состава преступления, а именно не доказывался прямой умысел и корыстный мотив субъектов преступления. Вышеуказанные признаки состава преступления устанавливаются в основном с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимых оперативными сотрудниками [9, с. 17].

В своем исследовании Санькова Е.В. с помощью проведенного ей опроса следователей СК России (90 человек) изучила их мнение по вопросам взаимодействия с сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов. Результаты показали, что 85% опрошенных взаимодействовали с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел коррупционной

направленности, 7 % из них не испытывали при этом сложностей, 41 % – сталкиваются с ними периодически и 52 % – довольно часто [10, с. 139]. Такие результаты говорят о том, что организаторскую работу и координацию при взаимодействии следователя СК России с сотрудниками оперативных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений в коррупционной сфере нельзя назвать успешными.

В этой связи автором сделан вывод о необходимости продолжить разработку теоретических положений, касающихся научно-криминалистических рекомендаций в области взаимодействия следователя СК России и сотрудников оперативных подразделений по расследованию коррупционных преступлений, поскольку углубленное исследование, обобщение положительной практики и разработка рекомендаций по тактике взаимодействия при расследовании анализируемых в настоящей работе категорий уголовных дел, позволит повысить эффективность и качество расследования коррупционных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (Ч. I). – Ст. 6228.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.03.2022).
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 01.03.2022).
5. Абрамовская О.Р., Майоров А.В. Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 37 (291). – С. 54-57.
6. Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 2 марта 2017 года № решск/1-17 «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2016 год и задачах на 2017 год»// Номенклатурное дело № 42-01 за 2017 год Московской академии СК России (дата обращения: 01.03.2022).
7. Багмет А.М. Оперативно-розыскное обеспечение следственной деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (13.12.2018). – М.: Академия СК России, 2019. – С. 8-13.

8. Медведев А.Н. К вопросу об особенностях взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (13.12.2018). – М.: Академия СК России, 2019. – С. 138-140.

9. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций // Ю.П. Гармаев. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. – 49 с.

10. Санькова Е.В. Практика взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (по результатам анкетирования следователей СК России) // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (13.12.2018). – М.: Академия СК России, 2019. – С. 204-208.

УДК 34

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКА ФСИН

Бондарев Вячеслав Алексеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vyach.bond28@gmail.com

Жарова Александр Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: amir.irgashev@mail.ru

Ланская Алина Сергеевна, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: alena20.99@mail.ru

Аннотация. В наше время работа в уголовно-исполнительной системе является одной из самых важных, но в тоже время трудных. Часто учреждения УИС сталкиваются с неполным комплектом личного состава, что в последующем приводит к различным условиям, которые ухудшают оперативную обстановку и в целом деятельность учреждения. В связи с этим были предусмотрены социальные гарантии, для того чтобы привлечь новых сотрудников. В работе рассмотрены основные социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам, а также проблемы, возникающие при их реализации и при этом были выделены пути для решения данных проблем.

Abstract. Nowadays, work in the penal system is one of the most important, but at the same time difficult. Often, UIS institutions are faced with an incomplete set of personnel, which subsequently leads to various conditions that worsen the operational situation and, in general, the activities of the institution. In this regard, social guarantees were provided in order to attract new employees. The paper considers the main social guarantees provided to employees, as well as the problems that arise during their implementation, and at the same time, ways to solve these problems were highlighted.

Ключевые слова: социальные гарантии, сотрудники УИС, выплаты, компенсации, жилищные условия, уголовно-исполнительная система.

Key words: social guarantees, employees of the penitentiary system, payments, compensation, housing conditions, the penal system.

Служба в пенитенциарной системе отличается высокой психофизической нагрузкой, стрессогенностью, работой со специальным контингентом, сопряженностью с риском для здоровья и жизни, данные примеры говорят о высокой опасности данной профессии. Для того, чтобы улучшить условия несения службы и проявить интерес для поступления на службу, государством был разработан перечень социальных гарантий для сотрудников. Именно в данных условиях социальные гарантии являются одним из важных элементов для улучшения работоспособности и стимулов в уголовно-исполнительной системе. Стоит отметить, что социальные гарантии носят комплексный характер и воздействует на разные сферы жизни сотрудника: здоровье, отдых, жилищные условия, денежные компенсации и прочее.

Актуальность социальных гарантий обосновывается тем, что в наше время многие учреждения ФСИН сталкиваются с неполным комплектом персонала

исправительного учреждения, тем самым сотрудникам приходится осуществлять переработку, что в дальнейшем приводит к эмоциональному выгоранию и ухудшению оперативной обстановки внутри учреждения (пониженная внимательность, неспособность выполнения поставленных задач). В связи с этим многие службы в учреждение не качественно выполняют поставленные обязанности. Подтвердим вышесказанное на практике. На основе данных информационно-аналитического сборника научно-исследовательского института за 2020 года на 01.01.2021 на должности сотрудников принято 17328 чел., что на 16,52% меньше в сравнении с прошлым годом (20758 человек). Из-за некачественного и несвоевременного проведения режимных мероприятий, таких, как обыскная работа службами безопасности в учреждение попадает большое количество запрещенных предметов. 50,28% от общего количества изъятых колюще-режущих предметов было изъято в жилой зоне и на производственной в исправительных учреждениях [1, с. 254].

Социальные гарантии будут являться одним из способов по привлечению молодых и амбициозных сотрудников, а также повышение мотивации для работы уже постоянным сотрудникам и в дальнейшем поможет повысить репутацию и престиж службы во ФСИН.

Перейдем к рассмотрению основных социальных гарантий, а также проблем, с которыми можно столкнуться при их реализации.

Основным нормативным актом, регулирующий социальные гарантии сотрудников УИС, является ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2012 № 283-ФЗ [2].

Перечислим основные социальные гарантии:

1. Страхование жизни и здоровья сотрудников. Никто не исключает возможность получение сотрудниками травмы, а в худших случаях – смерти. В связи с этим был издан Приказ Минюста РФ «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудника Уголовно-исполнительной системы» № 114 [3]. В данном приказе прописаны какие случаи будут являться страховым, а также количество денежных средств, выделяемых сотрудникам. Страховыми случаи являются: гибель, инвалидность лица, получение увечий и другое. Данная гарантия защищает материально сотрудника и семью от последствий, при которых он не сможет в полной мере осуществлять трудовую деятельность и получать заработную плату. Одной из главных проблем, с которыми может столкнуться молодой сотрудник – это заполнение необходимых документов для предоставления выплаты. Если в полной мере не будет соблюден весь перечень документов, то выплата лицу производится не будет. В связи с этим возникает одна из самых основных проблем, вышестоящее руководство не оказывает должную помощь сотруднику. Одним из способов решения данной проблемы будет являться проведения с сотрудниками занятий по данной теме, либо закрепление медицинского работника, который будет осведомлять всех желающих и тем самым повышения их знаний в системе социальных гарантий и подлежащих им выплат, а так же создание при учреждении или территориальном

органе ФСИН юридическую клинику в которую бы входило несколько опытных юристов и действующих адвокатов, которые бы помогали сотрудникам с оформлением соответствующей документации, а так же отстаивали бы законные интересы сотрудников в суде.

2. Компенсация за снимаемое жилье. Размер компенсации – 15 000 рублей в Москве и Санкт-Петербурге, 3 600 рублей в других городах и районных центрах, 2 700 рублей в прочих населенных пунктах [4]. Данная гарантия помогает молодым сотрудникам, которые не имеют собственного жилья, хоть как-то снизить количество сумму, предоставляемую под наем жилья. Стоит сразу выделить основную проблему, что во многих территориальных органах, к примеру как Приморский край ценна за найм квартиры будет примерно равна Московской области, но компенсация намного меньше. Данная гарантия нуждается в коренном ее изменении. А также в законе указано, что, если в городе, где сотрудник собирается снимать квартиру и получать за нее компенсацию, проживают его родители и имеют в собственности квартиру, компенсация в данном случае ему не предусматривается. Это в любом случае пробел в законодательстве, так как наличие родственников никак не влияет на улучшение его жилищных условий.

Данную проблему частично пытаются решить путём реализации постановления правительства от 06.04.2018 № 420, которое закрепляет сроки и размеры жилплощади, которую необходимо построить для сотрудников ФСИН, а так же данную проблему можно решить путём компенсации стоимости наёма жилья исходя из среднестатистической стоимости аренды в регионе, а не закрепляя определённую сумму, что позволит более эффективно реализовывать данную норму.

3. Ранее единовременная выплата сотрудникам учреждений, исполняющих наказания, на первоначальное обзаведение хозяйством могла составлять до 12 окладов месячного содержания, но с принятием нового законодательства в виде Приказов МинЮста № 701,702,703 Она может предоставляться до 3 окладов месячного денежного содержания. Но есть определенный перечень лиц, которые только имеют право подать документ:

- выпускники Учебных заведений ФСИН;
- выпускники гражданских высших учебных заведений;
- сотрудник спустя 3 месяца с момента заключения первого брака [5].

Стоит отметить одну особенность, что размер окладов определяется территориальным органом и на практике он редко, когда равен 3 (чаще всего в пределах 1). Верным также будет закрепить конкретное число окладов, чтобы в дальнейшем не возникало вопросов.

Тем самым стоит выделить проблему, согласно которой лицо не может получить дополнительную денежную выплату в случае перевода его в другой территориальный орган, а так же сумма самого оклада крайне мала (самый минимум варьируется от 6000-11000)

4. Оплата проезда в место проведения отпуска в пределах Российской Федерации – сотруднику и одному из родственников предоставляется возмещение денежных средств, потраченных на билеты во время основного

отпуска (самолетом, поездом, либо на машине). Первая проблема связана с тем, что сотрудник получает выплату за проезд только после самого отпуска. Исходя из этого возникает проблема, что сотруднику нужно спланировать поездку таким образом, чтобы внести первоначальные расходы из своих денег на перелет, хотя мог бы получить деньги за перелет и более комфортно провести отпуск. Второй проблемой является обязательный сбор документов, подтверждающих перелет сотрудника (чек, посадочный талон, сервисный сбор и отметка в отпускном удостоверении того города, где проводит отпуск сотрудник) [6]. Здесь остановимся и рассмотрим вопрос поподробней. Если одно из обязательных условий не будет выполнено (если забыли проставить печать или потеряли «корешки от билета», то работодатель отказывает в выплате из-за неполного «пакета» документов. В данной ситуации сотруднику стоит подходить к формированию пакета документов более ответственно, если он хочет получить выплату [7, с. 10].

Решением данной проблемы может стать расширения возможных перечней документов, которые бы подтверждали бы факт пребывания в отпуске, так как ранее было сказано невыполнение одного пункта влечёт к отказу в выплате

5. Предоставление путевок в санатории – осуществляется предоставление на основании медицинских показаний к санаторно-курортному лечению. После этого лечащий врач выдает больному справку для получения путевки. В данный момент функционирует 3 санатория:

- «Аксаково»;
- санаторий им. С.М. Кирова;
- «Тройка».

Одним из недостатков является большая очередь за путевками, которую вы можете ждать 2 года или больше, а связано это с тем, что в санаториях отсутствует возможность принять все желающих, поскольку места ограничены, а первоочередным правом на путевку обладают лица имеющие проблемы со здоровьем. Данную проблему можно устранить увеличением количества санаториев, либо предоставлять возможность проводить отпуска в санаториях других правоохранительных органов при наличии там мест, это значительно минимизирует нагрузку на них. Наиболее это касается летнего периода и более теплых регионов. А также еще один из недостатков – большой пакет документов, который вам придется собирать для возможности получения путевки в санаторий [8].

6. Также сотрудникам устанавливаются дополнительные выплаты, прописанных в законе:

– надбавка к окладу за стаж службы: от 2 до 5 лет – 10 процентов; от 5 до 10 лет – 15 процентов; от 10 до 15 лет – 20 процентов; от 15 до 20 лет – 25 процентов; от 20 до 25 лет – 30 процентов; 25 лет и более – 40 процентов;

– надбавка к окладу за работу со сведениями составляющими гостайну. Данная надбавка пытается компенсировать ряд ограничений: Запрет выезда за пределы РФ; Повышенный уровень ответственности и число обязанностей на сотрудника УИС;

– районный коэффициент (доплачивается сотрудникам в регионах со сложными климатическими условиями);

- ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание (по-другому звучит как классность, состоящая из 4-х званий: третий класс – 5 %, второй класс – 10 %, первый класс – 15 % и мастер – 30 %). Данное звание приобретается при сдаче сотрудником нормативов (стрельба, физическая подготовка и другое);

- в конце года сотрудники, выполняющие добросовестно службу, выплачивают премии. Ее цель заключается в том, чтобы повысить стимул работников и в перспективе улучшить результаты их дальнейшей деятельности. Главное условие выплаты – не иметь взысканий за прошедший год, если у сотрудника будет не погашенной взыскание, он автоматически лишается премии;

- выплаты за переработку (в выходные, не рабочие, либо в праздничные дни), либо за работу в ночное время (с 22 до 6 часов). Как правило, выплата за переработку выплачивается только в праздничные дни. А переработка в выходные и в рабочие дни, начальники отмечают это как «издержки» службы.

7. С отпуском также связана, такая льгота, как Материальная помощь. В размере не менее одного оклада денежного содержания в год при уходе в отпуск. Выплачивается, каждому сотруднику вне зависимости от того есть ли у него взыскания. Стоит отметить, что данная льгота сильно помогает и отличает сотрудников от гражданских в том плане, что мы можем не волноваться за наличие денежных средств во время отдыха [9, с. 5].

Несмотря на данный перечень льгот стоит вспомнить о тех льготах которые ранее были у сотрудников, но сейчас отменены:

- бесплатный проезд на общественном транспорте;
- оплата стоимости ЖКХ;
- полная компенсация стоимости проезда (За пределами РФ);
- и прочие льготы.

Подведем итог, нами были разобраны основные льготы, которые выплачиваются сотрудникам. Стоит отметить, что многие гарантии нуждаются в кардинальном изменении и уже не в полной мере привлекают новых сотрудников. Для их повышения стоит пересмотреть распределение государственного бюджета и в должной мере уделить аспекту гарантий, так как именно они несут огромный вклад в полное формирование кадрового состава учреждения.

Также хорошим решением было бы создание штатных юристов и адвокатов, которые бы на безвозмездной основе осуществляли бы правовую помощь сотрудникам ФСИН с целью защиты их прав и интересов, а их деятельность бы финансировалась из бюджета ФСИН, но в тот же бы момент данные сотрудники не числились при штате действующих сотрудников.

Список использованных источников:

1. Основные показатели деятельности уголовно исполнительной системы январь-декабрь 2020 года / Сост. ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2021. – С. 386.
2. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2012. № 283-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательств РФ от 31.12.2012. – № 53. – Ст. 7608.
3. Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудника Уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ от 13 апреля 2006 г. № 114 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 15 мая 2006. – № 20.
4. О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: Постановление правительства от 12.03. 2013 № 204 // Собрании законодательства Российской Федерации от 18 марта 2013 г. – № 11. – Ст. 1131.
5. Порядок выплаты на обзаведения имуществом первой необходимости сотрудникам учреждений, исполняющих наказания: Приказ ФСИН от 26.04.2005 № 301 // Российская газета от 17.06.2005. – № 129.
6. Приказ ФСИН Об утверждении Порядка оплаты проезда сотруднику УИС: Приказ ФСИН от 08 сентября 2020 г. № 637 // Зарегистрировано в Минюсте РФ 13 ноября 2020.
7. Суслов Ю.Е. Осознание социальной роли профессиональной деятельности как фактор повышения мотивации к службе сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в современных условиях / Ю.Е. Суслов // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 3. – С. 10-20.
8. Приказ Минюста РФ «О санаторно-курортном обеспечении в санаториях и домах отдыха системы Министерства юстиции Российской Федерации» 31 января 2002 г. – № 3218.
9. Бураков Т.В. Социальные гарантии сотрудника УИС как одно из условий прохождения ими службы / Т.В. Бураков // Ведомости УИС. – 2020. – № 9. – С. 3-8.

УДК 34

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
С ПОМОЩЬЮ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Бондарев Вячеслав Алексеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vyach.bond28@gmail.com

Иргашев Амир Улугбекович., Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: amir.irgashev@mail.ru

Семёнова Елена Альбертовна, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: alena20.99@mail.ru

Аннотация. Развитие в современном мире дошло нового этапа в эволюции людей и безусловно вышло на уровень выше, однако сейчас информационная безопасность нуждается в правовом закреплении как никогда. В наше время идут огромные массивы информации через сеть интернет и телефонные мессенджеры и возникает проблема того, как и кто будет нести ответственность за получение, использование и передачу информации, полученную незаконным путём. В работе изучается возможность обеспечения информационной безопасности с помощью административно-правового регулирования.

Abstract. Development in the modern world has reached a new stage in the evolution of people and has certainly reached a higher level, now information security needs legal consolidation more than ever. Nowadays, there are huge amounts of information through the Internet and telephone messengers, and the problem arises of how and who will be responsible for receiving, using and transmitting information obtained illegally. The paper examines the possibility of ensuring information security with the help of administrative and legal regulation.

Ключевые слова: информационная безопасность, административное регулирование, безопасность, КоАП РФ.

Key words: information security, administrative regulation, security, Administrative Code of the Russian Federation.

По нашему мнению можно говорить об уголовном праве и уголовных наказаниях, однако существует необходимость классифицировать информационную безопасность для разделения составов преступлений и правонарушений с целью более гуманно и справедливо выносить решения по привлечению к ответственности лиц, нарушивших действующее законодательство.

В главе 13 кодекса об административные правонарушения существуют нормы, которые защищают непосредственно связь и некоторые виды информации, например в ст. 13.9 КоАП РФ сказано о не законной эксплуатации сооружений связи, а в ст. 13.11 сказано о незаконном распространение персональных данных [1]. Да, стоит отметить, что здесь в какой-то мере существует правовая защита, которая отражает позицию государства в этом

направлении, но, опять же, нет законодательного понятия информационной безопасности, что в свою очередь приводит к непониманию границ данного понятия и с какого момента считается что гражданин нарушил информационную безопасность. В современном мире информационная безопасность важна еще с точки зрения конституции, так как информацию в различных мессенджерах можно считать как частную жизнь и, ссылаясь на ст. 23 Конституции РФ, где сказано о неприкосновенности частной жизни гражданина, можно говорить, что при нарушении информационной безопасности может подвергаться опасности и частная жизнь граждан.

Проведя анализ вышеперечисленных статей и составов правонарушений следует отметить что объектом посягательства выступает конечно информация, но есть и пограничные ситуации, которые нельзя отнести к данным составам правонарушений.

В научной литературе также отмечается, что административная ответственность используется как важное средство правовой охраны, борьбы с особым видом нарушений – административными правонарушениями – опасность которых заключается в их значительной распространенности. В научной литературе также отмечается, что административная ответственность – это совокупность материальных и процессуальных норм. Исходя из данного подхода к институту административной ответственности Ю.М. Козлов отмечает, что важная черта административной ответственности состоит в том, что ее можно рассматривать как совокупность материальных и процессуальных правоотношений [2, с. 215]. Административная ответственность вызывает к жизни совокупность материально-деликтных отношений, которые порождаются совершением конкретного правонарушения, и административно-процессуальных отношений, которые связаны с необходимостью собрать материалы о правонарушении и лице, его совершившем, рассмотреть дело, вынести законное, обоснованное и справедливое решение, обеспечить его исполнение.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что административная ответственность – это мера административного принуждения, которая применяется за совершение административного правонарушения. Административная ответственность за нарушение законодательства в области связи и информатизации реализуется в административно-процессуальном порядке путем применения санкций особенной части КоАП РФ, а также предписаний законов субъектов РФ об административных правонарушениях [3, с. 99].

Из этого следует, что информационная безопасность имеет значимую актуальность в наше время и может говорить о защищенности общества, прав и личной жизни граждан. И закрепление данного понятия и внесение поправок в КоАП РФ может благоприятно сказаться на защите населения от информационных атак, что, в свою очередь, отразится на доверии и уважении граждан к государству.

Исходя из всего вышеуказанного необходимо рассмотреть данный аспект в учреждениях и органах УИС, где вопрос информационной безопасности стоит наиболее остро. Законодатель пытается следовать тенденциям международного сообщества связанные с германизацией и демократизации при отбывании

наказания, но в тот же момент не регулирует должным образом использование информации с помощью сети интернет в среде осуждённых, что в свою очередь приводит к совершению административных правонарушений в среде осуждённых [4, с. 111].

Конечно можно говорить о более жестоком наказании в виде уголовного наказания, но и тут возможны трудности с определением сроков и с соблюдением принципа справедливости. А административная ответственность может принудить лиц отказаться от противоправного деяния и в случае совершения правонарушения, понести наказания в виде штрафа за моральный ущерб, ущерб репутации и т.д.

Исходя из вышеперечисленного предлагаем внести в главу 13 КоАП РФ понятие информационной безопасности и сделать более четкую классификацию составов правонарушений, внести дополнительные статьи, нацеленные на безопасность информации в интернет ресурсах и назначить более суровые наказания в данной сфере [5, с. 71].

Данные цели можно достичь с помощью предложенного нами понятия и классификации правонарушения. Так, мы считаем, что под информационной безопасностью следует понимать информационную защищенность государства и общества, которая позволяет в достаточной мере осуществлять свободное использование, потребление и передачу информации по любым разрешенным источникам в РФ.

Для примера можно привести следующую классификацию:

- безопасность в сфере связи;
- безопасность в сфере персональных данных;
- общественная информационная безопасность;
- государственная информационная безопасность (уголовное наказание).

Таким образом применив наши предложения мы сможем достичь защиты в сфере информационной безопасности и справедливо наказать правонарушителей с помощью такого вида юридической ответственности как административная. Мы считаем целесообразно разглядеть предложения о понятии информационной безопасности и обозначить рамки состава правонарушений в зависимости от классификации.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 20.02.2022. – № 1. – Ст. 49.
2. Козлов, Ю.М. Административное право: учебник / Ю.М. Козлов. – М.: Юристъ, 2004. – 318 с.
3. Зелепукин Р.В. Административное наказание в административно-правовой политике и механизме административно-правового регулирования // Государственно-правовые исследования. – 2018. – № 3. – С. 99-100.
4. Упоров А.Г. Административно-правовые режимы как составляющая безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4 (25). – С. 109-116. – EDN VCMUFI.
5. Седельникова Н.В. Беседина Т.В. Информационная безопасность // Образование. Карьера. Общество. – 2018. – № 1 (68). – С. 71-72.

УДК 342.97

**ВОПРОСЫ ПОСТУПЛЕНИЯ НА СЛУЖБУ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ
СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Вервейн Сергей Иванович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: verve2015@mail.ru*

*Крупская Анна Константиновна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: anna.krupskaaya709@mail.ru*

*Нитиевская Мария Николаевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mnitievskaya@mail.ru*

*Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия*

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются граждане при поступлении на службу в уголовно-исполнительную систему, особенности и сложности её прохождения, а также рассмотрены способы их решения.

Abstract. This article will consider the main problems faced by citizens when entering the service in the penal enforcement system, the features and difficulties of its passage, as well as ways to solve them.

Ключевые слова: федеральная служба исполнения наказаний, проблемы, ответственность, правовое регулирование, взаимодействие, бюрократия.

Key words: federal penitentiary service, problems, responsibility, legal regulation, interaction, bureaucracy.

Поступление на службу регулируется Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В статье 17 вышеуказанного закона, формулируются требования к личности человека, которому предоставляется такое право. Среди них возраст не моложе 18 лет, исключения составляют зачисление в образовательные организации высшего образования, для них возраст зачисления не моложе 16 лет, а также устанавливается предельный возраст не старше 40 лет, а для образовательных организаций не старше 25 лет. В статье 14 указываются обстоятельства, при которых гражданам будет отказано в поступлении на службу:

- недееспособности или ограниченная дееспособность;
- наличие судимости, включая снятую и погашенную;
- прекращение уголовного преследования, в связи с истечением срока давности и другими основаниями, установленными законом;
- отказ от прохождения процедуры допуска к сведениям, составляющим государственную тайну;

- несоответствие требованиям состояния здоровья (устанавливается федеральным органом исполнительной власти);
- близкое родство или свойство с сотрудником, занимающим должность в уголовно-исполнительной системе, если предлагаемая должность связана с прямым или непосредственным подчинением.

Также необходимо отметить, что поступить на службу могут только граждане Российской Федерации, не имеющие двойного гражданства, вида на жительство, и других документов, подтверждающих право проживания на территории другого государства [1, с. 21].

Наряду с указанными требованиями проверяется и финансовое состояние кандидата. В иностранных банках запрещается иметь и открывать счета, хранить ценные бумаги и драгоценные металлы [2, с. 121].

Самой большой проблемой при поступлении является прохождение медицинской комиссии. Это связано с тем, что требования, выдвигаемые федеральной службой исполнения наказания (далее – ФСИН России), по оформлению документов не совпадают с теми, которые приняты в министерстве здравоохранения. Из-за этого некоторые справки приходится переделывать несколько раз, что затягивает процесс поступления на службу. От кандидатов это требует настойчивости и умения объяснять медицинским работникам свои требования, проявлять терпение и выдержку, необходимую для дальнейшего прохождения службы.

Поступив на службу, человек наделяется определенными полномочиями, необходимыми ему по службе, но в тоже время подвергается определенным ограничениям. Например, человек не лишается права передвижения за пределы Российской Федерации, но перечень стран, открытых для посещения, ограничен. При этом если есть желание посетить другое государство, то на это необходимо разрешение руководителя учреждения, в котором сотрудник проходит службу, что фактически может лишить человека возможности путешествовать [3, с. 75]. С одной стороны, нарушаются конституционные права гражданина Российской Федерации, а с другой – человек сам соглашается на такие ограничения, подписывая контракт о службе в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) и к этому должен быть готов каждый.

На государственного служащего также ложатся ограничения по видам деятельности, которыми он может заниматься. Так, в Федеральном Законе № 79-ФЗ «О государственной и гражданской службе в Российской Федерации» установлен запрет на осуществление предпринимательской деятельности. Законом разрешается осуществление преподавательской, научной и творческой деятельности. Это в определенной степени дает возможность получать дополнительный доход из деятельности, которая прямо не направлена на это, но существует необходимость доказать, что данный вид деятельности относится к творческой, если он не является научной или преподавательской. Это требует от сотрудника знание законов, высокую юридическую грамотности и желания заниматься этой деятельностью не для получения прибыли.

Если сотрудник занимает высокую должность, то у него возникает необходимость предоставлять финансовый отчет. Эта процедура требует ответственного отношения и не в коем случае нельзя ничего пытаться скрыть [4,

с. 115]. Для упрощения рекомендуется закрыть все малоиспользуемые счета, карты, деньги перевести на один вклад. Тоже самое необходимо сделать и со счетами близких родственников.

Таким образом, поступление на службу доступно всем лицам, независимо от их национальности, пола, расы и религии, если они соответствуют требованиям закона, имеют личную мотивацию и заинтересованность поступить на службу в УИС. Одновременно с этим каждый поступающий на службу должен подробно ознакомиться со всем законодательством, которое будет регулировать прохождение его службы, оценить личную готовность и взять на себя все обязательства. Важно понимать, что любая государственная должность, которая предоставляется человеку требует от него полной самоотдачи и ответственности за все принятые им решения и совершенные поступки.

Список использованной литературы:

1. Савушкин С.М. Организационно-правовые основы государственной службы в уголовно-исполнительной системе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Савушкин Сергей Михайлович; [Место защиты: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний]. – Рязань, 2011. – 23 с.

2. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.

3. Упоров А.Г. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров, А.О. Бочарова // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3 (11). – С. 72-78. – EDN PDQUVJ.

4. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117. – EDN TEOGUV.

УДК 342.95

**ОБ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ
НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Рудаков Данил Александрович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: rudakov.da@mail.ru

Артемов Макар Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: artemevmakar@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о привлечении осужденных, отбывающих наказание, связанное с лишением свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Анализируя нормы действующего законодательства высказываются предложения по поводу улучшения ситуации с количеством правонарушений, совершаемых в исправительных учреждениях.

Abstract. The article deals with the problem of attracting convicts serving sentences related to deprivation of liberty in correctional institutions of the penal system. Analyzing the norms of the current legislation, proposals are made to improve the situation with the number of offenses committed in correctional institutions.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, дисциплинарное правонарушение, административная ответственность, осужденный, исправительное учреждение.

Key words: penal enforcement legislation, disciplinary offense, administrative responsibility, convicted person, correctional institution.

Одной из целей уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных, содержание которого подразумевает под собой прививание у осужденных правопослушного поведения, в процессе которого осужденные должны усваивать моральные и правовые ценности [1, с. 65]. Реализация данной цели возможна путем применения разнообразных приемов и способов. Несмотря на то, что сотрудники уголовно-исполнительной системы прилагают ряд усилий на то, чтобы привить осуждённому поведение, которое бы соответствовало нормам права и морали, в исправительных учреждениях всё-таки совершаются значительное количество правонарушений.

Согласно ежегодному отчету ФСИН России, в котором говорится о состоянии дисциплинарной практики у осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, в 2018 г. осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, совершено 616829 правонарушений, в это число входят как дисциплинарные, так и административные правонарушения. Соответственно, если учитывать дисциплинарную практику по всем

осужденным, не зависимо от того, связано наказание с лишением свободы или нет, то данные показатели будут намного выше.

На официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний нам представлены сведения о том, что по состоянию на второе полугодие 2021 года злостными нарушителями являются 16 тысяч осужденных в исправительных учреждениях.

Уголовно-исполнительное законодательство, а именно Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ), предусматривает возможность наложения на осужденных дисциплинарной ответственности, за нарушение установленных правил отбывания наказаний [2, с. 106]. Особенность наложения некоторых дисциплинарных нарушений состоит в том, что положения указанных нормативно-правовых актов практически дублируют положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, (далее – КоАП РФ), но, в отличие от уголовно-исполнительного законодательства, КоАП РФ устанавливает более жесткие санкции по отношению к лицам, совершившим правонарушения. Но и процедура наложения административной ответственности сложнее, нежели дисциплинарной.

Рассматривая различные подходы к пониманию субъекта административного права, некоторые ученые относят лицо, отбывающее наказание в исправительных учреждениях, к категории специального субъекта, соответственно, привлечение его к административной ответственности несколько ограничено [3, с. 117]. На наш взгляд, данное понимание несколько ошибочно, так как в нормативно-правовых актах нет упоминания о том, что осужденные – это специальный субъект административного права.

Некоторые дисциплинарные правонарушения, регламентированные УИК РФ и ПВР, содержат в себе признаки состава административного правонарушения, а именно: мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ); повреждение телефонов-автоматов (ст. 13.24 КоАП РФ), умышленное повреждение или срыв печати (ст. 19.2 КоАП РФ); нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ); уклонение от медицинского освидетельствования (ст. 21.6 КоАП РФ); производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ), а также ряд других составов [4, с. 214].

Проводя анализ указанных выше нормативно-правовых актов действующего законодательства, можно сделать вывод о том, что осужденный, совершая дисциплинарный проступок, который одновременно является и административным правонарушением, может избежать административной ответственности и понести дисциплинарную ответственность.

Чаще всего сотрудники не хотят выполнять работу по составлению протокола и оформлять его, поэтому практика показывает, что осужденные чаще всего привлекаются именно к дисциплинарной ответственности, а не к административной, что обусловлено также тем, что не целесообразно привлекать осужденных к административной ответственности [5, с. 184].

Некоторые авторы также полагают, что достижение цели исправления осуждённых возможно и без наложения административного наказания, для этого достаточно лишь применение мер дисциплинарной ответственности, так как перечень дисциплинарных взысканий является достаточно исчерпывающим и эффективным. Данное мнение также не следует оставлять без внимания.

Таким образом, на наш взгляд правоприменителю стоит несколько увеличить практику применения механизма привлечения осужденных к административной ответственности. Возможно, с помощью данного способа удастся снизить количество правонарушений в исправительных учреждениях.

Список использованных литературы:

1. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69. – EDN RVRWAR.

2. Горовой В.В. Алгоритм привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности за оскорбление / В.В. Горовой, Э.Ф. Нарусланов // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Рязань, 25 апреля 2019 года / Под редакцией Л.В. Павловой. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 105-107. – EDN KLIMUU.

3. Гришин Д.А. Особенности правоотношений административной ответственности, складывающихся в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы / Д.А. Гришин, А.С. Дугенец // Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 115-123. – DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(4).115-123. – EDN RAZCVP.

4. Румянцев Н.В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Н.В. Румянцев, В.В. Горовой // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 211-214. – DOI 10.24411/2073-0454-2019-10105. – EDN SGZKJL.

5. Упоров А.Г. Институт административной ответственности осужденных в исправительных учреждениях / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 20-21 октября 2021 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 183-186. – EDN DKJKDI.

УДК 342.92

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru*

*Горбачёва Виктория Александровна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: aligeria85@mail.ru*

*Никонова Кристина Константиновна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Nikonova.Kristina 99@bk.ru*

*Шульц Ирина Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Irina.Schultz02@bk.ru*

*Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний*

Аннотация. В научной статье рассмотрено зарождение административно-правовых норм. Отражена сущность регулирования общественных отношений за счёт введения административной ответственности, также оснащены основные проблемы понимания законодательства и предложены пути решения.

Abstract. The scientific article considers the origin of administrative and legal norms. The essence of the regulation of public relations through the introduction of administrative responsibility is reflected, the main problems of understanding the legislation are also equipped and solutions are proposed.

Ключевые слова: административная ответственность, регулирование общественных отношений, административное законодательство, понятийный аппарат, административные правонарушения.

Key words: administrative responsibility, regulation of public relations, administrative legislation, conceptual apparatus, administrative.

Корни зарождения административного права России уходят в 1864 год, именно тогда данная отрасль права нашла своё отражение в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Изначально привлечение к административной ответственности относилось к функции полиции и только со временем, данный институт получил признание, и его зафиксировали с помощью внесения изменений в законодательство, согласно которым административная ответственность вошла в полномочия государственного аппарата. Целью административной ответственности в то время выделялось обеспечение и поддержание общественного порядка, а также в целом безопасности внутри государства.

Изначально общество и юристы того времени отнеслись скептически к принятию такого решения, но в результате за 2 года правонарушения в государстве снизились на 17%, что было безусловно заметно.

Итак, из этого следует вывод, что формирование института административной ответственности сыграл значительную роль в борьбе с преступностью и регулированием общественных отношений.

При советской власти была необходимость строгого регулирования общественных отношений, обстановка которая сложилась в те времена была благоприятной для развития административного права, эта отрасль защищала интересы государства и общества, конечно недостатки заключались в не качественной структуре самого источника права.

В России, в соответствии с положениями Конституции РФ 1993 года, которая закрепила совершенно новые взгляды и взгляды на различные сферы жизни, а также на порядок соотношения общественных и частных интересов, правовое регулирование административной ответственности и роль этого института в стране значительно возросли [1, с. 73]. Несмотря на это, статистика показывает увеличение административных нарушений ежегодно.

Так, например, согласно «Информационно-аналитической справке об организации работы участковых уполномоченных полиции УМВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2016 года» участковыми уполномоченными полиции УМВД за 12 месяцев 2016 года выявлено 2944 административных правонарушений, что на 792 больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1, с. 74].

И так проанализировав исторические аспекты административного права необходимо отметить, что на всём протяжении существования такого института значительно были урегулированы правоотношения в обществе и сформированы справедливые нормы административной ответственности [2, с. 28].

Вследствие этого полностью сформировать картину ситуации с административными правонарушениями невозможно. На самом деле административная ответственность оказывается самой популярной из всех других видов юридической ответственности. Этот правовой институт очень активно используется для обеспечения стабильности в общественной жизни государства, а также степени защищенности населения [1, с. 75].

Административное право как отрасль законодательства обеспечивает в защиту всего населения, их собственности от правонарушений. Эффективность данной отрасли давно уже доказана, на наш взгляд, становится ещё актуальнее, это связано с развитием информационных технологий и возможностью совершения коррупционных действий через сеть интернет, а также на административное законодательство ложится функция борьбы с экстремизмом, что в настоящее время становится активной проблемой в Российской Федерации [3, с. 15].

Таким образом, мы понимаем необходимость постоянного развития данной отрасли права, из этого следует подчеркнуть, что на всем этапе становления играют роль анализ общественных отношений и правоприменительная практика. В настоящий момент развитие права должно проходить с учётом мнений учёных, которые ссылаются на правоприменительную практику. В этом случае законодатель сможет объективно оценить важность реформирования законодательства и увидеть пробелы и коллизии.

Проблемы, возникающие из различных общественных отношений, положительно сказались на развитии административного права и помогли скорректировать административную ответственность в соответствии с тяжестью совершенного правонарушения. Все это позволило выделить такие общие начала, как:

- приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- соблюдение положений основного закона Российского государства – Конституции Российской Федерации.

Обязательно стоит уделить внимание тому, что административное право является межотраслевым, так как регулирует и защищает общественные отношения, предусмотренные другими отраслями права, что в свою очередь подчеркивает важность данной отрасли. Так, допустим, некоторые правонарушения, которые связаны с экологическим правом, будут расцениваться со стороны санкций Кодекса об административные правонарушения.

Неопределенностью в данной отрасли права считается разное понимание одних и тех же понятий, которые закреплены в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Так, формулировка законодателя расходится с мнениями учёных по объективным причинам, а в некоторых случаях учёные доказывают необходимость смены понятия, для охвата больше общественных отношений под одну правовую норму. В связи с этим среди ученых-юристов очень часто возникают противоречия, касающиеся понятийного аппарата. Например, В.Д. Сорокин считает «неуместным использование термина «индивид» в данном контексте. Судя по названиям должностей, определяющих весьма обширные и ответственные функции их носителей, законодателю следовало бы использовать термин «должностное лицо», официально признанный в административном праве в части 1 статьи 3.11 КоАП РФ [4, с. 26].

Пустые диспозиции, которые закреплены в Кодексе об административных правонарушениях, безусловно, вводят в заблуждение население и запутывает научных исследователей, что в свою очередь, сказывается на затягивании процесса развития права [5, с. 60].

Различное понимание понятий или же трактовка с двойным смыслом, делает регулирование общественных отношений сложнее, а как мы знаем по историческому опыту, чем проще норма права, тем она эффективнее, так как простые нормы права легкодоступны для населения, а значит и повышается

степень их исполнения. Таким историческим примером может служить кодекс Наполеона. Также различные взгляды на формулировку правовых норм имеют юридическое значение, обратить внимание необходимо на этот фактор, так как может порождать дополнительные пробелы и возможность избегания административной ответственности. Примером этого может служить дискуссия вокруг понятий «процедура» и «производство».

Что касается самой административной ответственности, она сформулировано довольно конкретно и понятно, что является фактором борьбы с правонарушениями.

Необходимо обратить внимание, что в научном мире административная ответственность очень слабо развивается в качестве динамики, это отслеживается анализом научных работ, чаще всего ведут перечисление структуры нормы права, но, не выделяя проблематику административной ответственности, хотя на самом деле, на наш взгляд она отражается в недостаточном размере санкций, что в свою очередь может не оказывать должной защиты населения от правонарушений.

Безусловно, никогда нельзя считать, что административное право достигло максимума и перешло в статическое состояние. Так, на наш взгляд, существуют вопросы, которые должны решаться в отрасли административного права:

- необходимо ли вносить какие-либо изменения в законодательство, затрагивающие вопросы административной ответственности;
- какие меры следует принять для того, чтобы повысить эффективность правоохранительных органов в этой сфере.

Эти проблемы тесно взаимосвязаны друг с другом. И здесь необходимо не только провести надлежащий анализ норм законодательства, но и правильно применять нормативные правовые акты в этой сфере правоотношений. Такой комплексный подход позволит:

- расширить законодательное регулирование административной ответственности, и, соответственно, расширить нормы, в которых, так или иначе, рассматриваются вопросы административной ответственности;
- сделать применение закона об административной ответственности наиболее эффективным;
- повысить понимание положений об административной ответственности среди участников правоотношений [1, с. 76].

В заключение хотелось бы отметить важность нормативных правовых актов, закрепляющих административную ответственность и регулирующих административные правоотношения. Также мы считаем, что ученые в этом направлении должны прийти к единому мнению о понятийном аппарате, это поможет снять неопределенность в изучаемом направлении.

Список использованной литературы:

1. Никишкин А.В. Административная ответственность, как предмет исследования с позиции административного законодательства // Достижения вузовской науки: от теории к практике: Сборник статей по материалам I всероссийской научно-практической конференции по юриспруденции. – Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «ЗНАНИЕ – СИЛА», 2018. – С. 26-33.
2. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для магистров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 494 с.
3. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 15-17. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-15-17. – EDN MBEDAP.
4. Никишкин А.В. Административная ответственность как предмет исследования с позиции собственности / А.В. Никишкин // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 73-77. – EDN ХМТАХВ.
5. Упоров А.Г. О проблеме понятия "чрезвычайная ситуация" / А.Г. Упоров // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 2. – С. 60-62. – EDN MWMFHV.

УДК 342.98

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Березовская Анастасия Юрьевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Berezovskaya.Anastasia@gmail.com

Смольков Илья Евгениевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Smolkov.Ilya.02@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье проанализированы виды юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений сотрудниками УИС. Приведены правовые основы противодействия коррупции, а также проанализированы факторы, влияющие на возникновение коррупционных правонарушений. Приведен механизм её противодействия на основе сравнительно-правового анализа нормативных актов, а также видов юридической ответственности.

Abstract. This article analyzes the types of legal responsibility for the commission of corruption offenses by employees of the Criminal Justice System. The legal basis for combating corruption is given, as well as the factors influencing the occurrence of corruption offenses are analyzed. The mechanism of its counteraction is given on the basis of a comparative legal analysis of normative acts, as well as types of legal liability.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенный фактор, коррупционные правонарушения, юридическая ответственность, противодействие коррупции.

Key words: corruption, corruption-causing factor, corruption offenses, legal responsibility, anti-corruption.

Коррупция в настоящее время остаётся по-прежнему актуальной темой в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), поскольку затрагивает все сферы общественной деятельности. Проявление коррупциогенных факторов для сотрудников становится обыденным и оказывают должного внимания, как серьёзное явление в обществе и государстве.

Одной из форм воздействия на сотрудников для предотвращения коррупционных преступлений становится действующее законодательство федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ (далее – ФЗ № 273). Так, данный нормативный акт определяет понятие коррупции, раскрывает в каких формах и методах оно проявляется, а также возможные виды наказания за совершения указанных правонарушений [1].

В данной статье хотелось бы уделить внимание ответственности сотрудников за совершение коррупционных преступлений. Так, в теории права для сотрудников УИС предусмотрена дисциплинарная, уголовная,

административная за совершение коррупционного фактора, содержащего факт правонарушения или преступления. В зависимости от степени тяжести определяется и наказание для сотрудников учреждений УИС [2, с. 32].

К основным факторам, влияющим на возникновение коррупционных правонарушений относятся:

- низкий уровень заработной платы сотрудников УИС;
- отсутствие мотивационного фактора выполнения служебных обязанностей за материальное вознаграждение;
- доминирование негативных психологических характеристик у сотрудников;
- недостатки в деятельности профилактической работы со стороны руководства учреждения и др. [3, с. 9].

Часто сотрудники УИС, не осознавая степени общественной опасности, совершают коррупционные преступления, которые создают угрозу безопасности, как для сотрудников учреждения, так и для осуждённых. Примером может послужить следующий случай. 4 марта 2020 года был задержан инспектор отдела безопасности К. за пронос в исправительное учреждение наркотических средств. Не осознавая степени юридической ответственности его, приговорили к уголовному наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет [4, с. 87].

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что большинство сотрудников УИС не обладают должным уровнем правовой культуры и знанием действующего законодательства, что в свою очередь порождает совершение коррупционных преступлений и наличие проблематики в управленческой деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные в виде лишения свободы. Для реализации данной проблемы необходимо проведение воспитательных мероприятий в учреждениях УИС, ориентированных на повышение правовой культуры и изучение правовых основ сотрудниками.

Следует отметить, что указанное действие сотрудника К. могло классифицировать в рамках административной ответственности, но это зависит от количества возможного поступления запрещённых предметов в исправительное учреждение и его вида. Так, в практической деятельности сотрудников учреждений УИС существует возможность поступления на территорию запрещённых предметов, что в свою очередь порождает коррупционный фактор. За попытку передачи или передачу таких предметов сотрудники УИС подвержены административной ответственности по ст. 19.12 КоАП РФ, предполагающая административный штраф в размере от трёх до пяти тысяч рублей [5]. Помимо сказанного, сотрудники могут быть дополнительно привлечены к дисциплинарной ответственности. Проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности присутствуют в настоящее время в учреждениях и органах УИС. Это связано, прежде всего, с правоприменением начальствующего состава мер дисциплинарного воздействия. Порядок применения дисциплинарных взысканий регламентирован в ведомственных нормативно-правовых актах ФСИН России.

Как уже было сказано, вопросы ответственности коррупционных правонарушений являются наиболее острыми в настоящее время. Так, применяя

метод сравнительного анализа в указанной работе, следует отметить, что наименее распространённым видом ответственности за указанное правонарушение является дисциплинарное [6, с. 122]. Каждый год сотрудники УИС предоставляют декларацию о своих доходах, выраженные в справках в форме 2-НДФЛ, требования действующего законодательства не предусматривают сотрудника освобождения от ответственности за не предоставлении не полных сведений. Непредоставление точных сведений о своих доходах является актуальной проблемой в УИС, поскольку сотрудникам не хватает денежного довольствия для обеспечения своей жизнедеятельности. Решение указанной проблематики видим в повышении заработной платы сотрудникам УИС, а также внесение предложения по поводу введения в систему военной ипотеки с уменьшением социальных гарантий. Так, согласно статистическим данным за последние 3 года, в отношении сотрудников УИС было применены следующие виды дисциплинарных взысканий: предупреждение о неполном служебном соответствии, увольнение с утратой доверия [7, с. 107].

Указанное выше свидетельствует о том, что должностные лица используют в своей служебной деятельности сокрытие настоящего дохода от государства, что является грубым нарушением служебной деятельности.

Таким образом, исследование ответственности сотрудников за совершение коррупционных правонарушений остаётся в настоящее время актуальным. За совершение коррупционного правонарушения (преступления) сотрудники УИС могут быть привлечены к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, определяющаяся действующим законодательством Российской Федерации.

Механизмом решающим коррупционные преступления в учреждениях УИС становится постоянный контроль над деятельностью сотрудников со стороны ведомственных органов и органов исполнительной власти. Помимо указанного рекомендуется проводить с сотрудниками беседы по поводу нарушения коррупционного законодательства, а также создание мотивационного фактора для недопущения указанных правонарушений. Так, в качестве такого фактора предлагаем введение военной ипотеки сотрудникам УИС, которая позволит снизить уровень коррупции в учреждениях УИС, а также реализует цели федерального законодательства о противодействии коррупции.

Список использованной литературы:

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (в ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 23. – Ст. 4213.
2. Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. Современное состояние и тенденции коррупционных правонарушений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Столыпинский вестник. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
3. Ковалев О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 4. – С. 9-12.

4. Илюшина К.Р., Ишмухаметов Я.М. Механизм противодействия коррупции и ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы // E-Scio. – 2019. – № 4 (31). – С. 87-92.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 13. – Ст. 431.

6. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.

7. Завитова, С.В., Дисциплинарная ответственность за не предоставление или предоставление недостоверных сведений о доходах (расходах), имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2017 года / Под общей редакцией Л.В. Павловой. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 107-112.

УДК 342.95

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО
НАДЗОРА В ОТНОШЕНИИ БЫВШИХ ОСУЖДЕННЫХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Болдин Даниил Олегович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: daniilboldin@gmail.com

Артемьев Макар Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: makar.artemev.95@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия.

Аннотация. Актуальность темы обуславливается широким применением норм административного надзора за осужденными. Объектом выступают общественные отношения, возникающие при назначении освободившемуся осужденному ряд ограничений. Целью статьи является выявить в действующем законодательстве пробелы при исполнении административного надзора. С помощью анализа законодательства и практики назначения административного надзора был выявлен один из недостатков системы. Он обуславливается тем, что в перечне задач отсутствует оказание помощи осужденному после освобождения и дальнейшей адаптации в обществе в целях предупреждения совершения рецидива. Тем самым, внося некоторые корректировки в действующее законодательство и используя их в практической деятельности, осужденному будет оказана консультативная помощь по становлению в социуме, переубеждение к изменению мировоззрения в общественной жизни, что приведет к снижению совершения новых преступлений.

Abstract. The relevance of the topic is conditioned by the wide application of the norms of administrative supervision of convicts. The object is social relations that arise when a number of restrictions are imposed on a released convict. The purpose of the article is to identify gaps in the current legislation in the execution of administrative supervision. An analysis of the legislation and the practice of appointing administrative supervision revealed one of the shortcomings. It is caused by the fact that the list of tasks does not include assistance to the convicted person after release and further adaptation in society in order to prevent recidivism. Thus, by making some adjustments to the current legislation and using them in practice, the convicted person will be provided with advisory assistance on becoming in society, persuasion to change the worldview in public life, which will lead to a decrease in the commission of new crimes.

Ключевые слова: осужденные, контроль, профилактика, превенция, надзор.

Key words: convicts, control, prevention, prevention, supervision.

В настоящий момент в Российской Федерации активно используется такая форма надзора, как контроль за лицами, освободившимися из мест лишения свободы и которым назначен административный надзор. Речь идёт о применении административного надзора в отношении определенной категории лиц.

Необходимо отметить, что осуществление административного надзора в современной России сталкивается с серьезными проблемами, имеющими как правовой, так и организационный характер. Правовые проблемы организации и функционирования административного надзора обусловлены отсутствием надлежащего правового регулирования социальной, психологической и воспитательной работы с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в направлении обеспечения их ресоциализации, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения [1, с. 49].

Административный надзор выступает обеспечительной функцией по отношению защиты общества и государства от преступных посягательств.

В 2020 году в производстве суда об установлении административного надзора находилось 50,5 тысяч дел, что составляет 61,8% от числа всех оконченных дел [2].

Это говорит о том, что большой объём судебных разбирательств связано с установлением административного надзора за освободившимися осуждёнными, а также рассмотрение жалоб в процессе исполнения судебных решений [3].

Данная мера устанавливается в отношении не всех осужденных, а в отношении определенного круга лиц:

- лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость;
- за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;
- при рецидиве;
- за категорию преступлений в отношении несовершеннолетних;
- если лицо, в период отбывания наказания признавалось злостным нарушителем или после освобождения в течении года два и более раз совершило административное правонарушение.

Исключением являются лица, имеющие неснятую/непогашенную судимость за деяние против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также при опасном/особо опасном рецидиве, в отношении них административный надзор устанавливается автоматически.

Контролирующая мера прекращается по истечению срока, назначенного судом или по иным обстоятельствам (смерть). Также предусматривается досрочное прекращение осуществления надзора по двум основаниям: юридическим основанием является заявление органа внутренних дел и

истечение половины установленного судом срока осуществления надзора; фактическим основанием является: добросовестное соблюдение ограничений, выполнение возложенных обязанностей и положительный отзыв с места проживания, работы [4, с. 67].

Но в отношении лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности, в отношении несовершеннолетних досрочно надзор снять нельзя.

Можно сделать вывод, что срок административного надзора, порядок его прекращения напрямую зависит от совершенного деяния и поведения в период нахождения под надзором, что в итоге характеризует его как исправленное лицо.

Целью применения административного надзора является контроль за поднадзорными лицами. В Федеральном Законе Российской Федерации от 6 апреля 2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» определено понятие административный надзор, под которым понимается осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом [5].

Основными задачами административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, являются, во-первых, предупреждение совершения данной категорией лиц преступлений и других правонарушений; во-вторых, оказание на данных лиц индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов [1, с. 49].

Рассматривая вышеуказанные задачи, следует выделить одну из проблем, связанную с отсутствием в перечне задач такого пункта, как содействие в социальной адаптации осуждённых, подверженных административному надзору.

На практике это связано с тем, что лицо, вышедшее на свободу должно обеспечить себя работой, благоустроенным жильём, продуктами питания, но в силу приписанных ограничений, он не всегда может самостоятельно создать себе благоприятные условия жизни. Это приводит к тому, что бывший осуждённый совершает административные правонарушения, ведёт антиобщественный образ жизни, не работает и в конечном итоге совершает новые преступления [6, с. 65].

По статистике в 2020 году лиц, ранее совершивших преступления составило 492 107; также совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом составило 19 068 человек. Наибольшее число рецидивистов выявлено в регионах, входящих в Приволжский федеральный округ (30,2 тыс.) [7].

Так, рассмотрим пример судебной практики. Осуждённому Д. назначено наказание в виде административного надзора с учётом совершенного

преступления, возраста, состояния здоровья, влияние наказание на исправление. Но при назначении данного вида наказания не учитывалась характеристика осуждённого по месту жительства, а именно злоупотребление спиртными напитками, отсутствие работы, быт в доме не поддерживает [8].

Чаще всего суд, сталкиваясь с такой ситуацией, вводит дополнительные ограничения для осуждённого, но на его исправление они никакого влияния не оказывают.

Следовательно, можно проследить, что при назначении наказания не учитывается успешный процесс социальной адаптации лица в обществе. Тогда о каком исправлении может идти речь, если отсутствуют условия для эффективной адаптации в обществе. Результатом такой деятельности будет являться совершения лицом новых преступлений.

Таким образом, рассматривая вышеизложенную практику, необходимо установить дополнительный перечень задач и мероприятий для эффективного применения административного надзора:

- указать в ст. 2 задачу по оказанию социальной помощи осуждённым для минимального благоприятного уровня жизни (ресоциализация);
- при неисполнении перечня ограничений, заменять административный надзор иным наказанием;
- при назначении судами административного надзора учитывать условия жизни осуждённого на свободе, социально полезные связи, возможность трудиться.

Таким образом, можно прийти к выводу, что административный надзор главной целью преследует применение и установление мер, которые бы препятствовали совершению новых преступлений лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Такая мера может работать более эффективно с внесением дополнений в действующее законодательство. В заключении, хочется отметить, что административный надзор выступает как дополнительная мера по обеспечению наблюдения за переступившим закон лицом и вышедшим на свободу. При оказании содействия и помощи подконтрольному лицу, процесс адаптации и социализации будет проходить эффективнее.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. К вопросу об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и порядке его исполнения / А.Г. Упоров // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 31 января – 02 2019 года / Редакторы: М.М. Журавлев, С.В. Ведяшкин, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. – С. 49-50. – EDN NMKCP.

2. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 11.04.2022).
3. Судебный департамент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).
4. Давыдова Е.А. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / Е.А. Давыдова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – № 2 (39). – С. 66-70. – EDN ZFOVSB.
5. Федеральный Закон Российской Федерации «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 № 64–ФЗ // Российская газета. – 8 апреля 2011 г. – № 75. – С изм. и допол. в ред. от 1 октября 2019.
6. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69. – EDN RVRWAR.
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).
8. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.04.2022).

УДК 342.951:351.82

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ
ПРЕСЕЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru*

*Горбачёва Виктория Александровна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: aligeria85@mail.ru*

*Никонова Кристина Константиновна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Nikonova_Kristina_99@bk.ru*

*Шульц Ирина Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Irina.Schultz02@bk.ru*

*Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли административно-правовых средств в системе юридического противодействия коррупции и их совершенствованию. Приведен ряд проблем, которые препятствуют противодействию коррупции, а также способы их решений.

Ключевые слова: коррупция, административное право, антикоррупционная деятельность, государственная служба, нормативно-правовые акты.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the role of administrative and legal means in the system of legal anti-corruption and their improvement. A number of problems that hinder the fight against corruption, as well as ways to solve them, are given.

Key words: corruption, administrative law, anti-corruption activities, civil service, legal acts.

Говоря о проблемах противодействия коррупции необходимо понимать, что тема актуальна с начала зарождения государства и общества, так как отражает первоначальные корыстные преступления со стороны должностных лиц. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно начиная с 2000 годов обозначал проблему коррупции на местах. Иными словами, он оценил важность борьбы с коррупцией и делал акцент на том, что должностные лица пользуясь своими полномочиями в корыстных целях мешают развитию бизнесу, что в свою очередь мешает развитию социальному государству. Безусловно, построение социального государства в чистом виде необходимая цель для президента РФ, так что борьба с коррупцией должна быть выстроена таким образом, чтобы количество совершаемых коррупционных преступлений значительно снизилось.

Для это необходимо применение закона прямого воздействия и, как показывает исторический опыт борьбы с коррупцией, необходимы жесткие методы. Допустим, наименьшее количество коррупционных преступлений было

в периоды правления Ивана Грозного и И.В. Сталина, хотелось бы положительно отметить советский опыт и знаменитую фразу «Рыба гниёт с головы». Данная фраза на наш взгляд применима в нынешнее время, так как коррупционный аппарат эффективней всего чистить сверху вниз. Президент в обращении к Федеральному собранию 2018 года выразил очень чёткую позицию, что все чиновники нуждаются в дополнительной проверке на незаконные советские и зарубежные активы[1].

Конечно, внимание на коррупционные действия обращали неоднократно, но проблему решить не удалось. Следует согласиться с правоведом А.Н. Якушевым, который считает, что данная ситуация порождена несовершенством государственного аппарата: «В нем полностью отсутствует механизм ответственности перед теми, кто страдает от управленческих недоработок и ошибок». Проявление коррупции однозначно мешает развитию государства и общества, а также от таких действий страдает население от не несоблюдение принципа справедливости. То есть коррупция является общественно опасным явление и, безусловно, мешает развитию демократических институтов в стране [2, с. 48].

Недостаточная борьба с коррупцией оказывает пагубное влияние на экономику в стране, это можно проглядеть при ведении политики Николаем вторым. В этой связи следует отметить, что все нормативно-правовые акты, принимаемые в рамках проведения социально-экономических реформ в различных сферах жизнедеятельности, должны быть увязаны с созданием и совершенствованием административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции[3, с. 118].

Рост коррупции в Российской Федерации заметен по мировой статистике так в 2016 году Россия была на 131 месте по состоянию коррупции в государстве. В связи с этим мы видимо острую необходимость создания правового механизма для регулирования общественных отношений возникающих в сфере коррупционных отношений. Создание такого правового механизма подтверждено как субъективным мнением, так и объективной оценкой приведенной в статистике.

Есть множество методов борьбы с коррупцией начиная с правового регулирования заканчивая нравственным воспитанием. Но хотелось бы отметить особую роль регулирование общественных отношений с помощью нормативно-правовых актов, так как это на государственном уровне закрепляет правило поведения и за нарушения данного правила можно привлечь к ответственности опираясь на соответствующие санкции. Для получения наибольшей эффективности борьбы с коррупцией это должно стать главной целью государства.

В настоящее время в Российской Федерации формирование правовой и организационной базы противодействия коррупции в значительной степени завершено:

В области противодействия коррупции принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», разработан Национальный план противодействия коррупции, Президентом Российской Федерации подписан ряд важных антикоррупционных указов. Однако коррупция

по-прежнему является тормозом функционирования всех общественных и государственных механизмов, препятствием для осуществления социальных реформ и развития национальной экономики. Анализ действующего законодательства и практики его применения указывает на необходимость переосмысления накопленного опыта борьбы с коррупцией на современном этапе развития российской государственности с целью выявления и раскрытия новых подходов к совершенствованию механизма противодействия этому негативному явлению.

В соответствии с Конвенцией ООН против коррупции (2003), которая является основополагающим документом международно-правового характера в борьбе с коррупцией, взяточничество, растрата, злоупотребление служебным положением, влияние в корыстных целях, отмывание денег, сокрытие и другие незаконные действия, совершенные «государственными должностными лицами», должны рассматриваться как коррупционные деяния.

Российская Федерация присоединилась к этому документу в 2006 году. Однако следует отметить, что Федеральный закон от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» предусматривает некоторые исключения. Таким образом, пункт 1. статьи 1 настоящего Федерального закона не предусматривает преступных деяний, предусмотренных статьей 20 Конвенции ООН. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции предусматривает признание незаконного обогащения уголовным преступлением, если оно совершено умышленно. В то же время в этой статье понятие «незаконного обогащения» трактуется как «значительное увеличение активов государственного должностного лица, превышающее его законный доход, которое он не может разумно обосновать» [4, с. 133].

Ратификация статьи 20 Конвенции ООН против коррупции позволила бы поднять борьбу с коррупцией на действительно высокий уровень и снизить ее уровень до безопасных для государства рамок. Это стало бы эффективной административной и правовой мерой по борьбе с коррупцией.

Говоря о четком формировании административно-правовых мер борьбы с коррупцией необходимо учитывать советский опыт, так как в СССР уровень коррупции составлял 2,62% от числа всех преступлений в 1951 году. Считаем необходимым провести модификацию под современные условия и с учётом информационных технологий, так как большая часть коррупционных преступлений совершается через сеть интернет [5, с. 282].

В том числе в качестве эффективного механизма административного регулирования необходимо ввести процесс стигматизации на правовом уровне. То есть закрепить норму, которая предписывала наложения на лицо совершившее коррупционное преступления санкции, запрещающие заниматься государственной и педагогической деятельностью. Такой механизм стигматизации может положительно сказаться на снижении уровня коррупции в стране за счёт общественного порицания и устрашения с законодательной стороны.

В этой связи приведем пример законодательной инициативы Президента Российской Федерации В.В. Путина, который внес на рассмотрение законопроект № 430594-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции». Государственной Думе 31 марта 2018 года. Часть 3 ст. Статьей 12 данного законопроекта предлагается ввести контроль за расходами лиц, занявших должности, отнесенные законом к перечню государственных, утвержденному Президентом Российской Федерации, а также за расходами супругов этих лиц и несовершеннолетних детей в течение шести месяцев со дня освобождения этих лиц с их должностей в отношении сделок по приобретению недвижимости, транспортных средств и т.д. [6].

Похоже, что решить проблему борьбы с коррупцией в России такими мерами невозможно. В настоящее время действующие в России административно-правовые меры можно оценить как достаточно мягкие.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность юридических лиц за совершение коррупционного правонарушения (статья 19.28 КоАП РФ).

Возможность привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения предусмотрена статьей 14 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которой, если коррупционное правонарушение совершено от имени (или в интересах) юридического лица, меры ответственности могут быть применяется к юридическому лицу в соответствии с законодательством Российской Федерации [7, с. 21].

Существует несколько административных и правовых средств предотвращения и пресечения коррупции. Во-первых, это подбор профессиональных кадров на руководящие должности на государственной службе. Во-вторых, обеспечение работникам достойной оплаты их труда для стимулирования честного труда. В-третьих, эффективная система контроля за служебным поведением сотрудников.

Хотелось бы отметить, что актуальность вышеперечисленных предложений в России очевидна, так как механизмы борьбы с коррупцией в нынешнее время показали свою неэффективность и слабое развитие с законодательной стороны. Необходимо борьбу с коррупцией поставить главной целью государства и усовершенствовать контроль за должностными лицами, а за лицами, которые были пойманы на коррупционных преступлениях применить механизм стигматизации в том числе для профилактики преступлений подобного характера.

Таким образом актуальной задачей государства является усовершенствование административного законодательства с целью борьбы с коррупцией.

Список использованной литературы:

1. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/#dst0 (дата обращения: 04.05.2018).
2. Якушев А.Н. Легитимация собственности как путь выхода из социально-экономического кризиса // Государственная служба и кадры. – 2017. – № 2. – С. 47-52.
3. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.
4. Якушев А.Н. Законодательная власть в России: проблемы легитимности // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 1 (39). – С. 133-136.
5. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 282-283. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_2_282. – EDN EJZUQS.
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции». Вносится Президентом Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/430594-7> (дата обращения: 25.04.2018).
7. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.

УДК 34

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Жуков Иван Андреевич, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Juk589.Flow@yandex.ru

Кондратьева Анастасия Сергеевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kondratevaa@bk.ru

Рожкова Елизавета Сергеевна, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: rozh.2003@mail.ru

Аннотация. Одним из центральных направлений деятельности системы подразделений по делам несовершеннолетних (далее также – ПДН) является профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, которая характеризуется программно-целевой направленностью, постоянством, непрерывностью и последовательностью профилактического воздействия. В работе проводится анализ административной деятельности и организации подразделений по делам о несовершеннолетних.

Abstract. One of the central activities of the system of juvenile affairs units (hereinafter also referred to as PD) is the prevention of juvenile delinquency, which is characterized by a program-targeted orientation, constancy, continuity and consistency of preventive action. The paper analyzes the administrative activities and organization of units for juvenile cases.

Ключевые слова: КоАП, несовершеннолетние, ПДН, надзор.

Key words: Administrative Code, minors, PD, supervision.

Из отчета Генеральной прокуратуры РФ следует, что в настоящее время в Российской Федерации наблюдается нестабильная и возрастающая ситуация криминальной активности несовершеннолетних девиантов [1]. Кроме того, в 40% всех групповых преступлений несовершеннолетних, которые имеют 70% в структуре преступлений, совершенных несовершеннолетними, совершаются под руководством взрослых [3, с. 37].

Общеизвестно, что преступность несовершеннолетних имеет свои специфические особенности, вызванные соматическим, психическим и нравственным развитием, их социальной незрелостью.

В соответствии со ст. 4 федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», за профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в Российской Федерации уполномочено, в том числе и подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ (далее – ПДН).

К задачам данного органа относится:

- предупреждение безнадзорности и беспризорности;
- профилактика проступков и преступлений со стороны несовершеннолетних граждан;

- защита прав и интересов несовершеннолетних;
- выявление вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или административных правонарушений.

Кроме того, административная деятельность ПДН реализуется в двух формах: в процессуальной и не процессуальной.

Процессуальная деятельность реализуется строго в рамках, установленных законом. Так, например, инспектор ПДН может выступать в роли дознавателя по преступлениям, совершенным с участием несовершеннолетних и выносить представление об устранении недостатков, выявленных в ходе досудебного производства, что установлено ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Не процессуальная деятельность реализуется в ходе проведения профилактических воспитательных бесед с несовершеннолетним, совершившим противоправные действия или административное правонарушение.

Упоров А.Г. считает, что осуществление административного надзора в современной России сталкивается с серьезными проблемами, имеющими как правовой, так и организационный характер [4, с. 49]. Как и в любом другом подразделении или ведомстве, ПДН имеет свои проблемы, которые требуют пути решения. Так, существуют проблемы взаимодействия подразделений ПДН с уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России. По мнению А.Г. Упорова, проблема заключается в «стыках» деятельности двух подразделений, подведомственных разных министерствам и ведомствам, в результате чего не осуществляется должный контроль над несовершеннолетними правонарушителями как со стороны УИИ, так и ПДН [5, с. 29].

Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года, регулирующий борьбу с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних, не регулирует взаимодействие выше рассматриваемых органов. Для решения данной проблемы, необходимо в указанный закон в главу 2, регулиующую основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, дополнить статьёй, указывающую на взаимодействие указанных выше органов. В данной статье, необходимо прописать мероприятия, направленные на объединение усилий двух подразделений. Такими мероприятиями нам видится следующее:

- регулярные совещания руководителей подразделений;
- передача информации по подучетным лицам;
- комплексная профориентационная работа УИИ и ПДН.

Преступность несовершеннолетних имеет особое значение в структуре преступлений в российской федерации, так как, несовершеннолетние граждане являются будущим нашего государства. Для улучшения эффективности деятельности ПДН необходимо урегулировать взаимодействия данного подразделения с УИИ, тем самым, появятся новые легальные возможности для профилактики подростковой девиантности.

Список использованных источников:

1. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // <http://crimestat.ru/>: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (доступ свободный).
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. – 1999. – 30 июня. – № 121; 2020. – 29 апреля. – № 91.
3. Прозументов Л.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: (Региональный аспект). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 80 с.
4. Упоров А.Г. К вопросу об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и порядке его исполнения / А.Г. Упоров // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Редакторы: М.М. Журавлев, С.В. Ведяшкин, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. – 2019. – С. 49-50.
5. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 23-32.

УДК 342.98

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Кауфман Кирилл Алексеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: test.milo@bk.ru

Крупская Анна Константиновна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: anna.krupskaia709@mail.ru

Насонова Юлия Сергеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: yulya.nasonova.03@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России

Аннотация. Данная работа рассматривает различные категории проявления преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе. Были рассмотрены более детально, часто встречающиеся, на наш взгляд, категории коррупции в органах и учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. А также, были предложены наиболее эффективные методы борьбы с проявлением коррупции. В ходе исследования были выделены причины совершения таких преступлений, а также условия, способствующие их развитию, были определены возможные пути их решения.

Abstract. This work examines various categories of manifestations of corruption-related crimes in the penal system. We examined in more detail, in our opinion, the categories of corruption that are often found in the bodies and institutions that carry out the punishment of imprisonment. And also, the most effective methods of combating corruption were proposed. The study identified the reasons for the commission of such crimes, as well as the conditions conducive to their development, and identified possible ways to solve them.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, коррупция, противодействие коррупции, предупреждение коррупционных правонарушений, способы борьбы, методы, причины.

Key words: penal enforcement system, corruption, anti-corruption, prevention of corruption offenses, methods of struggle, methods, causes.

Проявление коррупции в современном мире является одним из негативных явлений во многих сферах жизни общества, в том числе и в деятельности сотрудников структурных подразделений исполнительной власти. С целью обеспечения гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, развитие системы регулирования в злоупотреблении своими должностными полномочиями со стороны органов государственной власти является одой из основных задач любого современного государства, а учитывая опыт зарубежных стран можно избежать определённых пробелов в данной деятельности.

Актуальность деятельности по борьбе с преступлениями коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС)

обуславливается ростом данной категории преступления в современной уголовной практике, а также необходимостью пресечения нарушений режима и порядка отбывания наказаний в виде лишения свободы, которые могут проявляться в самых изощренных формах.

Само понятие коррупционного преступления совершаемого при исполнении наказания в виде лишения свободы подразумевает под собой деяние, предусмотренное уголовным законом, которое совершается сотрудником УИС с целью получения какой-либо выгоды в виде денежной суммы или же иного материального блага. Опираясь на современную судебную практику можно выделить такие виды коррупционных преступлений как:

- предоставление осужденным незаконных прав;
- удовлетворение незаконных потребностей, осужденных;
- преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением и передачей наркотических и психотропных веществ;
- пронос на территорию исправительного учреждения и дальнейшая передача осужденным запрещённых предметов;
- оказание помощи в рассмотрении дела в пользу осужденного или же его родственников за какое-либо вознаграждение;
- растрата сотрудником УИС вверенного ему имущества с целью собственной выгоды;
- злоупотребление своими должностными полномочиями с целью легкого получения желаемого места на работе;
- оказание помощи осужденным в совершении ими побега из мест лишения свободы и многие другие, которые в той или иной степени порочат честь и достоинство сотрудника не только уголовно-исполнительной системы, но и всех лиц, занимающих определённое положение в системе государственного аппарата [1, с. 162].

Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе является одним из приоритетных направлений Федеральной службы исполнения наказания России и её территориальных органов. Кроме того, на руководителей структурных подразделений возложена персональная ответственность за реализацию планов антикоррупционной политики [2, с. 119].

Прежде всего, в системе мер по борьбе с преступлениями коррупционной направленности необходимо иметь некую нормативно-правовую базу, на которую могло бы опираться российское законодательство. Одним из таких актов является Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [3], который в ст. 14 говорит о том, что с целью защиты интересов общества и государства, а также оптимизации служебной деятельности и установления преград в системе злоупотребления должностными полномочиями, законодатель вводит определённые ограничения имущественных прав сотрудников УИС.

Помимо данного акта, роль по урегулированию злоупотребления своими должностными полномочиями, берёт на себя Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. Данный нормативно-правовой

акт устанавливает основные принципы противодействия коррупции, а также правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбе с ней, минимизации и ликвидации последствий такой категории преступления. Кроме того, данный закон содержит в себе основы международного сотрудничества Российской Федерации с другими государствами в области противодействия коррупции.

Кроме ограничений, представленных в виде осуществления определённых профессиональных функций, на сотрудника уголовно-исполнительной системы действуют гражданские правовые ограничения, действующие и вне служебного времени. К числу таких можно отнести: запрет на осуществление сотрудником УИС предпринимательской деятельности, запрет на приобретение ценных бумаг, которые так или иначе могут способствовать приобретению сотрудником определённого рода прибыли, выражение нейтралитета в отношении удовлетворения интересов политических, религиозных, общественных и иных организаций, дабы не оказать негативное влияние на деятельность органов и учреждений исполняющих наказание в виде лишения свободы, запрет на получение сотрудником УИС подарков и вознаграждений, которые поступают к нему за осуществлённую профессиональную деятельность [5, с. 38]. Помимо индивидуальной гражданско-правовой ответственности, законодатель может устанавливать меры по урегулированию в рамках целого учреждения, например, применение контрактной системы в сфере закупок для обеспечения нужд учреждений и органов УИС.

Наиболее эффективным средством в системе мер по борьбе с преступлениями коррупционной направленности, является индивидуальная обработка не только сотрудников, состоящих на службе в уголовно-исполнительной системе, но и вновь прибывающих. Что касается вторых, то здесь, стоит говорить о деятельности кадровых подразделений, на которых в свою очередь возложены обязанности по обработке каждого вновь прибывшего сотрудника. Важную составляющую в деятельности данного подразделения представляет рассмотрение всех составляющих личности, которые желают связать свою дальнейшую деятельность с уголовно-исполнительной системой. Прежде всего просматривается их родословная. Это делается для того, чтобы исключить возможность попадания сотрудников, имеющих родственную связь, в одно и то же учреждение, а также для исключения связи сотрудника УИС и осуждённых [6, с. 116].

Возвращаясь к развитию нормативно-правовой базы в сфере антикоррупционной политики, можно отметить совершенствование системы санкций за данную категорию преступлений. Усиление наказания за данные проступки способствует созданию фундамента в системе предупреждения, так как наглядный пример о том, что данная деятельность не остаётся быть безнаказанной, позволяет стимулировать определённую степень правосознания у сотрудников УИС. Хотелось бы также отметить, что не стоит забывать о том, что новое не всегда является хорошим, поэтому развитие имеющихся мер по борьбе с преступлениями коррупционной направленности является неотъемлемой частью всей антикоррупционной политики в целом.

Таким образом, для более эффективной борьбы с данной категорией преступления важно знать все имеющиеся пробелы и наиболее уязвимые места, которые способствуют благоприятному развитию коррупции. Кроме того, актуальным остаётся система мониторинга, что позволяет своевременно реагировать на данные проступки и минимизировать уровень их проявления.

Список используемой литературы:

1. Вилкова А.В., Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю Совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией в уголовно- исполнительной системе // Перспективы науки. – 2021. – № 7 (142). – С. 161-163.
2. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.
3. Федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 19.07.2018 № 197-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302867/ (дата обращения: 19.04.2022).
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 18. – Ст. 3854. – С. 12763-12793.
5. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.
6. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117. – EDN TEOGUV.

УДК 342.92

ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Кинаш Ярослав Иванович,
Михайлюк Александр Вячеславович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: yamudriy@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются стадии производства по делам об административных правонарушениях за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, основания и поводы возбуждения дела об административных правонарушениях в этой сфере, приведен перечень процессуальных документов необходимых для возбуждения административного производства и сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Abstract. The article discusses the stages of proceedings in cases of administrative offenses for illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, the grounds and reasons for initiating cases of administrative offenses in this area, a list of procedural documents necessary for initiating administrative proceedings and the terms for considering cases of administrative offenses for illicit trafficking narcotic drugs and psychotropic substances.

Ключевые слова: Стадии производства, административные правонарушения, административная ответственность, наркотические средства, психотропные вещества, законность, граждане, нормы.

Key words: Stages of production, administrative offenses, administrative responsibility, narcotic drugs, psychotropic substances, legality, citizens, norms.

Теория правоприменения, которая была разработана специалистами различных отраслей права, используется в административной деятельности правоохранительных органов. Особенно часто применяются теоретические выводы уголовно-процессуальной науки. Это обусловлено тем, что административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, часто отличаются от преступлений в этой сфере только количественными показателями по наркотическим или психотропным веществам. Однако, в административно-процессуальном праве, в отличие от уголовно-процессуального, имеются значительные пробелы.

В первую очередь, необходимо различать основание и поводы возбуждения дела об административных правонарушениях в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Основанием для возбуждения дела является

осуществление лицом деяния, которое имеет признаки административного правонарушения, предусмотренного статьями 44, 44-1, 106-1, 106-2 КоАП.

Поводом для возбуждения дела является получение информации о деянии, которое имеет признаки состава правонарушения. Такая информация может быть получена в любой форме: сообщения очевидцев, должностных лиц государственных органов, общественных организаций, средств массовой информации, непосредственное обнаружение факта нарушения работниками полиции, должностными лицами, представителями государственных специализированных инспекций, прокурорами и составлены об этом рапорты, акты и постановления (прокурора), кроме заявлений потерпевших и их родственников.

Возбудив дело об административном правонарушении в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, должностное лицо органов внутренних дел устанавливает тем самым начало действий, направленных на сбор доказательств, подтверждающих или опровергающих совершения административного деликта.

Законодательство об административных правонарушениях прямо не называет процессуальных документов необходимых для возбуждения административного производства, хотя определенные действия нельзя назвать их фактическим назначением, исходя из содержания правовой нормы. Так, в случае непосредственного обнаружения признаков административного правонарушения, в соответствии с требованиями ст. 254 КоАП, составляется протокол. В данном случае это является процессуальным документом для возбуждения дела. Протокол об административном правонарушении выступает в этой роли в случае очевидности совершенного правонарушения и непосредственного выявления его признаков лицом, уполномоченным его составлять.

Процессуальным документом для возбуждения административного производства по делу могут быть постановления органа дознания, следователя, прокурора, решение суда об отказе в возбуждении уголовного дела при отсутствии оснований для этого и при наличии в действиях лица признаков состава административного проступка.

Согласно закона, доказательствами по делам об административных правонарушениях являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган (должностное лицо) устанавливает наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность данного лица в его совершении и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. А статья 252 КоАП закрепила обязанности органа или должностного лица оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом [1, с. 5-10].

В статье 256 КоАП закреплён перечень данных, которые должны содержаться в протоколе, которые можно сгруппировать. Первую группу составляют данные, характеризующие протокол как официальный документ. В нем указываются дата и место его составления, должность, фамилия, инициалы, составившего протокол, также указываются фамилии, адреса свидетелей, если

они есть. Отсутствие данных о личности, которая составила протокол, делает его дефектным, поскольку неизвестно, составляла его уполномоченное лицо или нет. Другую группу составляют данные об обстоятельствах совершения и квалификация правонарушения. В протоколе отмечается место, время совершения и суть административного проступка. Должен быть четко указан нормативный акт, предусматривающий ответственность за данное правонарушение, его статья.

В случае изъятия наркотических средств, психотропных веществ или предметов, используемых при изготовлении указанных средств и веществ, в протоколе делается соответствующая запись. Третья группа связана с закреплением данных, характеризующих личность правонарушителя: фамилия, имя и отчество, возраст, место жительства, место работы (учебы), должность, материальное положение (размер зарплаты, пенсии и т.п.), семейное положение, документ, удостоверяющий личность (паспорт, водительское удостоверение и др.).

Четвертая группа связана с реализацией права на защиту. Лицу, привлекаемому к ответственности, необходимо разъяснить его права и обязанности, предусмотренные ст. ст. 267, 268 КоАП, о чем делается отметка в протоколе. Оно вправе ознакомиться с содержанием протокола, внести в него свои замечания, собственноручно написать объяснение, подписать или отказаться от подписи, также изложить мотивы своего отказа [2, с. 3-4].

Вопрос о количестве протоколов, составляемых при совершении административного правонарушения группой лиц, еще не урегулирован. Если в совершении административного проступка участвовало одно лицо, это вопрос не возникает, а когда правонарушителей было несколько, то следовало бы определиться, сколько же протоколов нужно составить в этом случае. Статья 254 КоАП определяет, порядок составления протокола о совершении административного правонарушения, в котором обязательно должны быть приведены сведения о правонарушителях.

Итак, с одной стороны, законодатель требует составлять протокол об административном правонарушении и отражать в нем состав проступка, а с другой, как следует из содержания ст. 254 и 283 КоАП, их необходимо составлять на каждого правонарушителя по делу. То есть, если правонарушение совершено группой лиц и в их действиях есть состав одного административного проступка, должны быть составлены протоколы в отношении каждого правонарушителя. При этом в каждом протоколе излагается суть проступка, совершенного группой лиц, сведения о лице, в отношении которого составлен протокол, а также о других лицах, участвовавших в правонарушении, и вину каждого из них. Таким образом, обеспечивается индивидуальный подход к каждому правонарушителю и не ограничивается право лица на защиту при привлечении его к административной ответственности.

Следующей стадией производства по делам об административном правонарушении является административное расследование дела о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Как уже отмечалось в предыдущем разделе, составление протокола – это итог стадии возбуждения административного дела. Одновременно протокол – это начало административного расследования по делу.

Можно утверждать, что административное расследование – это деятельность уполномоченного лица, осуществляющаяся в соответствии с требованиями административного законодательства и направлена на сбор, исследование, оценку, проверку и использование доказательств, предупреждение, предотвращение и раскрытие правонарушений, установление объективной истины, обеспечение правильного применения закона, охрану прав и законных интересов физических и юридических лиц.

В процессе административного расследования устанавливается наличие или отсутствие признаков состава административного правонарушения, определяется его квалификация. К сожалению, в административно-правовой теории существует широкий круг вопросов, касающихся административно-правовой квалификации. Лишь отдельные авторы в своих научных работах исследуют понятие квалификации.

Однако, эти ученые рассматривают административно-правовую квалификацию лишь как один из своих конкретных проявлений – квалификацию административного деликта. Практически вне поля зрения исследователей остаются не менее важные аспекты, такие как квалификация, результатом которой является заключение об отсутствии в деянии признаков административного правонарушения.

Или квалификация формально запрещенного административным законодательством деяния, в ходе которого установлены обстоятельства, исключающие его признание административным деликтом. Термин квалификация происходит от латинского *qualis* – какой, какого качества. Правовая квалификация – это поиск, выбор и применение к определенному событию, случая распространенной правовой нормы [3, с. 126].

Кузьменко А.В. под юридической квалификацией понимает юридическую оценку уполномоченного лица (органа) всей совокупности фактических обстоятельств дела путем отнесения конкретного случая к определенным юридическим нормам и официальное закрепление такой оценки. Если провести аналогию квалификации правонарушений с квалификацией преступлений, то можно сделать вывод, что квалификация правонарушений – это установление связи между признаками совершенного деяния и признаками определенного состава правонарушения, изложенного в КоАП. То есть, в процессе квалификации административного правонарушения, признаки состава проступка, предусмотренного законом, сравниваются с признаками деяния, совершенного определенным лицом. Квалифицировать деяние можно только в случаях знания фактических обстоятельств конкретного правонарушения [4, с. 24-27].

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что административно-правовая квалификация правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ – это правовая оценка субъектом административной юрисдикции деяния (действия или бездействия) лица, совершившего правонарушение, содержит формальные признаки административного деликта путем соотношения такого деяния и подлежащей нормы административного права в юридическом закреплении соответствующего результата. Как уже отмечалось выше, расследование включает в себя установление фактических

обстоятельств, которые заключается в совершении действий, направленных на сбор доказательств. Фактические обстоятельства можно разделить на две группы: а) обстоятельства, имеющие непосредственное значение для решения вопроса о наличии или отсутствии состава вины б) обстоятельства, находящиеся за рамками состава правонарушения, но имеют значение для индивидуализации ответственности [5, с. 174] .

Завершающим этапом стадии административного расследования по делам об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является направление материалов расследования на рассмотрение органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать соответствующую категорию дел. Она заключается в том, что компетентный орган (должностное лицо) проводит окончательное расследование и дает правовую оценку действиям лица, определенным в протоколе как правонарушитель. Значение стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях определяется тем, что именно здесь принимается акт, в котором компетентный орган официально признает гражданина виновным или невиновным и определяет степень его ответственности [6, с. 147].

Анализ соответствующих положений КоАП, позволяет выделить следующие этапы указанной стадии а) подготовка дела к рассмотрению и заслушиванию; б) заслушивание дела; в) принятие решения и вынесения постановления.

Рассмотрим подробно эти этапы. На этапе подготовки дела к рассмотрению орган (должностное лицо) обязан ответить на следующие вопросы: а) относится ли к его компетенции рассмотрение этого дела; б) правильно ли составлены протокол и другие материалы дела об административном правонарушении; в) извещены ли лица, участвующие в рассмотрении дела, о времени и месте его рассмотрения; г) истребованы необходимые дополнительные материалы; д) подлежат ли удовлетворению ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего, их законных представителей и адвоката.

При рассмотрении дел о незаконных действиях в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ имеет значение характеристика личности, которая привлекается к административной ответственности.

В протоколе об административном правонарушении указываются, а затем исследуются сведения о личности правонарушителя, а именно: материальное и семейное положение лица, не привлекалось оно ранее к административной ответственности за такой же вид правонарушений или преступления.

Также учитываются и характеристика личности по месту работы, жительства, обучения [7].

Для рассмотрения дел об административных правонарушениях, посягающих на сферу оборота наркотических средств и психотропных веществ, предусмотрен ряд правил. Это, прежде всего, установление места и сроков его рассмотрения. Итак, согласно ч. 1 ст. 276 КоАП дела об административных правонарушениях в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ рассматриваются по месту их совершения.

Согласно ч.1 ст. 277 КоАП, общий срок рассмотрения компетентным органом дел об административных правонарушениях составляет пятнадцать дней. Однако дела о проступках, нарушающих правила оборота наркотических средств и психотропных веществ, рассматриваются в течение суток (ч. 2 ст. 277 КоАП). А в части 3 статьи 263 КоАП указано, что лица, нарушившие правила оборота наркотических средств и психотропных веществ, могут быть задержаны в необходимых случаях: для установления личности, проведения медицинского осмотра, выяснения обстоятельств приобретения изъятых наркотических средств и психотропных веществ и их исследования – до трех суток. В указанном случае мы видим несоответствие срока рассмотрения дела и срока административного задержания.

Дела об административных правонарушениях рассматриваются в присутствии лица, привлекаемого к административной ответственности. При отсутствии этого лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, когда имеются данные о своевременном его извещении о месте и времени рассмотрения дела, если от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела. Согласно ч. 2 ст. 268 КоАП законодатель установил, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью первой статьи 44 и ст. 44-1 КоАП, присутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, обязательно. В случае уклонения его от явки по вызову органа административной юрисдикции, лицо может быть подвергнуто приводу органом внутренних дел. Такая мера необходима, поскольку заочное рассмотрение этих дел снижает воспитательный эффект, не обеспечивает оценки правонарушителем своих действий, не способствует предотвращению новых проступков, не создает условий для выявления оснований, которые способствуют совершению нарушений.

Проведений нами анализ административно-юрисдикционной деятельности по рассмотрению дел, посягающие на сферу оборота наркотических средств и психотропных веществ показывает, что наиболее часто как смягчающие обстоятельства указываются: чистосердечное раскаяние виновного, совершение правонарушения несовершеннолетним.

Как отягчающие обстоятельства указываются следующие: повторное в течение года совершение однородного правонарушения, за которое лицо уже подвергалось административному взысканию или лицом, ранее совершившим преступление; совершение правонарушения группой лиц. Все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, законодатель, кроме изучения причин и условий, способствующих совершению проступка, указал четко.

Необходимо отметить, что причины, которые влияют на совершение правонарушения в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, определенным образом влияют и на характеристику личности нарушителя и степень его вины, то есть те факторы, которые в силу ст. 22 КоАП правоприменительный орган обязан учитывать при наложении взыскания.

По результатам заслушивания выносятся одно из следующих постановлений: 1) о наложении административного взыскания; 2) о применении мер воздействия, предусмотренных ст. 24-1 КоАП; 3) о закрытии дела.

Постановление о закрытии дела выносится при объявлении устного замечания, передаче материалов на рассмотрение общественной организации, трудовому коллективу или передачи его прокурору, органу досудебного следствия или дознания, а также в случаях, предусмотренных статьей 247 КоАП.

Выполнение постановления – это последняя стадия производства по делам об административных правонарушениях в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Ее суть заключается в практической реализации административного взыскания, назначенного правонарушителю. Лицо, привлеченное к административной ответственности, должно выполнить те или иные обязанности, возложенные на него постановлением [8, с. 240].

За выполнение постановления несут ответственность различные органы. При этом они выполняют, следующие виды деятельности: по обращению постановления к исполнению и по фактическому его выполнению. Первую из них, согласно ст. 299 КоАП, выполняют юрисдикционные органы, то есть те, что выносят постановление о наложении взысканий.

Второй, в соответствии со ст. 308 КоАП, выполняют специально уполномоченные органы (отделы государственной исполнительной службы) в порядке, установленном законодательством. Эти виды деятельности создают единую стадию исполнения постановлений, но по разным этапам.

В отличие от приговоров судов по уголовным делам, которые, как правило, могут быть выполнены только после окончания срока кассационного обжалования постановления о наложении административных взысканий являются актами, которые вступают в силу немедленно [9, с. 192].

Постановление о наложении административного взыскания объявляется немедленно по окончании дела. Копия постановления в течение трех дней вручается лично или высылается лицу, в отношении которого оно вынесено. После этого лицо, которое привлекается к административной ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами или психотропными веществами, должно выполнить те или другие обязательства, которые возложены на него постановлением (уплатить штраф, отбыть административный арест, выполнить принудительные меры воспитательного характера) [10, с. 238].

КоАП предусматривает два вида исполнения постановления, в частности, добровольный и принудительный. Если же это невозможно (лицо не имеет доходов), взыскание производится на основании постановления органа внутренних дел или судьи о наложении штрафа государственным исполнителем, путем обращения взыскания на личное имущество нарушителя, а также на его долю в общей собственности.

Список использованной литературы:

1. Пятницкая И.М. Наркомания как социальная и общемедицинская проблема / И.М. Пятницкая // Российский медицинский журнал. – 2016. – № 4. – С. 5-10 с.
2. Конев Н.В. Психопатологические закономерности формирования полинаркомании / Н.В. Конев // Вопросы наркологии. – 2012. – № 4. – С. 3-4.

3. Кузьменко А.В. Соотношение административного процесса и административного процессуального права / А.В. Кузьменко // Право Украины. – 2004. – №12. – С. 24-27
4. Сорокин В.Д. Административный процесс и административное право / В.Д. Сорокин. – СПб.: изд. Юрид. ин-та (Санкт-Петербург). – 2002. – 174 с.
5. Демин А.А. Административный процесс в развивающихся странах / А.А. Демин. – М.: Изд-во РУДН. – 2017. – 147 с.
6. Закон ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» принятый Постановлением № 1-92 П – НС от 14.05.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr.online.ru> (дата обращения 27.02.2020).
7. Колпаков В.К. Административное право: теоретическая часть: учебно-метод. пособие / В.К. Колпаков, В.Д. Сущенко, В.П. Столбовой / М.: НАВДУ. – 2013. – 152 с.
8. Додин Е.В. Доказательства в административном процессе / Е.В. Додин. – М.: Юрид. лит-ра. – 2002. – 192 с.
9. Петков В.П. Управление воспитательно-исправительным процессом: Монография / В.П. Петков. – Запорожье: ЗЮИ МВД Украины 2011. – 238 с.
10. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10 марта 2017 г. № 3-7 «Об утверждении Порядка ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnronline.su/download/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-3-7-ot-10-03-2017-g-ob-utverzhdenii-poryadka-vvoza-vyvoza-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnyh-veshhestv-i-ih-prekursorov-opublikovano-12-04-2017g/> (дата обращения: 19.04.2022).

УДК 342.95

**ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Мельник Алена Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: alyona-melnik@list.ru

Родионова Татьяна Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: rodionuch4@icloud.com

Тогошеева Ирина Буянтуевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: tgshvai@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России

***Аннотация.** В данной статье исследуется политика России в сфере антикоррупционного законодательства, изучаются федеральные и региональные нормативные акты, содержащие в себе ее направления, анализируется практика по региону как результат проводимой антикоррупционной политики, определяются проблемы в существующем законодательстве в настоящее время и предлагается их решение.*

***Annotation.** This article examines the policy of Russia in the field of anti-corruption legislation, examines federal and regional regulations containing its directions, analyzes the practice in the region as a result of the anti-corruption policy, identifies problems in the existing legislation at the present time and suggests their solution.*

***Ключевые слова:** коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза, антикоррупционное законодательство.*

***Key words:** corruption, anti-corruption policy, anti-corruption, anti-corruption expertise, anti-corruption legislation.*

Проблема политики России в сфере коррупционного законодательства является, несомненно, актуальной на сегодняшний день, поскольку такое явление как коррупция, бесспорно, отрицательно влияет на все сферы общественной сферы и государственной политики в целом. В данном случае здесь страдает не только какой-то определенный сектор политической жизни, но также и экономика государства, состояние и развитие международных экономических отношений, культурных отношений, а также национальная безопасность страны. Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), наиболее коррумпированными сферами человеческой жизни являются: политическая, экономическая, судебная, правоохранительная, а также сфера медицинских услуг. Именно поэтому очевидной задачей российского правотворчества является систематизация и реорганизация существующих норм в антикоррупционном законодательстве и пополнение его новыми, наиболее эффективными.

В современной учебной, а также научной литературе существует огромное количество определений коррупции и антикоррупционной политики, поэтому для большего понимания сути проблемы, разберемся сначала с тем, что это из себя представляет, по мнению научных деятелей.

В своем словаре, С.И. Ожегов представляет коррупцию как «подкуп взятками, продажность должностных лиц и политических деятелей» [1, с. 290].

В.В. Моисеев и В.Ф. Ницевич определяют коррупцию как «социальную болезнь, уничтожающую доверие между людьми, препятствующую развитию государств, подрывающую доверие народов к демократическим институтам и способствующую экспансии транснациональной преступности» [2, с. 177].

Исходя из позиции Н.И. Мельника, мы можем наблюдать следующий тезис по поводу понятия коррупции: «Определение понятия коррупции и установление ее конкретных проявлений должно основываться на понимании социальной сущности этого явления. Сущность коррупции состоит в том, что она искажает общественные отношения, разрушает нормальный порядок вещей в обществе, в результате чего происходит «порча», «коррозия власти»» [3, с. 202].

Как мы можем наблюдать, все ученые употребляют определение коррупции в разных смыслах, но суть остается одна. Так, в широком смысле, коррупцию можно определить, как, подкуп во всех отраслях власти, некоторую болезнь общества и государства, поражающую общественные отношения, которая препятствует нормальному развитию самого государства в целом и способствует «разложению» власти.

Благодаря этому выводу, мы уже на данном этапе можем проанализировать, насколько значима проблема борьбы с коррупцией и насколько необходимо совершенствования российской антикоррупционной политики.

Именно для того, чтобы минимизировать влияние коррупции на все сферы жизни, было предпринято такое направление, как антикоррупционная политика. Н.В. Мамитова, по нашему мнению, дала наиболее четкое и ясное определение этому явлению. Под антикоррупционной политикой ученая понимает «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность институтов государства и гражданского общества, связанную с профилактикой и сокращением негативного влияния коррупции, а также с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению» [4, с. 89].

Целью антикоррупционной политики в государстве является снижение уровня коррупции и обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией. Данная цель реализуется путем решения следующих задач:

- предупреждение коррупционных преступлений;
- установление ответственности за преступления коррупционной направленности;
- возмещение вреда, который получен объектами в результате осуществления коррупционных преступлений;
- мониторинг коррупциогенных факторов и эффективности мер антикоррупционной политики;
- формирование антикоррупционного общественного сознания;

- содействие правовой реформе, направленной на снижение неопределенности правовых установлений и ограничение необоснованной свободы усмотрения правоприменителей;
- содействие реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о фактах коррупции и коррупциогенных факторах, а также на их свободное освещение в средствах массовой информации;
- создание правового механизма, препятствующего подкупу граждан при проведении референдума и выборов в органы государственной власти и местного самоуправления;
- создание стимулов к замещению государственных должностей, должностей государственной и муниципальной служб неподкупными лицами.

На сегодняшний день конечно уже существуют нормативные правовые акты антикоррупционного характера, решающие поставленные перед антикоррупционной политикой задачи. В их перечень входит, например, Федеральный закон Российской Федерации (далее – ФЗ РФ) от 25 декабря 2008 года № 273 «О противодействии коррупции», ФЗ РФ от 17 июля 2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», ФЗ РФ от 31 июля 2020 № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие. Рассмотрим некоторые нормативные правовые акты из приведенных выше.

ФЗ РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» – является самым важным и первоначальным по своему действию нормативно-правовым актом, поскольку он устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий преступлений коррупционной направленности [5].

ФЗ РФ от 17 июля 2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предполагает, что осуществление антикоррупционной экспертизы как инструментария антикоррупционной правовой политики ложится на федеральные, региональные, муниципальные органы исполнительной власти, а также на Генерального прокурора Российской Федерации и Счетную палату в пределах своих полномочий [6].

Помимо этого в законодательстве также закреплено, что антикоррупционную экспертизу могут проводить и независимые эксперты, которых можно отнести к субъектам общественной неофициальной экспертизы. Неофициальная экспертиза осуществляется негосударственными органами и организациями, различными научными и учебными заведениями, группами специалистов в области юриспруденции, а также обществом в лице его граждан. Их заключения по представленному вопросу носят рекомендательный характер [7, с. 120]. Поэтому мы можем сделать вывод, что на данный момент правовое регулирование порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов остается недостаточным, особенно в субъектах Российской Федерации.

В сфере антикоррупционной экспертизы можно выделить также ряд пробелов, связанных с ее проведением, которые должны быть закрыты при реформировании антикоррупционного законодательства в ходе антикоррупционной политики. Во-первых, устранение выявленных в ходе антикоррупционной экспертизы коррупционных факторов не является обязательным. Во-вторых, заключения по результатам антикоррупционной экспертизы носят лишь рекомендательный характер. В-третьих, не установлена какая-либо ответственность законодательных органов власти за не устранение выявленных в результате антикоррупционной экспертизы коррупционных факторов, а также за принятие нормативных правовых актов, непосредственно содержащих выявленные коррупционные факторы [8, с. 551].

В субъектах страны также существует нормативная антикоррупционная база. Так, в ноябре 2017 года был принят Закон Кемеровской области № 97 «О регулировании отдельных вопросов в сфере противодействия коррупции» [9]. Как и во всех региональных законах о противодействии коррупции, одной из важнейших мер противодействия коррупции на региональном уровне стала антикоррупционная экспертиза законов. Помимо этого, закон содержит перечень антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности (далее – публичные должности) и должности государственной и муниципальной службы. Все изменения, внесенные в федеральное законодательство, актуализируются и в региональном, что четко прослеживается в данном нормативном акте. Так, сразу же после закрепления в правовом акте федерального уровня контроля над расходами лиц, замещающих должности в сфере государственного и муниципального управления, они были отражены и в региональном нормативном правовом акте. Также были внесены изменения в части запрета указанным лицам открывать и иметь зарубежные счета.

Так или иначе, независимо от принятых нормативно-правовых актов, показатели коррупции по регионам все же не сильно снижаются, а порой даже растут. Статистическая отчетность Прокуратуры Кемеровской области за 2021 год также показывает, что антикоррупционная политика в настоящее время не сильно влияет на снижение преступлений коррупционного характера [10].

Данное высказывание подтверждается тем, что в 2021 году за период январь-май выявлено около 200 коррупционных преступлений, что в 2,4 раза (или на 115 единиц) больше, чем в прошлом году за тот же временной период.

Взяточничество, как преступное деяние, возросло также в несколько раз по сравнению с предыдущим годом за период январь-май. Так, количество преступлений коррупционной направленности, связанных с получением взятки выросло ровно в два раза по сравнению с 2020 годом, где нормой в этот период было около 7 преступлений.

Статистика показывает, что дача взятки также возросла. Сравнивая предыдущий период с 2021 г. количество зарегистрированных преступлений возросло в 3 раза, составив 27 единиц. Посредничество во взяточничестве увеличилось незамедлительными темпами, в 6 раз по сравнению с предыдущим годом.

Мелкое взяточничество по региону составило 21% от общей массы преступлений коррупционной направленности, что меньше на 9%, если сравнивать с 2020 годом, однако в целом количество единиц зарегистрированных преступлений увеличилось вдвое.

Точная картина преступлений коррупционной направленности за 2021 год становится ясна исходя из данных МВД России по Кемеровской области. В общем пресечено 120 (+26,3%, за 2020 год – 95 единиц) фактов взяточничества, из них в крупном и особо крупном размере (+117,6%, с 17 до 37 единиц), а в целом зарегистрировано 372 (+4,5%, за 2020 год – 356 единиц) преступления коррупционной направленности [11].

На основании вышеизложенного мы можем предложить несколько вариантов решения проблемы наличия пробелов в антикоррупционном законодательстве, а также повышения количества преступлений коррупционного характера на практике. По нашему мнению, самым важным направлением в антикоррупционной политике является реформа антикоррупционного законодательства. Помимо этого, необходимо развивать также отраслевое законодательство в части, касающейся борьбы со взяточничеством и другими проявлениями коррупции. Изменение законодательства предполагает под собой такое совершенствование процесса законотворчества, чтобы по итогу закон был максимально пригоден для легального использования [12, с. 11].

В законодательной сфере рекомендуется включить узконаправленное понятие коррупции в Уголовный Кодекс РФ, включить в Конституцию РФ основополагающие принципы гласности и добросовестности ведения дел, беспристрастности и независимости всех лиц, которые так или иначе связаны с политикой, государственными учреждениями, правоохранительной деятельностью и т.д.

В сфере уголовного законодательства следует ввести уголовную ответственность за взяточничество для должностных лиц международных организаций, находящихся на территории России [13, с. 22]. А также, по нашему мнению, необходимо увеличить срок уголовной ответственности за получение взятки государственными служащими до 15 лет включительно, поскольку в настоящий момент наказание представляет собой лишение свободы на срок максимально до 10 лет.

В области трудового законодательства не учитываются особенности такой категории лиц, как служащие организаций с участием государственного капитала, которые находятся, по сути, вне сферы действия реализации антикоррупционного законодательства. Речь идет о многомиллионной части населения — врачах, педагогах, сотрудниках государственных учреждений, кредитных организаций, фондов, корпораций и других. В отношении которых необходимо разработать ряд мер правового антикоррупционного воздействия [14, с. 85].

Также в этой же сфере необходимо исключить абсолютно любую возможность поощрений выполненной услуги ее потребителями, поскольку зачастую, как показывает практика, данное мероприятие приводит к восприятию коррупционных действий как должное за свой труд.

Не забывая про антикоррупционную экспертизу, согласимся с О.С. Новиковой, которая утверждает, что в этой части также необходимо внести определенные изменения, а именно:

– установить в качестве обязательного этапа подготовки закона проведение научно-обоснованной правовой экспертизы и закрепить это нормативно в общей схеме законотворческой процедуры;

– выработать и законодательно закрепить основные требования к нормативным правовым актам с точки зрения соответствия их юридической технике;

– разработать основанную на научной методологии, единую методику проведения правовой экспертизы законопроектов, в том числе и антикоррупционной [14, с. 86].

Преодоление пробелов и реформация норм антикоррупционного законодательства позволит улучшить состояние многих сфер жизни общества и государства в целом. Данное мероприятие в состоянии повысить эффективность политики противодействия коррупции, обеспечить защиту прав государственных служащих, понизить коэффициент преступности не только в регионах, но и, соответственно, по всей стране в целом, а также обеспечит защиту лиц, страдающих от проявления коррупции.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1968. – 900 с.
2. Моисеев В.В., Ницевич В.Ф. Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – С. 177-182.
3. Мельник Н.И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – 23 с.
4. Мамитова Н.В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции / Н.В. Мамитова // Право и современные государства. – 2015. – № 2. – С. 88-92.
5. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 01.04.2022) // Российская газета. – 2008. – 30 декабря. – № 0 (4823); Российская газета. – 2022. – 5 апреля. № 72(8720).
6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17 июля 2009 № 172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) // Российская газета. – 22 июля. – №133 (4957); Российская газета. – 15 октября. – №230(7693).
7. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.
8. Буркова Е.В. Правовые основы антикоррупционной политики России / Е.В. Буркова // Молодой ученый. – 2016. – № 27 (131). – С. 551-554. – EDN XEOFPN.

9. О регулировании отдельных вопросов в сфере противодействия коррупции: закон Кемеровской области от 02 ноября 2017 № 97-ОЗ (в ред. от 07.10.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 3 ноября. – №4200201711030001; Электронные ведомости Совета народных депутатов Кемеровской области. – 8 октября.

10. Состояние преступности и основные показатели прокурорской деятельности в Кемеровской области – Кузбассе за январь-май 2021 года – 2021 / Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/gPMmy>.

11. Информационно-аналитическая записка к отчету о деятельности полиции ГУ МВД России по Кемеровской области в 2021 году – 2021 / Главное управление МВД России по Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://42.xn--b1aew.xn--plai/>.

12. Новиков С.Ю. Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Новиков Сергей Юрьевич; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2009. – 22 с.

13. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.

14. Новикова О.С. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации / О.С. Новикова // Философия права. – 2007. – № 4 (23). – С. 85-89. – EDN MVQPEV.

УДК 342.92/343.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК АДМИНИСТРАТИВНОГО И УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Рыжов Даниил Дмитриевич Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: dani.ryzhov758@mail.ru

Леушина Наталья Сергеевна Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: leushina.03@mail.ru

Комиссарова Юлия Антоновна Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Khinkali2043@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье авторы раскрывают особенности уголовного наказания и административного наказания в виде обязательных работ. Исследователи привели основные отличия и сходства данных видов наказания в виде обязательных работ. Приведены особенности исполнения административного наказания в виде обязательных работ приставом – исполнителем. Авторы определили особенность уголовного и административного наказания в виде обязательных работ, а также ответственность при злостном неисполнении данного вида наказания. Актуализировали статистическими данными применение необходимости применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а в частности обязательных работ. Определили какие органы исполняют данный вид наказания, определили пробелы в исполнении обязательных работ.

Abstract. In this article, the authors reveal the features of criminal punishment and administrative punishment in the form of compulsory labor. The researchers cited the main differences and similarities of these types of punishment in the form of compulsory labor. The features of the execution of administrative punishment in the form of mandatory work by the bailiff are given. The authors identified the peculiarity of criminal and administrative punishment in the form of compulsory labor, as well as responsibility in case of malicious non-fulfillment of this type of punishment. Statistical data have updated the application of the need for the use of non-custodial punishments, and in particular mandatory work. We determined which bodies execute this type of punishment, identified gaps in the performance of mandatory work.

Ключевые слова: обязательные работы, административное наказание, уголовное наказание, сравнительный анализ.

Key words: compulsory work, administrative punishment, criminal punishment, comparative analysis.

Рассматривая на сегодняшний день назначение уголовного наказания в Российской Федерации, стоит отметить тот факт, что в связи с современными реалиями наказание к лишению свободы в некоторых случаях не рационально. Например, это прежде всего проявляется в переполненности исправительных

колоний, лечебных исправительных учреждений и других учреждений, исполняющих наказания, связанных с лишением свободы. Также существует и иной вопрос, который отражает свою сущность прежде всего в экономическом плане, то есть проявляется в затрате бюджета. В свою очередь некоторые наказания, не связанные с изоляцией от общества, пополняют государственный бюджет, либо выполняют работы, общественно полезные для всего общества, приносят пользу.

Рациональный подход в области политики уголовного правосудия предполагает повышение количества осужденных, не связанных с изоляцией от общества на 200 тысяч, за счет применения ограничения свободы и других видов наказания, также увеличение санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества. К одним из эффективных наказаний, не связанных с изоляцией от общества являются обязательные работы. Аналогично стоит рассматривать Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, она предполагает к 2024 году содержать в местах лишения свободы 400 тысяч человек, а к 2030 году 250 – 300 тысяч человек [1]. Из этого можно сделать вывод, что прослеживается тенденция ежегодного спада лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и что уголовная политика Российской Федерации направлена на актуализацию наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В связи с этим следует сказать, что идет гуманизация законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний.

Рассматривая виды наказания, не связанные с изоляцией от общества лицо будет нести уголовную и административную ответственность в зависимости от уровня общественной опасности совершенного деяния, будь то правонарушение или преступление. Административная и уголовная ответственность являются видами юридической ответственности, которая представляет собой отрицательную реакцию государства на противоправное поведение лица, выраженную в применении санкции, установленной соответствующими нормативно-правовыми актами. Одним из популярных видов наказания, не связанных с изоляцией от общества являются обязательные работы. Они также активно набирают обороты в связи с тенденцией гуманизации уголовно-исполнительной системы. Так, в 2005 году данный вид наказания был назначен 13300 осужденным, а в 2010 году 79874 [2].

Переходя к сущности обязательных работ следует отметить тот факт, что обязательные работы как уголовно-правовой вид юридической ответственности появился очень давно, еще в 2005 году в 46 статье УК РФ [3]. А в административном праве данный вид работ появился 1 января 2013 года. Последний предусматривает обязательные работы в качестве меры наказания за такие виды административных правонарушений как ст. 20.2 – нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Помимо этого, статья 20.2.2 – организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка. А также блокирование транспортных коммуникаций ст. 20.18 [4, с. 25-26].

На сегодняшний день закон предусматривает просрочку административного штрафа наказание денежными средствами или административный арест до 15 суток. По данным ФССП России, за 6 месяцев, за неуплату административного штрафа было привлечено к ответственности около 75 тысяч человек. Из них примерно 17 тысяч отправилось отбывать административный арест. Анализируя прошлый год следует отметить, что административный арест был назначен в отношении около 21 тысяч человек. Исходя из этого можно сказать, что идет прогрессивный рост таких арестантов. Однако сущность проблемы проявляется в том, что при взыскании двойного штрафа проявляется та же невозможность оплатить административный штраф, как это было впервые при вынесении административного наказания в виде штрафа, то есть получается замкнутый круг [5, с. 61-62].

Исходя из этого, обязательные работы позволят обеспечить принцип неотвратимости наказания и достигнуть его цели – предотвращение административных правонарушений. Стоит отметить, что данный вид наказания представляется альтернативой административному аресту, более того, данный вид работ является общественно полезным и проявляется в предоставлении бесплатных услуг обществу [6, с. 65-66].

Обращаясь к сравнительно-правовому анализу обязательных работ как вида наказания в уголовном и административном праве, регламентирующихся статьями 49 УК РФ и КоАП РФ соответственно, можно сказать, что эти наказания очень схожи, однако есть существенные отличия. Эта схожесть проявляется прежде всего в законодательном определении характера обязательных работ, времени отбывания наказания, что можно увидеть в части 1 статьи 49 УК РФ и части 1 статьи 3.12 КоАП РФ. Так оба нормативно-правовых акта установили, что обязательные работы являются бесплатными общественно-полезными работами, а временем определено свободное от работы, учебы время. В свою очередь срок обязательных работ исчисляется в часах, а время отбывания данного вида наказания не может превышать 2 – х часов в будние дни и 4 – х часов в выходные дни, по общему правилу, а также время данных работ за неделю не должно быть менее 12 часов. Данные положения регламентируются частью 9, 10 статьи 32.13 КоАП РФ и частью 1, 2 статьи 27 УИК РФ. Только при помощи заявления отбывающее наказание лицо может увеличить нагрузку, и наоборот только при наличии уважительных причин законодатель допускает отбывать в течении недели меньше 12 часов.

Различия же между уголовным и административным наказанием в виде обязательных работ заключаются в органе, исполняющим данное наказание. Для уголовных наказаний это уголовно-исполнительная инспекция ФСИН России (далее – УИИ), для административных это судебные приставы исполнители ФССП России. УИИ ведут учет лиц, которым назначено уголовное, административное наказание в виде обязательных работ, согласовывают с органами местного самоуправления организации, в которых отбывают наказание лица, совершившие правонарушения, преступления. Помимо этого, УИИ ведут учет отработанного времени подконтрольными лицами. Еще одним отличием является то, что данные виды наказаний относятся к разным видам мер государственного принуждения, то есть административное наказание

назначается лицу виновному за административное правонарушение, а уголовное наказание за преступление. Стоит выделить еще одно отличие – юридические последствия. Юридическим последствием уголовного наказания в виде обязательных работ является наличие судимости, которая влечет некоторые ограничения до ее снятия или погашения. В свою очередь административное наказание последствий не несет.

Обязательные работы за совершение преступления назначаются приговором суда на срок от 60 до 480 часов в пределах санкции конкретной статьи особенной части УК РФ. При правонарушении они устанавливаются на срок от 20 до 200 часов и исполняют его судебные приставы исполнители, в отличие от уголовного привлечения к ответственности. Данный вид наказания не применяется к беременным женщинам, имеющим детей в возрасте до 3-х лет, инвалидам I, II, военнослужащим, имеющим специальные звания сотрудников органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и др.

В сравнении регулирующих норм законодательства об административных правонарушениях с нормами уголовного, уголовно-исполнительного права следует отметить следующее: что в части 1 статьи 25 УИК РФ установлено, что наказание в виде обязательных работ осуществляют УИИ [7]. В отличие от КоАП РФ, части 1 статьи 32.13, которая носит бланкетный характер, где прямо не установлено место исполнения наказания, говорится только о том, что наказание исполняется судебным-приставом исполнителем в соответствии с федеральным законодательством. Однако в части 2 статьи 109.2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229 – ФЗ «Об исполнительном производстве», исполнение документа производится судебным приставом-исполнителем по месту жительства [8]. Так несмотря на неурегулированность норм КоАП РФ, место исполнения административного наказания в виде обязательных работ является таким же, как и в УИК РФ.

Рассматривая ответственность за уклонение от обязательных работ следует отметить, что это является существенным отличием. Так, при основном уголовном наказании в виде обязательных работ при злостном нарушении его отбывания законодатель предусмотрел следующую санкцию – замена принудительными работами, либо лишение свободы, в то время как при нарушении отбывания административного наказания в виде обязательных работ составляет протокол об административном правонарушении в части 4 статьи 20.25 КоАП РФ. При этом особенностью является то, что при уголовном наказании исполнение обязательных работ фактически прекращается в связи с назначением нового вида наказания, а при административном наказании данных последствий не происходит. В силу части 4 статьи 4.1 назначение административного наказания не освобождает лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено. Следовательно, лицо, привлеченное к административной ответственности должно отбыть данное наказание вне зависимости от того привлеклось оно еще раз или нет к данному виду ответственности, наказания. Еще одной особенностью является то, что при уголовном наказании можно только 1 раз заменить вид наказания, а в рамках привлечения к административной

ответственности за уклонение от обязательных работ возможно неограниченное количество раз в период отбывания данного вида наказания, при условии, что есть основания для привлечения к данному виду ответственности [9, с. 47].

Подводя итог, можно сказать, что обязательные работы — это универсальный вид наказания, так как применяется в уголовном и административном праве. Исходя из работы можно сказать, что есть существенные сходства и отличия, а также есть определенные особенности и пробелы при исполнении данных видов наказания.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsin.ru (дата обращения: 20.05.2022).
2. Практика судимости в России за 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 01.07.2021 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 24-32. – EDN SNQYVH.
5. Пищулина М.Е. К вопросу об обязательных работах как виде уголовного и административного наказания // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 60-64. – EDN RVLOWT.
6. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69. – EDN RVRWAR.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ [ред.от 21.12.2021] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).
8. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [ред. от 30.12.2021] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).
9. Князева И.Н. Сравнительно-правовой анализ обязательных работ как административного и уголовного наказания / И.Н. Князева // Административное право и процесс. – 2013. – № 12. – С. 46-48. – EDN RRZSLV.

УДК 342.951

**ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО
НАКАЗАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ,
ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Шульц Ирина Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: miss.i-shults2002@yandex.ru

Боровская Вероника Витальевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: bo.nika1@yandex.ru

Никонова Кристина Константиновна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kristina-nikonova-02@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье раскрывается понятие обязательных работ как вида административного наказания. При изучении материала были применены следующие методы: анализ, синтез, сравнение. Во-первых, следует раскрыть его цель, она выражается в предупреждении совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Во-вторых, стоит поднять тему тождественности понятий обязательных работ в уголовном и в административном праве. В-третьих, процесс реализации обязательных работ на практике имеет ряд проблем такие как недобросовестное выполнение своих обязанностей, так же их отсутствие или уход с работы раньше положенного срока. Будут рассмотрены возможные пути решения. В этом и проявляется актуальность данной работы.

Abstract. The article reveals the concept of compulsory work as a type of administrative punishment. The following methods were used in the study of the material: analysis, synthesis, comparison. Firstly, its purpose should be disclosed, it is expressed in the prevention of the commission of new offenses by both the offender himself and other persons. Secondly, it is worth raising the topic of the identity of the concepts of compulsory work in criminal and administrative law. Thirdly, the process of implementing mandatory work in practice has a number of problems, such as unfair performance of their duties, as well as their absence or leaving work ahead of schedule. Possible solutions will be considered. This is the relevance of this work.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, обязательные работы, общественно полезные работы, обязанность, правонарушитель.

Key words: administrative offense, administrative punishment, compulsory work, socially useful work, duty, offender.

Законодатель выделил ст. 1.8 КоАП РФ, согласно которой был сформирован административно-правовой режим на территории Российской Федерации, в целях поддержания общественного порядка и безопасности граждан [1]. Для обеспечения безопасности на территории Российской Федерации в закон необходимо вводить санкции за правонарушения, как способ

воздействия на поведение людей и их сознание. Подводя к вопросу о том, что же такое административное наказание, следует обратиться к мнению Попова Л.Л., Студеникиной М.С, которые считают, что административное наказание – это правовая оценка неправомерного действия или бездействия, имеющего характер административного правонарушения: любое административное наказание обязательно содержит в себе какие-то ограничения или лишение прав и свобод субъекта, привлекаемого к ответственности [2, с. 202].

Для полного понимания административного наказания следует раскрыть его цель, она выражается в предупреждении совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Для достижения этой цели были созданы различные виды административных наказаний в рамках данной статьи рассмотрим одно из них – обязательные работы.

Современное законодательство предусматривает под обязательными работами осуществление общественно-полезных работ физическим лицом в свободное от работы время за совершение административного правонарушения. Е.В. Павлов и М.В. Сидоров в понятии «Обязательные работы» заостряют внимание на следующих характерных признаках:

- это общественно полезный труд;
- выполняются только в свободное время от официальной работы;
- данные поручения выполняются безвозмездно;
- приговор только за совершение административных правонарушений [3, с. 33].

По нашему мнению, не совсем уместна в системе наказаний схожесть обязательных работ в административном и уголовном праве. Указанное заставляет задуматься о корректировке изменения названия обязательных работ. По мнению Е.А. Супониной, следует уточнить в наименовании наказания к какому виду законодательства он принадлежит «обязательные административные работы». При этом на практике данный вид наказания не полностью урегулирован [4, с. 41].

Постановление судьи о назначении обязательных работ исполняется судебным приставом-исполнителем. В Федеральном законе Российской Федерации от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» детально определяет процедуру исполнения данного вида наказания. Судебный пристав реализует свои полномочия в данной области через «исполнительный документа об отбывании обязательных работ» в котором ставится акцент на распределение должника в организацию, которая содержится в списках организаций дающие работу для правонарушителей, на которых возлагается обязанность за наблюдением и контролем при выполнении работ. Одним из условий обязательных работ является исполнение наказания по месту проживания. Этап формирования перечня работ весьма затруднителен в современном российском обществе, связано это с недоверием к правонарушителям. К отрицательной стороне стоит отнести то, что не многие организации соглашаются принимать на работу граждан, склонных совершать противоправные деяния. Часть лиц, отбывающих наказание в виде обязательных работ, недобросовестно выполняют свои обязанности, также их отсутствие или

уход с работы раньше положенного срока существенно влияет на дисциплину [5, с. 65].

В административном кодексе предусмотрена ответственность за уклонение от исполнения административного наказания в виде ареста и штрафа. Административный арест считается значительно суровым видом наказания в системе административных наказаний. При вынесении приговора суд уделяет внимание тому, что лицо, совершившее административное правонарушение, не так опасно для общества, как лицо совершившее преступление, и тем самым жесткость системы административных наказаний постепенно смягчается – таково современное право. Применение данного вида наказания допускается только лишь в случае уклонения от выполнения наказаний, назначенных в судебном порядке, либо в случае сопротивления представителям органов правопорядка [6, с. 84].

С учётом вышеизложенного мы считаем допустимо принять следующие меры:

- изменить понятие обязательных работ на «обязательные административные работы» для ликвидации схожести понятий наказаний в уголовном и административном праве;
- повысить уровня взаимодействия, органами местного самоуправления и общественными организациями, для увеличения перечня альтернативных работ;
- проводить лекции на темы «Обязательные работы и ответственность за уклонение по административному кодексу»;
- улучшить общественный контроль среди граждан, для исправления правонарушителей;
- за каждое грубое нарушение дисциплины засчитывать как уклонение от обязательных работ и применять такие виды наказаний как штраф или административный арест.

Изучая правовую природу административного наказания, можно сделать вывод, что исполнение обязательных работ дает значительную финансовую выгоду для страны в отличии от ареста, и эффективность исправления личности таким средством как труд.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: [ред. от 2 авг. 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – ч. 1. – Ст. 1.
2. Попов Л.Л., Студеникина М.С. Административное право. Учебник. – М: Норма, 2016. – 245 с.
3. Павлова Е.В., Сидорова М.В. Теоретико-правовые аспекты обязательных работ как вида административного наказания: проблемы их реализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 2 (37). – С. 39-44.
4. Супонина Е.А. О перспективах обязательных работ как вида административного наказания в Российской Федерации // Теория науки. – 2018. – № 1. – С. 147-152.

5. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69. – EDN RVRWAR.

6. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации. Учебник для бакалавров. – М: РГ – Пресс, 2013. – 262 с.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 7 / 2022

Подписано в печать 31.05.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

